

УРОЖАЙ
№ 22

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

СКАНДИНАВСКИЕ БРАКТЕАТЫ:
УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ

САКРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА НОРДОВ: КОРАБЛЬ

РУНЫ С ГОРЫ ОПУК: ВОЗМОЖНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ОБ АМБИВАЛЕНТНОСТИ
ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОГО КОЛДОВСТВА

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ДРАККАР СВОИМИ РУКАМИ.
РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

ВОСПИТАНИЕ В ТРАДИЦИИ И ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

УРОЖАЙ 2018

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Антону Платову, А. А. Хлезову, Хранителям Традиции, Егору Стратовичу, Евгению Нечкасову, Георгию Урусову (Хальвдану), Ольге Маркеловой, Esgal, Вадиму Пермину, Marina Krewska, Анне Блейз, Юлии Горноскуль, Татьяне Фадеевой, Дамиру Хисматуллину, П.И. Шипилину, Елене Кисюре (Бьярке), Андрею Блажевичу, Юрию Слеповронскому.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

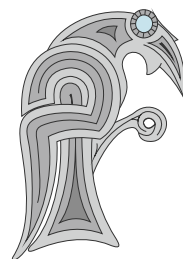
<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

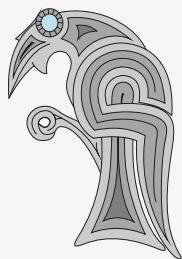
СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4	
НОВОСТИ	5	
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	7	
Егор Стратович		
ИССЛЕДОВАНИЯ		
Скандинавские брактеаты: уникальный источник знаний о Северной Традиции	12	
Антон ПЛАТОВ		
Воспитание в традиции и влияние современности	20	
Евгений НЕЧКАСОВ (Askir SVARTE)		
Корабль	30	
Антон ПЛАТОВ		
Руны с горы Опук: возможные интерпретации	33	
А. А. ХЛЕВОВ		
Война и смерть – о том, как язык отражает культуру народа	37	
Юлия ГОРНОСКУЛЬ		
К вопросу об использовании мотивов природного элемента в древнескандинавском декоративно-прикладном искусстве	40	
Татьяна Федоровна ФАДЕЕВА		
Проблемы представления образа Хель в эпохе викингов на примере эпоса и археологии	45	
П.И. ШИПИЛИН		
Жертвоприношение или Дар Богам?	50	
БЬЯРКА (Елена КИСЮРА)		
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ		
Язык тролля. Восхождение на Трольтунгу	54	
Дамир ХИСМАТУЛЛИН		
ПЕРЕВОДЫ		
Ритуальная оленья маска возрастом 11 тысяч лет шепчет сказания о забытом мире	58	
Перевод: Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)		
Хороший, плохой, немертвый	61	
Лешек ГАРДЕЛА		
Перевод: Хранители Традиции		
Эддические созвездия	68	
Джеймс ОЖЬЕ		
Перевод: Анна БЛЕЙЗ		
Texts & contexts of the oldest runic inscriptions	74	
Тинекке ЛООЙЕНГИ (Tineke LOOIJENGA)		
Перевод: Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)		
Сага об оркнейцах	78	
Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)		
СКАЗКИ		
Волшебные исландские сказки	85	
Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА		
РЕКОНСТРУКЦИЯ		
Средневековый драккар своими руками	88	
Андрей БЛАЖЕВИЧ		
ВИДЕООБЗОР		
Сериал «Легенды Исландии»	91	
Мария БАРЕНЦЕВА		
ТВОРЧЕСТВО		
Роман «Педер Арребё»	93	
Ольга МАРКЕЛОВА		
Стихи	Ольга Маркелова	106
Рассказ. Нити	Татьяна Фадеева	107
Арт	У. Н.	108

3...

Дни осеннего равноденствия...

Наступает прекрасное время. Время пожинания плодов года. Время лавочек, пледов и глинтвейна в парке. Время ярких лесных и полевых костров в кругу верных. Время багряных ягод и листьев на фоне сине-осеннего неба, наполняющего душу умиротворением, мудростью и обещанием. Время Северного Ветра!

И время хороших новостей, которые он приносит. В этом номере у нас таких новостей — целых две. *Во-первых*, на наших страницах вас ждет новая — ни разу до этого не издававшаяся — **статья Антона Платова о скандинавских брактеатах**. Вы первые, кто сможет познакомиться с этим уникальным материалом, и это ли не подарок на равноденствие всем нам!

Вторая новость — не менее замечательная. Совместно с мастерской **Bjarka Magic** (www.facebook.com/bjarkamagicshop/) мы приготовили для Вас еще один исключительный подарок — **браслет-намерение «Живая Шамбала Каулит»** (серебро 925) из линии умных украшений и артефактов.

Бьярка (Елена Кисюра), идейный вдохновитель и дизайнер Bjarka Magic рассказывает:

«Главное достоинство каулита заключается в том, что он содействует человеку в освоении новых навыков и знаний. Кристальный Дух Каулита помогает сосредотачиваться на изучении новой информации и делает ее освоение легким и комфортным.

Каулит — талисман учеников, студентов, ученых и людей, которые стремятся в совершенстве овладеть профессиональным мастерством, изучить глубины древних традиций и познать тайны Вселенной!»

Трудно представить себе более подходящий подарок на осеннее равноденствие! Чтобы у Вас появился шанс его получить, нужно традиционно выполнить простые условия:

- сделать репост записи о выходе двадцать второго номера «Северного Ветра» на своей страничке ВКонтакте;
- быть участником группы нашего журнала <http://vk.com/nordanvindr>

21 октября 2018 года мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью рандомайзера определим победителя.

С праздником Осеннего Равноденствия, друзья! Мира и изобилия вам и вашим родным!

Ранхильд, Сигрид, Андвари.

Вышла электронная книга стихотворений О. А. Маркеловой «Лес подсознания»

Да я не знаю, для кого пишу,
мешая, словно вина, языки...
Облекшись серой шкурой, выхожу
навстречу дню, вострящему клинки.
В слепящей тьме — единый лад и лёт,
А в счастье — не колеблется струна...
Пусть лучик песни ветер обовьет
И полыхнет застывшая страна!
Ударит взрывом — в колбе сонных стен!
Ведь здесь в избытке ветер и огонь!..
И дотлевают костяки систем,
закутавшись в нечистый дым и вонь...

Единый вечный лад сквозь дым и лёд,
по струнам вен — штыками языков.
Не ведаю — кто словит, кто поймет...
Но в колбе сердца — дремлет порох слов.

«Порох». 26 декабря 2003 г., Рейкьявик

Ольга Маркелова — постоянный и бесконечно уважаемый автор нашего журнала. За последние несколько лет ни один номер не обошелся без ее уникальных переводов и еще более уникальных, ни с чем не сравнимых стихотворений, каждая строчка которых пропитана ветром и солнцем Исландии. И вот теперь мы с радостью объявляем о выходе сборника ее стихотворений в электронном формате.

Дисклеймер автора:

«Эту книгу можно скачивать бесплатно. (Если кто-нибудь захочет финансово поддержать автора, это будет уже другой разговор, и обсуждаться эта тема будет отдельно в приличном порядке).

Перепечатка материалов из этой книги допускается при условиях: а) обязательного указания имени автора и ссылки на данное издание в качестве источника; б) уведомления автора.

Категорически запрещается использование материалов из книги в коммерческих целях, а также перепечатка в уничижительных, порочащих или искажающих суть контекстах (например, изданиях, отражающих чуждые автору воззрения или рубриках типа «Они мешают нам жить» или «Дегенеративное искусство»).

Писать отзывы и рецензии можно и нужно!

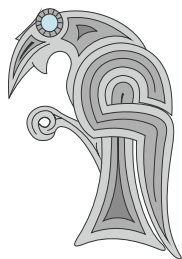
Приятного прочтения!»

Ссылка на книгу: <https://yadi.sk/i/O-HzRavV3Ytxq4>
<https://yadi.sk/i/nVSecv9r3YtyDa>

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Археологи нашли в Выборгском замке поле для неизвестной средневековой настольной игры

Кирпич XVI века с нанесенным на него до обжига полем для настольной игры, не похожей ни на одну из известных сейчас, обнаружила Выборгская экспедиция Института истории материальной культуры РАН при раскопках на территории Выборгского замка. Как рассказали в организации, уникальная особенность находки заключается еще в и том, что поле было выполнено не из дерева, как обычно, а из кирпича.

Кирпич XVI века с нанесенным на него до обжига полем для настольной игры, не похожей ни на одну из известных сейчас, обнаружила Выборгская экспедиция Института истории материальной культуры РАН при раскопках на территории Выборгского замка. Как рассказали в организации, уникальная особенность находки заключается еще в и том, что поле было выполнено не из дерева, как обычно, а из кирпича.

Наиболее близкими «родственниками» этой игры могут оказаться нарды, шашки или, что даже более вероятно, го. «Вероятнее всего, речь идет о старинной игре «Мельница», которая известна с IX-X века, она была распространена в Средней Азии, откуда по торговым путям попала в Балтийский регион и в Европу — игра была предметом торговли, имела распространение и в городах Руси, особенно на Северо-Западе — в Новгороде, Пскове, Старой Ладоге. Это логическая игра для двух игроков с фишками разного цвета, обычно в нее играли на досках, и, вероятно, найденный кирпичный образец игрового поля — один из самых поздних в Европе, относящийся к периоду 1560-80-х годов», — поясняет заместитель руководителя Выборгской экспедиции ИИМК РАН Александр Смирнов.

Археологические изыскания проводятся на территории замка в этом году с июля, за это время там были найдены пороховой погреб (или оружейный склад) и начало подземного хода из башни.

Выборгский замок основан в 1293 году шведами на месте карельского укрепленного поселения.

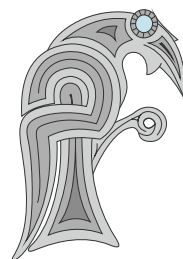
Источник новости: <https://calendar.fontanka.ru/articles/7058/>

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Интервью: Егор Стратович

Сегодня у нас интересный собеседник — реконструктор исторического стекла мастер-бусодел Егор Стратович.

7...

Здравствуй, Егор!

Добрый день!

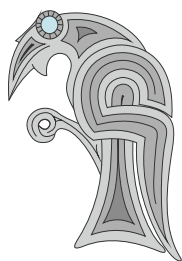
Первый вопрос. Почему ты стал заниматься лэмпворком (изготовлением бусин)? Можешь рассказать, как это произошло? Может быть, какой-то фильм тебя вдохновил, может, что-то семейное, либо друзья, либо тебе приснился волшебный сон, ты с утра проснулся и понял, что всё, начинаю делать бусины?

Да, история будет. Рукоделие как такое меня интересовало всегда, ещё с детства и подросткового возраста, мне было интересно делать вещи своими руками. Занимался и бисероплетением и вырезал по дереву. Во взрослой жизни пробовал заниматься

и мыловарением, и много чем ещё, но однажды увидел в интернете видео про изготовление стеклянных бусин, прозвучало слово «лэмпворк». Как человек любознательный, решил посмотреть, что это такое, залез в интернет и меня осенило, что я тоже так смогу. Решил попробовать, нашёл мастеров, которые занимались обучением, сходил на несколько занятий, а дальше осел в мастерской. Сперва занимался этим как хобби, а затем меня это совсем зацепило, ушёл с работы и стал заниматься только этим.

Ты сказал, что в жизни работал и с деревом, и с мылом. А почему всё-таки стекло? Чем оно так тебя привлекло?

Стекло — материал вообще крайне интересный, это аморфный материал, который не образует кристаллической решётки,

при этом является крайне твердым. У стекла много разных цветов. Стекло, в зависимости от температуры, может быть как жидким, так и пластичным. В общем, сам материал по себе очень интересен.

Однажды мне довелось побывать в Научно-исследовательском институте технического стекла на Профсоюзной в Москве, где делают иллюминаторы для космических станций. И местные учёные, сугубо материалистичные люди, сказали, что стекло до сих пор не до конца познанный материал, который таит в себе множество загадок. Даже прозвучала такая фраза, что стекло иногда ведёт себя как живое существо. Например, на иллюминаторе есть царапина от микрометеорита, и учёные пробовали рассчитать вероятность того, что этот иллюминатор треснет, делали эксперименты. Иногда даже после снятия нагрузки трещина продолжала расти. А иногда, когда нагрузку оставляли, стекло продолжало сохранять прочность и дальше не трескалось. Можешь как-то это прокомментировать?

По своему опыту могу сказать, что стекло крайне непростой материал. Стекло, по сути, это очень медленно текущая жидкость. Любое изделие из стекла твёрдое, но без кристаллической решётки. Плюс стекло очень нейтрально по энергетике, стекло не несёт какого-либо заряда, имею в виду электрический за-

ряд. Стекло — диэлектрик. В зависимости от введенных в него веществ стекло меняет свои свойства, меняет цвет, по-разному преломляет свет и многое другое. И действительно, иногда бывает так, что бусина сделана с соблюдением всех технологий и условий, но через какое-то время она берёт и лопаётся, совершенно неизвестно почему. А по другой бусине можно бить молотком, и с ней ничего не будет.

Позволь немного провокационный вопрос. Как ты считаешь, может ли бусина выступать как некий целительный артефакт?

Думаю, да. Без всякой мистики, стекло как таковое — это сочетание всех природных элементов. Чтобы сделать бусину, мы используем все стихии. Само стекло — земля. В огне оно плавится. Воздух либо из мехов горна, либо из кислородного баллона — то, что поддерживает условия горения. В воде постоянно остужают инструмент, без неё никуда. И, собственно, труд мастера, пятый элемент. Это сочетание даёт нам результат. Многое зависит от того, с каким настроением человек подходит к своей работе. Мне очень нравится то, чем я занимаюсь. В каждый созданный предмет я вкладываю душу, поэтому я не считаю возможным продавать свои изделия направо и налево, что называется, на поток. Если мне человек не нравится, я ему просто не продам то, во что вложил свою душу и свой труд.

Поэтому, да, любое изделие из стекла, если оно сделано с душой, является и оберегом, и обладает целительными свойствами. Одна моя знакомая заказала бусы из ста бусин и носила их на самые сложные переговоры. По её словам, бусы выступали для неё как аккумулятор сил. Вообще это личное дело каждого, но я считаю, что бусины являются концентратором хорошей энергетике.

Егор, немного технологический вопрос. Видно, что в некоторых бусинах у тебя внутри пузырьки воздуха. Ты сам их добавляешь или это естественный процесс?

Это естественный процесс.

Знаю, что ты делаешь бусины, которые являются реконструк-

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

цией исторических бусин. Хочется, чтобы ты подробнее про это рассказал. В частности, у тебя в альбомах есть реконструкция бусин Скандинавии эпохи викингов. Как ты считаешь, для чего их делали? Это было украшение или нечто большее?

Давай начнём с истории стекла. Стекло известно человечеству как материал уже больше 5000 лет. Самые первые изделия из стекла, кстати, именно бусы либо флакончики, выполнены методом навивки. Современный лэмпворк — это тоже метод навивки. Поменялись инструменты, но не поменялся сам принцип изготовления. Стекло известно со времен Древнего царства в Египте, это уже крашеное стекло. Считается, что наиболее успешными изготовителями стекла были финикийцы. Они являются авторами большинства приёмов по работе с цветным стеклом. Вот реконструкция финикийских бусин периода 4-3 веков до н.э. Это очень типичное для финикийских мастеров бородатое мужское лицо, их найдено очень много.

А вот реконструкция китайской бусины периода воюющих царств, 5-3 век до н.э. Бусина очень интересная и сложная, сделана точно размер в размер. Я до сих пор удивляюсь, насколько сложно это сделать в условиях современного оборудования. Но как это делали люди на старом оборудовании, на горне? Настолько тонкие, филигранные вещи. У мастеров должно было быть феерическое чувство материала, я преклоняюсь перед ними.

Если говорить про Скандинавию, то здесь ситуация достаточно интересная. В Скандинавии и Руси эпохи викингов (9—11 века) найдено огромное количество бусин, достаточно сложных по технике. Но есть сведения, что местное производство было крайне редким. Найдены остатки горна в Дании, в Хедебю, на Готланде в Швеции и в Старой Ладогe. Есть остатки стекольной мастерской на Рюгене, у западных славян, но это единичные вещи. Поэтому тот вал находок, которые есть на Руси и в Скандинавии, — это на 99% привозные вещи. Это импорт либо из стран Ближнего Востока, либо из Византии.

С Есть мнение, что эти бусины выступали как валюта...

Однозначно, да. Бусины — это дорогой красивый товар, плюс ко всему, занимающий мало места. Например, в 9 веке арабы писали, что русы меняют бусину из зелёного стекла на один серебряный дирхем. Серебряный дирхем — это около 3 грамм серебра. Несомненно, это был хороший заменитель денег. Тем более, есть сведения, что бусины носили как женщины, так и мужчины.

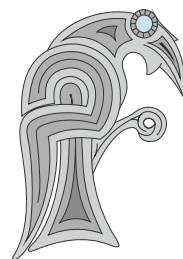
С Как раз про это был следующий вопрос...

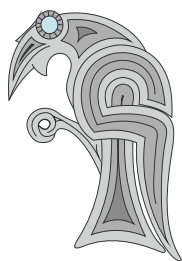
Найдено несколько мужских захоронений эпохи викингов, где у мужчин бусины найдены в районе шеи. Скорее всего, это были бусины на стяжном ремешке, например, мешочка, либо в качестве темляка. Есть одно уникальное захоронение, где в районе руки, на плече у мужчины был намотан шнур с около ста бусинами. Учёные предполагают, что это была некая дань богатому чужестранцу, который умер не на родине, и чтобы подчеркнуть его высокий статус, ему преподнесли такой подарок. Говорить, что мужчины носили бусины так же, как женщины, нельзя, но единичные находки есть. Мы не можем гарантировать, что это было обрядовое действие или это было просто украшение. Учёные предполагают, что некоторые бусины, так называемые глазчатые, могли нести функцию оберега.

Такой тип бусин известен с глубокой античности и доходит до современности практически без изменений. Это жёлтые бусины с бело-синими глазками, чёрные бусины с бело-синими глазками, синие бусины с бело-синими глазками. Это тот самый глаз Богородицы у православных, глаз Фатимы у мусульман, который русские туристы массового покупают в Турции и вешают на стенку от сглаза. Но в первую очередь бусины — это конечно богатое, хорошее украшение.

9...

С Ты делаешь потрясающие рунические наборы из стекла. В чём, на твой взгляд, их принципиальное отличие от деревянных или каменных наборов?

Да, иногда делаю. Во-первых, сами руны можно сделать очень красивые и интересные. Дерево при всей его фактурности не обладает такой вариативностью в цвете, технике изготовления и т.д. Стекло гораздо более разнообразно. Во-вторых, как мы говорили ранее, стекло является нейтральным материалом, сочетающим в себе все стихии плюс положительное намерение мастера. Конечно, человеку, который планирует использовать эти руны для работы, нужно привязать их к себе, но это уже зависит от человека.

С Егор, когда одного гонщика Формулы-1 спросили, есть ли у него ритуал перед тем как сесть в машину, он сказал: «Я протираю свой шлем, чтобы лучше видеть». Ты используешь какой-то ритуал перед началом создания нового предмета?

Не могу сказать, что у меня есть именно ритуал. Моё языческое мировоззрение не предусматривает ритуальных или обрядовых действий. Прежде чем начать работать, я стараюсь выбросить из головы всё лишнее, сосредоточиться. Мой хороший приятель называет это — «состояние потока», когда ты работаешь, выключаясь из этого мира. Это наиболее правильный, на мой взгляд, термин. И чтобы войти в это состояние, нужно банально успокоиться и расслабиться.

С Вопрос об исторических источниках. Какие материалы по созданию стекла ты изучаешь, консультируешься ли ты с какими-то специалистами по этим вопросам?

Конечно да. По высшему образованию я историк-архивист. Я, как и многие люди в реконструкторской среде, постоянно читаю источники, постоянно консультируюсь со специалистами-археологами. Они любят работать с нами, потому что кабинетные специалисты не могут обойтись без историков-практиков из среды реконструкторов. Иногда, правда, возникают непонимания, но практическая, реконструкторская история даёт возможность профессиональным историкам понять функционал найденной вещи, как она изготовлена технически и почему так. Мы друг другу взаимопользны. Учёные-археологи дают нам материал для ознакомления, для размышления, а мы даём им практический подход.

С По сути, опытное производство при реконструкторском бюро.

По сути, да (смеётся).

С Расскажи какую-нибудь забавную историю, связанную со стеклом.

Однажды я был на раскопках в Болгаре (Волжская Булгария), показывал археологам свои бусины и задавал им вопрос: «Вы держите в руках бусину, которая сделана два часа назад, похожа она на то, что вы находите в могильниках?» Они ответили: «Да, однозначно, и если ты её сейчас незаметно подбросишь в раскоп, мы опишем её как бусину 13-14 века и поместим в хранилище музея».

С Помимо бусин ты делаешь ещё марблы — большие стеклянные шары с невероятными картинками внутри. Для чего ты их делаешь? Как ты думаешь, для чего их люди заказывают?

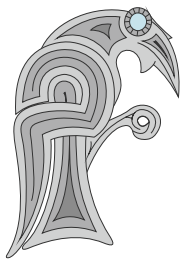
Марблы — штука крайне интересная. Крупные стеклянные шары появились с середины XX века. Для меня это попытка сделать шаг вверх, расширить своё техническое мастерство. Марблы ни для чего. Это просто красивая коллекционная вещь, которую не стыдно поставить в качестве декоративного объекта, интерьерного решения. Но. Возвращаясь к свойствам стекла. У буддистов есть вид медитации на физический объект. На мой взгляд, марбл как гармоничный объект идеальной формы, шар с интересной и сложной структурой внутри, является замечательной вещью для рассматривания, сосредоточения, созерцания. Если вспомнить о влиянии цвета на человека, то можно

Чтобы ты хотел сказать читателям «Северного ветра»?

Дорогие читатели, в современном мире, который наполнен цифровыми технологиями и бумажками и который превращается в подобие мира, подобие жизни, я советую больше работать руками. Это абсолютно феерично, когда из одного вещества или из хаоса ты можешь создать что-то, к чему можно прикоснуться и потрогать. Создавая что-то из ничего, из хаоса, упорядочивая хаос, человек может приблизиться к Богу. Призываю вас работать и руками, и головой.

Егор, благодарю сердечно за интервью!

говорить и о цветолечении. На мой взгляд (подчёркиваю, я не утверждаю, а предполагаю), марблы можно рассматривать как вещь для самолечения, самоконтроля и прочих медитативных техник.

С Личный вопрос. Есть ли у тебя какой-то покровитель среди Богов?

Я не делаю большого различия между персонифицированными божествами в индоевропейской традиции. Моими покровителями являются любые Боги-созидатели, Боги-мастера. Сварог в славянской мифологии, в скандинавской — Вёлунд, хотя его сложно назвать божеством, Гефест в греческой.

Для нашего журнала Егор принёс одну из своих бусин. Это та самая обережная глазчатая бусина, которая является точной реконструкцией скандинавской бусины эпохи викингов. Мы разыграем её на Йоль через конкурс репостов среди подписчиков нашего журнала.

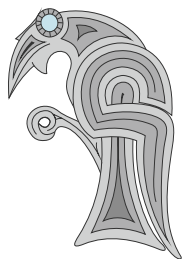
Группа Егора, где вы можете полюбоваться его работами и заказать подарок для себя или близких: <https://vk.com/vrednybusodel>

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Скандинавские брактеаты: уникальный источник знаний о Северной Традиции

Антон ПЛАТОВ

СРЕДИ памятников Рунического Искусства есть совершенно обособленная категория артефактов, безусловно, волшебных, которые, с одной стороны, являют собой, возможно, первый пример «стандартизации» в Северной магии, а с другой — при внимательном рассмотрении - оказываются бесконечно разнообразными. Речь идет о брактеатах — специфических древних ювелирных изделиях, бывших в свое время характерным объектом приложения Рунического Искусства. Сегодня брактеатами называют своеобразные медалеподобные круглые подвески (в основном — золотые), на лицевой поверхности которых нанесено изображение и — вокруг него, в большинстве случаев — руническая надпись. Впрочем, существуют и несколько иные типы брактеатов. Изготавливались они почти исключительно в Скандинавии (в основном в Дании и южной Швеции) в V-VI веках, хотя известны и более поздние брактеаты, и брактеаты, изготовленные или найденные в других странах (брактеат из Вэлбэк Хилл — Британия, брактеат из Вапно — Польша и т.д.). Всего на настоящее время известно около 700 брактеатов; из них лишь около половины найдено в Дании.

Один из датских брактеатов (Зеландия), знаменитый своим заклатьем-«подписью». Руническая надпись гласит:

hariuha haitika : farauisa : gibu auja

и завершается, судя по всему, утроенной руной Тейваз. Надпись допускает однозначный перевод:

«Хариуха зовусь, ведаю опасное, приношу Удачу».

Термин «брактеат» происходит от лат. *bractea*, что может быть переведено как «тонкая [металлическая] пластинка»; сама форма этих изделий, ставших прекрасными образцами скандинавского прикладного искусства, также связана с Римом. Изначально первые брактеаты были подражанием позднеантичным медалям-«образкам» с изображениями императора; однако, позаимствовав у римлян обычай носить такие «образки» на шее, северяне очень скоро вложили в него свой смысл, заменив изображение императора на медальоне на изображение одного из богов (как правило — Одина), а латинскую надпись — на руническое заклинание.

Тот факт, что брактеаты рассматривались прежде всего как магические предметы, сегодня не подвергается сомнению — хотя, безусловно, это был и атрибут высокого статуса владельца. Вероятно, магическая действенность брактеата (если говорить конкретно о графике) базировалась на трех элементах. Прежде всего, это использование рун и рунических заклятий. Далее — нанесенные на брактеаты сакральные символы, а они весьма разнообразны: свастика,

... 12

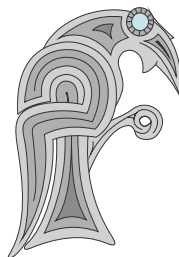
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

трискель, различные формы креста и т.д. И наконец, само центральное изображение, которое, несомненно, рассматривалось как обладающее волшебной силой.

Брактеаты — действительно интереснейший артефактный материал Северной Традиции эпохи ее расцвета, безусловно, заслуживающий самого пристального нашего внимания и способный многое дать нам для понимания сакральных представлений наших предков. Давайте попробуем последовательно рассмотреть три упомянутые компоненты — настолько полно, насколько позволят нам рамки небольшой статьи.

РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

Итак, рунические надписи на брактеатах очень разнообразны: и по своим масштабам (от полноценных заклинаний до отдельных знаков), и по использованным символам (от классических Старших рун до знаков, явно рунических по форме, но абсолютно не читаемых), и, очевидно, по собственно «предназначению» надписи.

Наиболее понятны брактеаты, несущие «стандартные» рунические сакральные слова. Чаще всего это известная формула **ALU**; лишь немного реже встречается формула **LAUKAZ**; известны и брактеаты с другими распространенными в руническом Искусстве сакральными словами: **LAPU**, **SALU** и т.д.

Брактеат из Дьюпбруннс (Готланд), руническая надпись на котором представляет собой сакральное слово **ALU**.

Любопытно, что в некоторых случаях мастер, создавая брактеат, использовал не одно, а два или даже несколько рунических сакральных формул, вероятно, преследуя некую собственную цель. Так, например, на брактеате из Скрюдструпа (см. рис. ниже) мы видим одновременно **ALU** и **LAUKAZ**, а надпись на брактеате из Сконе, Дания (Skåne 1) представляет собой сложнейшее руническое заклинание, составленное из сакральных слов с использованием классических вя-занных рун **GA (KA)**:

lapu laukaz : gakaz alu

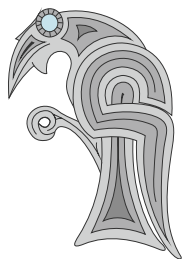
Брактеат Skåne 1 (Дания)

Иногда руническая формула **ALU** используется в сочетании с именем собственным (например, на ряде брактеатов из Дарума). Если — в данном контексте — рассматривать **ALU** как благопожелание, то имя собственное является, вероятно, именем того, кому изначально предназначался брактеат: может быть, — заказчика, или — того, для кого он был заказан, или — самого мастера, если он делал брактеат для себя.

Один из брактеатов, руническая надпись на котором, вероятно, представляет собой сочетание имени собственного и рунической формулы **ALU** (Дарум, Дания). В данном случае, по мнению Э.А.Макаева, подразумевается имя Ниуйила (дословно в рунической надписи — **niujil**).

13...

Весьма похожим выглядит использование устойчивых рунических формул, вероятно, также заклинательных, но — специфических исключительно для брактеатов. Более-менее однозначная трактовка таких формул невозможна, хотя гипотезы, разумеется, существуют. Так, например, в распространенной, в основном, на Готланде комбинации **eelil** (или **eehl**) иногда видят либо основу «конь» (напомним, что конь для Севера — сакральное животное), либо искаженное «Я, эриль». Последнее не выдерживает никакой критики; первое же — остается бездоказательным.

Брактеат из Алльмунгса (Готланд)

Еще одной очень важной группой являются брактеаты, несущие перечень рун Футарка, каковая, как хорошо известно, в Традиции считалась сильнейшим (и, вероятно, в своем роде «универсальным») заклинанием. Таких брактеатов найдено около десятка; иногда на них присутствует полный рунический ряд, иногда — его фрагмент. Самый знаменитый артефакт этого типа — это брактеат из Вадстены (Швеция), один из тех немногих памятников, которые позволяют не только восстанавливать последовательность рун Старшего ряда, но и констатировать его деление на три атта. Надпись на этом брактеате начинается руническим заклинанием **luwatuwa**; за ним следует собственно Футарк, разбитый на атты разделителями в виде двух точек.

Брактеат из Вадстены (Швеция)

В самых сложных случаях руническая надпись на брактеате представляет собой текстовое заклинание; один пример такого рода мы уже приводили в самом начале статьи («Хариуха зовусь, ведаю опасное, приношу Удачу»). То же магическое слово *auja*, «удача», использовано в заклинании на известном брактеате из Скюдборга (Дания), текст которого гласит:

auja alawin

auja alawin

auja alawin j alawid

Первая часть заклинания состоит из трижды повторенной фразы «Удачи Алавин!», где Алавин — это, очевидно, имя человека, для которого был изготовлен брактеат. Далее следует руна Йер, имеющая здесь не алфавитный, но понятийный и магический характер, и завершается заклинание именем Алавид, которое можно понимать или как имя мастера, изготовившего данный амулет, или как имя другого человека, некоторым образом связанного с Алавин.

Брактеат из Скюдборга (Дания)

Впрочем, такую очевидную трактовку текстовые заклинания на брактеатах допускают далеко не всегда. Так, например, смысл надписи на брактеате из Овер-Хорнбэк (Дания), почти полностью читаемой и допускающей перевод, остается неясным:

prtgb hagela ala a asulo alh

или в нормализованном виде:

britugþ. Hagla alla a asulo alh

«Тридцатый. Все верные у храма драгоценной богини»¹

В некоторых же случаях даже само прочтение длинных заклятий на брактеатах оказывается затруднительным. Таков, например, брактеат из женского захоронения в Агедале (Норвегия), в отношении надписи на котором существует едва ли не десяток трактовок. Еще С.Бугге в 1903 году предлагал, например, такую: «Благородный *RikiþiR* владеет сокровищем вождя. Уха вырезал, написал [и] обустроил [изображение] эльфийки на нем [т.е. на сокровище]». Сегодня наиболее вероятной представляется следующее прочтение: «... коня, полного силы Йоля, на пастбище. У быстрого — свита [кобыл] в своем ...», но и оно остается, фактически, недоказуемым.

Брактеат из Овер-Хорнбэк (Дания)

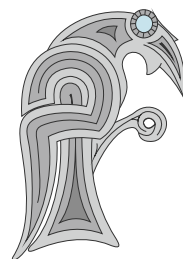
Брактеат из Агедаля (Норвегия)

Фактически, текстовыми заклинаниями являются и надписи на брактеатах, просто передающие имя мастера. Мы знаем, что в Руническом Искусстве обозначение имени эриля («Я, имярек, руны начертал», например), подтверждающее ответственность мага (и «вложение» им собственной Силы), будучи записано рунами, само становится самостоятельным действующим фактором. Это верно и в отношении брактеатов, разумеется; причем во многих случаях нанесенное на брактеат заклинание этим и ограничивается. Так, например, надпись на брактеате из Фемо (Дания) гласит просто **ek fakaR f[ahido]** — «Я, Факаз, окрасил»; надпись на брактеате из Сконагера (тоже Дания) — **araN ...tika...** — «Аранг прозываюсь»; на уникальном брактеате из Асума — **(e)he ik akaR fahi** — «Конь. Я, Аказ, окрасил» и т.д. Впрочем, подпись мастера может быть и частью довольно большого текста, как то мы видим, например, на брактеатах из Хальскова, Васбю, Эскасторпа (все — Дания) и др.

Брактеат из Васбю (Дания). В тексте надписи однозначно читаются начало (*fahide*, «окрасил») и окончание (*erilaR*, «эриль»); между ними наверняка находится нечитаемое, увы, имя эриля и что-то еще...

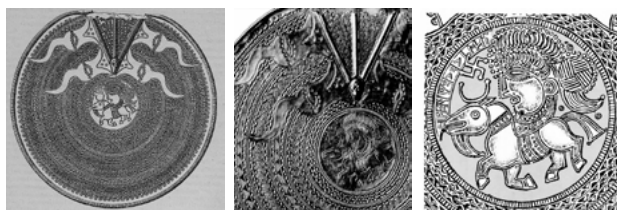
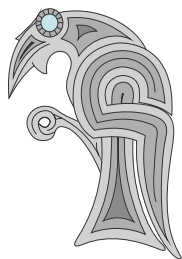
¹ Первой руной здесь может оказаться Вуньо, а не Турисаз; в таком случае числительное «тридцатый» исчезает, но прочтение и перевод остальной надписи достаточно однозначны.

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

Брактеат из Асума (Дания) — самый большой и сложный из найденных на настоящее время брактеатов. Здесь — общий вид, фотография фрагмента брактеата и прорисовка его центральной части.

Наконец, большое число брактеатов несет просто отдельные руны или простейшие их комбинации; в последнем случае иногда мы можем предполагать их магическое значение (как, например, в отношении надписи на брактеате из Тьюрко — см. рис.), однако в большинстве случаев таковое остается для нас загадкой...

Брактеат из Тьюрко (Дания) с трехчастным руническим заклинанием

Брактеат из Бьорнскольма (Дания) с отдельными руническими знаками

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Безусловно, изображения на северных брактеатах имели магическое значение не меньше, чем рунические надписи на них, тем более что часть брактеатов (пусть небольшая) вообще не несла рун, в то время как сакральные изображения, за редчайшими исключениями, присутствовали на них непременно. Можно говорить даже, что брактеаты иконографичны; совершенно верно, на мой взгляд, Букхард Гладигоу в одной из своих работ описывает брактеат как «миниатюрную форму храма или статуи бога, носимую на теле».

Кроме того, изображения на брактеатах важны для нас еще и тем, что это — последний «всплеск» древнего стиля, связанного с расцветом Традиции эпохи железа. Эту магическую художественность и эту изумительную пластику, продолжающие традицию сакральных изображений позднекаменного и бронзового веков, мы более не увидим в европейском искусстве.

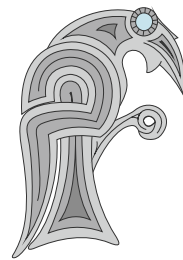
В зависимости от композиции изображений на брактеатах современные археология и искусствоведение относят их к одному из нескольких классов, различающихся как содержанием изображенного (и его сакральным значением), так и его происхождением. Вот эти классы².

Класс А. Подражания римским монетам/медальонам с изображением императора (на коне или голова анфас). В ряде случаев можно предположительно идентифицировать изображение с Одином.

Пример брактеата А-класса — брактеат из Ревсгарда (Дания). Подражание римским монетам с профилем императора еще очевидно, но... изображенный здесь персонаж держит в руке **кольцо** — атрибут одного-единственного северного бога. Кольцо Драупнир...

² В изначальном виде данная классификация была разработана еще в середине XIX века датчанином Х.Й.Томсенем.

Класс В. Изображение одной или нескольких человеческих фигур, довольно четко отождествляемых с богами (иногда они сопровождаются священными животными или на изображении присутствуют фигурирующие в мифологии предметы). В ряде случаев такие изображения следуют мифологическим сюжетам, известным нам, например, из «Эдды».

Характернейший, возможно, пример — это брактеаты, на которых, с одной стороны, мы видим изображение классической скандинавской триады богов, а с другой — иллюстрацию мифа о смерти Бальдра. Таков, например, брактеат из Гудме (см. рис.); правая фигура здесь — это, безусловно, Один: об этом говорит и копье, являющееся неременным его атрибутом, и ворон, парящий над его головой. Левую фигуру в абсолютном большинстве случаев ассоциируют с Бальдром: фигура пробита стилизованной ветвью омелы, а в руках сжимает кольцо — все тот же Драупнир, подаренный Одином сыну на погребальном костре. Непонятно, откуда взялись и какую роль здесь играют крылья за спиной Бальдра; быть может, это неким образом связано с тем, что — раз Драупнир уже в руках у Бальдра — Бальдр изображен уже находящимся в Ином мире? Наконец, третья, центральная, фигура практически однозначно может быть ассоциирована с Тором: во-первых, это естественное завершение Триады (магия — плодородие — война/гроза), а во-вторых и главных, в руке фигуры находится молот. Изображено это так, будто рука завершается молотом, но для художественной стилистики эпохи железа это нормально. (К слову, если об изображении на этом брактеате можно еще поспорить, молот ли это, то на других брактеатах с этим же сюжетом молот узнается однозначно — см. рис.)

*Брактеат из Гудме (Дания).
Общий вид и прорисовка центральной части*

*Молот в руках у Тора на другом брактеате (Зеландия)
с тем же сюжетом гибели Бальдра*

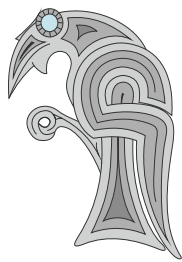

Брактеат из Тондера (Дания). Вероятно, изображение также посвящено мифу о смерти Бальдра, но, так сказать, «с другой стороны»: мы видим здесь Хёда, стреляющего ветвью омелы. Что могут означать совершенно фантастические существа вокруг него — неясно...

Не менее интересны и изображения одиночных фигур, в которых, во многих случаях, мы также можем увидеть божественных персонажей. Так, например, на брактеате из Скрюдструпа, несущем рунические сакральные слова **LAUKAZ** и **ALU**, изображена фигура, которую, полагаю, мы вправе ассоциировать с Одином, — об этом говорят присутствующие рядом волки и вороны. Несколько найденных также на континенте брактеатов несут уникальные изображения Богини, — вероятно, можно ассоциировать ее с Фригг. Существует, конечно, и немало брактеатов этого типа, о связи изображений на которых с тем или иным божеством мы просто не можем судить...

Изображение Одина с волками и воронами на брактеате из Скрюдструпа (Дания)

Два брактеата из континентальной Европы с изображением Богини

Брактеат из Саддинга (Дания) с изображением неидентифицируемой фигуры. Руническая надпись на брактеате читается как *ihhh(i)(d)uuRead(f)iiuhwsh_aiiuRm(l)hpila(l)(u) ... R*, что не имеет лексического значения и является, очевидно, сложным заклинанием...

Класс С. Изображение Головы, правящей четвероногим животным (как правило — конем). Практически всегда идентифицируется как изображение Одина, что во многих случаях подтверждается присутствием рядом с этим всадником волка и ворона (двух волков и двух воронов). Это самый распространенный класс; примеров таких брактеатов выше было приведено немало.

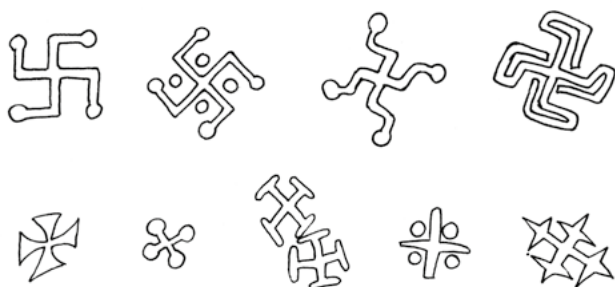
Брактеат из Сконагера (Дания) — один из многочисленных примеров брактеатов С-класса. Первая руническая надпись — *Niuwila* — является именем собственным. Относительно второй существует несколько весьма отличающихся мнений; автору представляется наиболее естественным читать ее как *lwl* — трехчастное руническое заклинание с достаточно прозрачным значением.

И, наконец, брактеаты **D-, E- и F-классов** не несут рунических надписей и изображений фигур богов или людей. На них присутствуют изображения реальных и фантастических животных, иногда — растительные графические элементы.

САКРАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ

Сакральная — не-руническая — символика, представленная на брактеатах, более чем разнообразна. В целом, однако, это символика, характерная для второй половины железного века северной и центральной Европы; вероятно, нет смысла анализировать здесь каждый из многих десятков символов, которые мы встречаем на скандинавских брактеатах, — да на это и просто не хватит места в одной небольшой статье. Поэтому я просто приведу примеры таких символов и, с позволения читателя, сошлюсь на собственную книгу, как раз и посвященную целиком этому вопросу³.

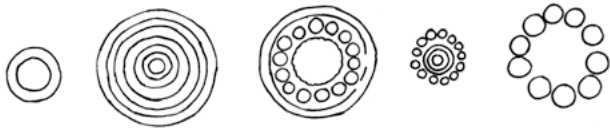
Примеры сакральных символов в изображениях на скандинавских брактеатах:

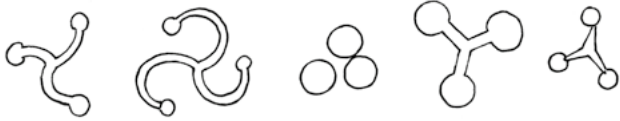
1 — четырехветвевая свастика

2 — четырехконечные кресты

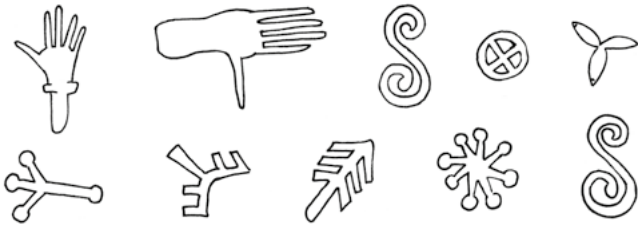
³ А.Платов. Сакральная символика Нордов. М., 2013.

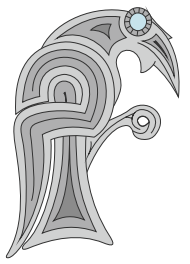
3 – круги различной формы

4 – трехветвевая свастика (трискель) и комбинации трех точек

5 – другие изображения

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Воспитание в традиции и влияние современности¹

Евгений НЕЧКАСОВ
(AskR SVARTE)

Преамбула

Обсуждение проблемы правильного воспитания детей в языческих семьях идет столь давно, сколько само современное язычество существует и осознает само себя. После нескольких частных дискуссий на эту тему с семейными людьми в язычестве общей картины и четких стратегий воспитания детей таким образом, чтобы они в ходе взросления стали следующим звеном в цепи и продолжили жить в традиции, не выявилось. Поэтому было принято решение провести социальный опрос по этой теме и сделать более широкую статистическую выборку.

Наша первоочередная задача заключалась в том, чтобы сделать «слепок» или «снимок» мнений о воспитании детей в соответствии с духом традиции таким, какой он есть среди самих язычников. Для этого в анкете было несколько открытых вопросов, куда каждый респондент мог вписать своё собственное мнение и варианты в свободной форме.

С нашей точки зрения, основной «нерв» проблематики заключается в том, что мир языческих традиций и современный мир — это две реальности, которые очень сильно различаются и которые крайне сложно примирить друг с другом. Тем не менее мы выстроили наш опрос таким образом, чтобы он был гораздо шире ведущей проблемы и охватывал сферу воспитания, его негативные и позитивные стороны в наши дни. Анализ и интерпретация результатов исходят из этих двух составляющих: негативная

ситуация современности и взгляды язычников на воспитание.

Для релевантности результатов мы сосредоточили наш опрос на тех язычниках, которые уже имеют детей либо ожидают их появления в скором времени. Справедливости ради стоит отметить, что вариант ответа «Ожидаем рождения ребенка в скором времени» мог стать удобной ширмой для респондентов, которые пока только планируют заводить детей, но тем не менее интересуются поднятой в опросе проблемой.

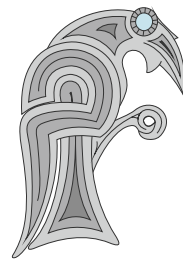
Ниже мы приводим анализ полученных результатов.

Опрос проходил с 23.05.2018 по 02.07.2018. В ходе опроса собрано 413 анкет с ответами. Из них были исключены анкеты, в которых в графе «Ваша традиция» были указаны «ислам», «христианство», «атеизм», «буддизм», «никакая» и т. п., так как они выходят за пределы нашей целевой группы. В итоге были обработаны 403 анкеты. В тех вопросах, которые не были помечены как «обязательные», количество отвечавших бывает меньше.

Итоговые цифры указаны в процентах, в квадратных скобках после процентов уточняется номинальное количество ответов, например: «ответ А — 5% [10 человек]». Некоторые ответы снабжены диаграммами [количество ответов указано в левом верхнем углу], другие даны в виде сгруппированных списков свободных ответов от респондентов.

¹ Результаты нашего исследования получились очень объемными для публикации (48 страниц А4), поэтому здесь мы приводим лишь текст, цифры результатов и их интерпретацию. Списки ответов в свободной форме сокращены до самых популярных.

Для того чтобы ознакомиться с полным текстом результатов опроса, посмотреть диаграммы и прочесть все предложенные варианты ответа [скачайте брошюру в формате PDF \(1Мб\)](#).

Опрос проводился анонимно и на некоммерческой основе. Все полученные результаты публикуются в свободном доступе для пользы и блага всех, кто интересуется проблемой воспитания детей в русле традиции. Разрешается использовать полученные данные для других аналогичных исследо-

ваний, изучения корреляций и публикаций, при условии сохранения целостности контекста, указания ссылок на оригинальное исследование и авторов.

Мы благодарим всех, кто принял участие в опросе и помогал его распространять среди языческих сообществ.

Демографическая часть

Вопросы №1, №2, №4 и №5.

В опросе приняло участие 403 человека, из них:

- Люди в возрасте до 35 лет включительно, что является официальным верхним порогом возрастной группы молодежи в России — 65,7% [265]

- Люди старше 36 лет — 34,3% [138]

Среди опрошенных доминируют мужчины, 53,6% и 46,4% женщины соответственно.

В вопросе о проживании отдельно выделены большие мегаполисы и областные столицы, так как в них наиболее отчетливо проявляются негативные тенденции модернизации и глобализации, наиболее ярко выражены негативные факторы в воспитании. Как промежуточная полоса между мегаполисом и селом выделены города-спутники и райцентры, комбинирующие разные стороны, плюсы и минусы с обеих сторон.

Доминирование мегаполисов и агломе-

раций подтверждает, что до сих пор язычество приоритетно представлено в городах и все ещё остается «городским феноменом», как его определяют религиоведы.

- Мегаполисы: 52,4% [211]
- Города-спутники: 16,1% [65]
- Провинция и райцентр: 20,1% [81]
- Деревня, ПГТ: 11,4% [46]

Наконец, количество детей среди опрошенных:

- Один ребёнок: 33,1% [122]
- Два ребёнка: 25,7% [95]
- Три и более: 8,7% [32]
- Ожидают рождения в скором времени: 32,5% [120]

Такие цифры пока подтверждают тезис, что современные семьи преимущественно малодетные с 1-2 детьми; многодетной сегодня считается семья с 3-мя и более детьми.

Представленные в опросе традиции

Вопрос №3.

Целевая группа нашего опроса — русскоговорящие язычники. В исследовании приняли участие представители разных языческих традиций, из них можно выделить два ярко доминирующих кластера — представители славяно-русского язычества и представители германо-скандинавского язычества.

Среди славяно-русских язычников встречаются следующие самонаименования: родноверие, славяно-русская традиция, славяно-русское язычество, русское язычество, «ранний вариант родноверия по Рыбакову», русская традиция, славяно-балтская, славянский традиционализм.

Среди германо-скандинавских язычников встречаются следующие самонаименования: асатру, одинизм, forneskja, скандинаво-германская традиция, северная традиция, локианство, рёккатру, «германо-скандинавская и кельтская».

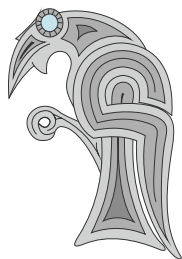
Помимо двух самых крупных групп также особо отметились: шаманизм [8], гаудия-вайшнавизм [1], вайшнавизм [1], тантризм [1], адвайта [1], зороастризм [1], греко-римская традиция [1],

Также были названы варианты: язычество, неоязычество, интегральный традиционализм, традиционализм, ведовство, агностицизм, анимизм, староверие, политеизм.

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Ведущая проблема: право и долг

Вопросы №9 и №17, дополнительные вопросы №7 и №8.

Основная проблема, поставленная в заголовок исследования, — это воспитание в условиях современности. Эту тему мы разделили на два вопроса, которые сформировали два полюса; в результате между ними и расположилась вся проблематика языческого воспитания.

Первый вопрос: «Как Вы относитесь к свободе религиозного выбора вашего ребенка?»

В вопросе сделан акцент на концепцию религиозных прав и свобод (например, см. ст. 28 Конституции РФ), которая корнями уходит в Вестфальскую систему мира, закреплённую после католико-протестантских войн в Европе. Свобода религиозного выбора коренится в идеологии секулярного устройства общества и свободы индивида в частном порядке исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, но главное, что это «личное дело каждого». В таком мышлении религии и традиции представлены перед человеком как некие предметы либо вещи, которые, по сути, пока ещё равны между собой; каждый из этих предметов можно взять, изучить, сравнить и выбрать то, к чему душа ляжет, что будет более комфортно или более рационально — критерии тут индивидуальны. А Церковь (де-факто любая религия или традиция, в том числе и языческая) вообще не имеет никакого права на социальное и политическое доминирование и ведущую роль в обществе и локализуется в своей социальной нише. Это — сугубо современная социально-политическая идеология, результат развития европейского светского гуманизма и социальных теорий Просвещения. Считается, что в постсоветской России данные идеологемы существуют скорее по инерции, поверхностно и не укоренены глубоко в обществе. Тем не менее на вопрос о свободе религиозного выбора ответы распределились следующим образом:

- Ребёнок имеет право изучить и выбрать любую религию, какую он захочет, или стать атеистом — 70,5% [284]

- Ребёнок должен следовать родной традиции родителей и народа — 29,5% [119]

И наоборот, 29,5% опрошенных заняли традиционалистскую позицию, согласно которой традиция есть связующая цепь поколений и народа. Ребенок должен следовать родной традиции своих предков, родителей и стар-

ших бабушек и дедушек (в идеале, т.к. в современном язычестве преемственность традиции через несколько поколений пока ещё редка), как это было издревле.

Этой теме посвящён второй вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы ваш ребёнок придерживался той же традиции, что и Вы, и развивался в ней?»

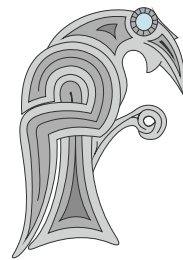
- Да, хочу — 64,3% [259]

- Это целиком зависит от его выбора — 35,7% [144]

Как видно, результаты ответов на зеркальные вопросы №9 и №17 показывают почти симметричную противоположность во мнениях (разница в 6,2% [25]). То есть, несмотря на декларацию о том, что формально ребёнок имеет право на выбор, почти такой же процент опрошенных язычников твёрдо заявляют, что хотели бы видеть своего ребенка как единоверца и продолжателя дела традиции, иметь с ним общие религиозные взгляды.

Сложившаяся «вилка мнений» наглядно демонстрирует разрыв между идеальными представлениями «как хотелось бы» и «как надо» и необходимостью публично декларировать социальную норму, «то, чему учили в школе». Немецкий философ Эрнст Юнгер предлагал интерпретировать подобные результаты голосований (он приводил пример с выборами) как сознательную стратегию общества: публичная демонстрация лояльности в обмен на то, чтобы человека, его внутренний мир, окружение и образ жизни никто не трогал, и никто в него не лез. Подобная позиция ухода в свои дела и безразличия к «вопросам власти» довольно близка и русскому менталитету. Но, как нам кажется, здесь ситуация более прозаическая: современные язычники до сих пор не могут полноценно понять качественное различие того, как устроены традиционные общества, и как разительно отлично от них устроено общество эпохи Модерна. Поэтому современное язычество перманентно находится в режиме «кривых зеркал» и смешения идеалов, ценностей и норм.

В мире Традиции дети были включены в, собственно, саму традицию зачастую ещё до своего рождения. Выделялись благоприятные времена года для зачатия (например, Купальская ночь), соответствующими поверьями сопровождалась беременность, закливалось рождение мальчика или перерождение в роду души почившего предка (через наре-

вание именем ушедшего) и, наконец, сами роды. После рождения ребёнок также был сразу же включен в цикл ритуалов очищения, представления в роду и предкам и окружён бережными суевериями, а с возрастом постепенно включался и во взрослые ритуалы, проходя возрастные посвящения мальчиков или девочек соответственно.

Иными словами, для традиционного общества понятие «рационального выбора традиции с чистого листа» отсутствовало как таковое, так как ещё до рождения человек уже был обрاملён и включен в поток священного и народной культуры, традиций своей семьи.

Как мы уже отметили, вся проблематика воспитания детей в традиционалистском духе среди язычников расположилась между двумя полюсами «права выбора» и «данности традиции», или «долга». Результаты ответов по другим вопросам почти всегда можно расположить ближе к тому или иному полюсу, что мы увидим далее.

Погружение в традицию с детства есть естественная реальность. Этой теме в нашем исследовании были посвящены два вопроса, основной и уточняющий.

Вопрос: «Как Вы считаете, нужно ли вводить ребёнка с самого детства в круг традиционных обычаев, поверий и ритуалов?»

- Да, ребёнок с рождения должен быть погружен в традицию — 52,1% [210]
- Да, но с определенного возраста — 33,5% [135]
- Нет, по достижению совершеннолетия ребёнок сам должен сделать свой выбор — 14,4% [58]

Как видно, сторонники «права выбора» в данном случае оказались в меньшинстве, в то время как больше половины респондентов заняли традиционалистскую позицию, и ещё треть выступили за компромисс, указав, что вводить ребенка в традицию следует с определённого возраста. Для этого мы попросили респондентов уточнить желаемые возрастные рамки в вопросе:

«На Ваш взгляд, с какого возраста стоит вводить ребёнка в традицию, объяснять ему мифологию, учить обычаям и принимать участие в праздниках?»

- С рождения — 48,6% [196]
- В детсадовско-дошкольный период — 28% [113]
- Начиная с 6-7 лет («со школы») — 17,4% [70]

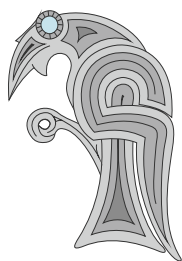
- С совершеннолетия — 6% [24]

Как видно, здесь произошло перераспределение ответов, традиционалистский перевес сгладился с 52,1% до 48,6% за «традицию с рождения». Процент модернистов снизился с твердых 14,4% в два раза, до 6%, зато значительно увеличилась доля «за компромисс» — в сумме ответы «с детского сада» и «со школы» дают 45,4%.

Как нам пояснили несколько респондентов в частной беседе, порой взять грудного ребенка в лес на большой кологодный праздник сопряжено с трудностями для родителей и ребёнка, а также с рисками для здоровья маленьких детей. То есть погружению ребёнка в традицию в формате участия с ним в больших праздниках на раннем этапе порой мешают санитарно-бытовые проблемы.

Начало активного приобщения детей к традиции «со школы» также связывается с тем, что со школьного возраста роль семьи как автора социализации постепенно уменьшается и заменяется школой, учителями и сверстниками. Приобщение к традиции в этом возрасте становится ещё одним связующим звеном между ребёнком и семьей и, в потенции, усиливает его идентичность как язычника на фоне сверстников. К тому же на школьные годы приходится период пубертата, времени пересмотра подростком ценностей и подчас демонстративного «свержения авторитетов». Как показывают исследования и анкеты религиоведов, многие язычники находят традицию и свой духовный путь как раз в период пубертата или на выходе из него, что делает это время в жизни подростка особенно важным для корректного ознакомления с традицией и сохранения позитивной связи с семьей.

Для более выпуклой и наглядной иллюстрации «права выбора» мы можем обратить свой взор на ситуацию народа калашей, проживающего на севере Пакистана. Вымирающий народ калашей является последними язычниками в этом горном регионе, окруженными радикальными исламистами. Структура их языческой традиции и образа жизни устроена так, что как только кто-то из молодых людей принимает ислам, его тут же исключают из числа сородичей, и он уходит жить в другое место. Так происходит потому, что нормы ислама несовместимы даже с нормами быта и хозяйства калашей, не говоря уже о традиции и Богах. Выбор иной религии здесь приводит к разрыву родовых связей и полному отчужде-

нию, изгнанию. Для европейских реалий такой пример, безусловно, является гипер-болой, но он подчеркивает, что не следует заигрывать с «правом выбора» в сфере тра-

диции, так как это неизбежно влечет за собой последствия. Выбор без последствий есть крайняя форма разрушения общественного устройства и забвения традиции.

Город и деревня

Вопросы №14, №15, №16.

Один из часто упоминаемых вариантов воспитания детей в традиции — это закрытое воспитание в тесном кругу единоверцев. Зачастую речь идет о разного рода автономных поселениях в деревнях, туристических зонах типа Горного Алтая, Хакасии или на Дальнем Востоке, в экопоселениях и т. п. Аргументы «за»: близость к природе, аграрному образу жизни, труду, воспитание «в старом духе» или «в мужском духе», воспитание в тесном кругу единоверцев без соблазнов и влияний извне, из мира цивилизации. Аргументы «против»: неизбежность хотя бы минимального влияния цивилизации, контактов с туристами, повышенное внимание органов опеки к таким «диссидентам», трудности с медициной, трудности с образованием и социализацией детей в будущем.

Для исследования отношения к этой теме был выделен отдельный блок вопросов.

«Как Вы относитесь к идее, что полноценное воспитание ребёнка в традиции возможно только в кругу единоверцев и их детей (закрытое традиционное воспитание)?»

- Положительно — 11,2% [45]
- Скорее положительно — 40,2% [162]
- Скорее отрицательно — 36% [145]
- Отрицательно — 12,7% [51]

В этом вопросе мнения разделились почти поровну: скорее/положительно 51,4% и скорее/отрицательно 48,7%

Так как закрытое воспитание априори подразумевает проживание вдали от городов, а также потому, что дискуссия «город против деревни» в язычестве довольно распространена, мы затронули и эту тему.

«Как Вы относитесь к тезису, что подлинное воспитание и укоренение ребёнка в традиции до конца невозможно в большом городе, но возможно в деревнях?»

- Положительно — 13,6% [55]
- Скорее положительно — 33,5% [135]
- Скорее отрицательно — 38,5% [155]

- Отрицательно — 14,4% [58]

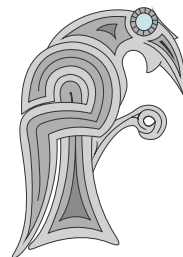
Доля отрицательного отношения к возможности укоренения ребёнка в традиции только в деревне по сравнению с вопросом о закрытом воспитании возросла с 48,7% до 52,9%, доля позитивного отношения соответственно снизилась с 51,4% до 47,1%. При этом мы видим, что доли строго «положительного» и «отрицательного» отношений выросли примерно на 2% каждая. Так, когда речь идёт не о закрытом воспитании, а о воспитании в деревне — это вызывает положительную реакцию у 13,6% ответивших, против 11,2% соответственно.

Противоречивость мнений в языческой среде вновь проявляет себя в следующем вопросе, где мы предлагаем поразмыслить над перспективой переезда из города ближе к природе, если это будет способствовать воспитанию детей в традиционном русле:

«Готовы ли Вы для того, чтобы воспитать ребёнка ближе к традиции, переехать из города ближе к земле и природе (в пригород, в деревню)?»

- Да, готовы — 17% [68]
- Скорее готовы/рассматриваем такой вариант — 35,7% [143]
- Скорее не готовы — 16% [64]
- Нет, не готовы — 17% [68]
- Уже проживаем в сельской местности — 14,2% [57]

В сумме не готовы к переезду из города 33% язычников. Ещё 52,7% готовы к переезду либо всерьёз рассматривают такой вариант. Наконец, ещё 14,2% уже проживают в сельской местности. Итого, результаты pro et contra показывают диспропорцию 66,9% против 33%. Близкие цифры были и в ответе на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы ваш ребёнок придерживался той же традиции, что и Вы, и развивался в ней?» — 64,3% «за» и 35,7% «против» соответственно. Можно говорить о немного колеблющейся корреляции между желанием, чтобы дети следовали традиции родителей и народа, и готовностью жить в деревнях или в отдалении от мегаполисов, если это необходимо.

Возвращаясь к насущному вопросу о том, что язычество — городской феномен, по результатам опроса (и многочисленным попыткам разной степени успешности язычников совершить исход из городов) можно выдвинуть гипотезу о том, что современное городское язычество испытывает экзистенциальную усталость от урбанизма и городской квази-жизни. В современном язычестве есть устойчивая грёза о деревне и природе как источнике подлинности и священных переживаний, что ниже подтвердят данные ответов на другие вопросы.

Не стоит упускать из виду и обратное желание некоторых язычников перебраться

из глубинки в более крупный город, так как в городах им легче найти единомышленников; просто потому, что в городе больше численность населения и вероятность найти соратника выше. Здесь можно выдвинуть предположение-предложение для городских язычников идти навстречу единомышленникам, которые уже имеют «плацдарм» в провинции, и расширять горизонтальную сеть единомышленников и общин за пределами городов в духе культурного традиционалистского почвенничества и народничества.

Касательно закрытого традиционного воспитания — этот вопрос так и остается дискуссионным и открытым.

Вопросы воспитания в традиции

Вопросы №6, №10, №11, №12 и №13.

«Какой стиль воспитания Вы скорее всего выберете для своего ребёнка?»

- Предоставление ребёнку возможности высказывать своё мнение, отношение, право выбора — 80,9% [326]
- Строгий контроль деятельности и поведения ребенка, требовательность — 16,9% [68]
- Отсутствие активного участия в процессе обучения и воспитания — 1,5% [6]
- Удовлетворение любых желаний и потребностей — 0,7% [3]

подавляющее большинство язычников предпочитают гуманный стиль воспитания детей, направленный на развитие их самостоятельности.

Сугубо либеральный подход исповедуют в сумме 2,2% опрошенных. Остальные придерживаются строгого воспитания.

Наиболее интересен блок вопросов с №10 по №13, посвящённый позитивным и негативным факторам, влияющим на воспитание и укоренение детей в традиции.

Десятый вопрос: *«На Ваш взгляд, какие факторы могут негативно повлиять на воспитание ребёнка в традиционном русле? Если нужно, выберите несколько».*

Ответы распределились следующим образом:

- Современное светское образование — 32,5% [131]
- Курс ОПК в школе — 42,9% [173]

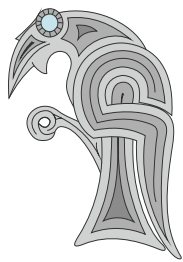
- Патриотическое воспитание и пропаганда — 33% [132]
- Влияние Интернета, игр, поп-культуры, социальных сетей и гаджетов — 59% [241]
- Влияние сверстников из светских атеистических семей — 29,3% [118]
- Влияние пропаганды мировых религий (христианство, ислам, буддизм) — 52,4% [211]
- Жизнь в мегаполисе, крупном городе — 37,5% [151]

В динамике опроса вариант «Влияние Интернета, игр, поп-культуры, социальных сетей и гаджетов» лидировал с самого начала и до завершения опроса. Из всех предложенных этот вариант выражает культуру Постмодерна и глобализации, неудивительно, что он сразу же был отмечен респондентами как наиболее негативный фактор в воспитании детей. Примечательно, что аналогичный набор «Интернет, игры, гаджеты» вызывает особое беспокойство и у светских педагогов в обыкновенных школах.

На втором месте закономерно расположились представители мировых религий, чья активная пропаганда, в том числе и в сфере образования (см. вариант с курсом ОПК в школе), вызывает справедливое беспокойство языческого сообщества.

Жизнь в мегаполисе как негативный фактор в общей сумме опрошенных назвали 37,5%. Современное светское образование, патриотическая пропаганда и влияние светских сверстников беспокоят примерно треть всех респондентов.

25...

В дополнение к этому вопросу каждый желающий мог указать те негативные факторы, которые он считает важными со своей точки зрения. В этой части исследования пусть ответы говорят сами за себя.

Сводный список свободных ответов на вопрос «На Ваш взгляд, какие ещё факторы могут негативно повлиять на воспитание детей в традиции в современном мире?» выглядит следующим образом:

- Лень, невнимательность и невежество родителей [20]
- СМИ и ТВ [16]
- Религиозные родственники и старшее поколение, внутрисемейный религиозный конфликт [15]
- РПЦ [13]
- Школа и школьная среда, сверстники [11]
- Политика государства [6]
- Излишний религиозный фанатизм родителей [5]
- Толерантность [4]
- Воспитание потребителей, культура потребления [3]
- Отсутствие нравственных устоев и личного примера [3]
- Алкоголизм [3]
- Поп-культура [2]

Перейдем от недостатков современности и негативных факторов к тем действиям и приёмам в воспитании, которые позволяют привить детям интерес и любовь к традиции и культуре. Ответы на двенадцатый вопрос, посвящённый этой теме, расположились следующим образом.

«На Ваш взгляд, какие факторы могут способствовать воспитанию и укоренению ребёнка в традиции? Если нужно, выберите несколько».

- Участие в фольклорных кружках, творческих клубах и самодеятельности — 52,1% [210]
- Изучение народной культуры, литературы, мифологий народов мира, ремёсел — 88,6% [357]
- Активное участие в проведении и организации традиционных праздников, ритуалов и практик — 56,3% [227]
- Сближение с природой: походы, экспедиции, поездки в деревню к старшим родственникам и т.п. — 89,6% [361]

- Введение курса «Основ традиционной культуры» (аналог ОПК, но без православия) — 29,3% [118]

- Создание общинами своих образовательных программ и учебников с опорой на традицию (как доп. образование/факультатив к школе или альтернативное образование) — 42,2% [170]

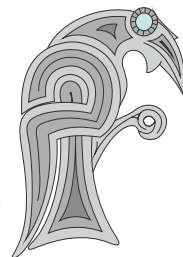
Абсолютное лидерство занимают варианты «Сближение с природой, поездки в деревню...» и «Изучение народной культуры, мифологий...». Максимальное неприятие глобалистской западной культуры Постмодерна и одновременное ещё большее стремление к природе, старшему поколению (отголоски культа почитания предков), и изучение родной культуры, как и мифологии в целом, подтверждают ранее высказанную гипотезу о существовании имплицитной «грёзы о деревне и природе». При этом в номинальных цифрах за оба лидирующих варианта проголосовало больше людей, чем тех, кто проголосовал против «Интернета, игр и гаджетов», ерго данная тема важна даже для тех язычников, которые в других вопросах скорее готовы пойти на компромисс.

Более половины ответивших на вопрос связывают успешное укоренение детей в традиции с участием в фольклорных клубах, кружках, а также с участием в ритуально-обрядовой жизни, языческих праздниках и фестивалях.

При этом менее 50% респондентов заинтересовались темой создания своих собственных языческих образовательных программ (факультатив к школе, доп. образование). В то время как на Западе языческие объединения Асатру или Эллинизма уже давно стремятся создать такие школы или методики, организуют классы и выпускают литературу по традиции, адаптированную для детей.

Наконец, официальный курс-аналог православного «ОПК», но сугубо языческой традиционной направленности и вовсе заинтересовал менее трети ответивших на вопрос. Можно предположить, что низкий интерес к теме связан с недоверием язычников к официальной образовательной системе и желанием избежать излишнего контакта с Государством, если эти же задачи можно решать без его участия.

В дополнение к этому вопросу каждый желающий мог указать те позитивные факторы, которые он считает важными со своей точки зрения. В этой части исследования пусть ответы говорят сами за себя.

Сводный список свободных ответов на вопрос «На Ваш взгляд, какие ещё факторы могут способствовать воспитанию детей в традиции в современном мире?» выглядит следующим образом:

- Живой пример повседневной религиозности, личный пример [65]
- Связь с семьей, климат в семье [17]
- Литература, сказки, книги, ресурсы [8]
- Интерес самого ребенка [8]
- Участие в реконструкторском движении [4]
- Пропаганда традиции [4]

Как можно заметить, вопрос о позитивных методах вызвал у респондентов повышенный интерес. Основной приоритет заслуженно отводится роли семьи и внутрисемейных отношений; если в семье живут единоверцы и своим примером сызмальства показывают детям путь, то это, согласно опросу, является самым сильным залогом укоренения ребенка в традиции. Вспомним, что среди негативных факторов так же в числе лидеров присутствуют внутрисемейные факторы: религиозно-поколенческий конфликт и незрелость, невнимательность родителей. Подтверждается педагогическая максима о том, что всё идёт из семьи.

Язык традиции и язык современности

Вопрос №18.

Последний вопрос нашего исследования также связан с основной проблематикой традиционного воспитания в условиях современности (вопросы №9 и №17), но забегает немного вперёд, обращаясь к тому, какой результат воспитания детей в традиции хотят видеть их родители.

«На Ваш взгляд, Вы бы хотели, чтобы ваш ребёнок руководствовался в своих поступках и объяснял явления в этом мире с опорой на родную традицию или обращался к светским наукам? Если нужно, кратко укажите свой вариант».

Финальный вопрос вновь наглядно фиксирует, что современное язычество живёт как бы «в промежутке», в натяжении между строго модернистским подходом к традиции и, собственно, традиционалистским дискурсом.

Из списка «своих вариантов» были отброшены нерелевантные ответы не по теме вопроса. В итоге обработано 374 ответа на вопрос.

- Хотелось бы, чтобы ребёнок использовал язык традиции — 42,25% [158]
- Хотелось бы, чтобы ребёнок использовал научный, светский язык — 24,33% [91]

Так как этот вопрос предлагал «свой вариант ответа», то твердыми цифрами являются крайние полюса «за язык традиции» 42,25% и «за светский язык» 24,33%, что в сумме составляет 66,58% опрошенных.

Среди оставшихся ответов — 33,42%, треть опрошенных — оказалось возможным выделить доминирующие группы мнений:

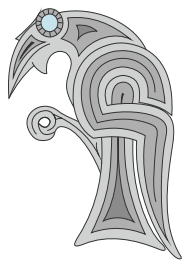
- Странников того, что язык и мировоззрение традиции не противоречат светскому языку, что язык науки и мифа можно совмещать, что язык традиции дополняет научный — 18,45%
- Странников позиции, что ребенок должен обладать как бы двумя языками и переключаться между ними в зависимости от ситуации и контекста, например: объяснять профанные явления языком науки, но когда речь заходит о сакральном, переходить на язык традиции — 7,75%
- Так как среди ответов попадались совсем сухие «и то, и то» и «оба варианта», которые сложно однозначно определить в ту или иную позицию, то мы замечаем, что в опросе осталось 7,22%, которые можно с равным правом присовокупить к любому из двух компромиссных вариантов либо разделить поровну.

Финальные тезисы

I. Современное язычество живет в ситуации неразрешённого и слабо осознаваемого наложения двух разных парадигм — Традиции и Модерна. Это наложение является источником конфликта в устремлениях язычников,

когда протрадиционные инициативы и начинания блокируются социально-политическими и мировоззренческими установками Модерна и, наоборот, когда сторонники современного подхода настаивают на необходи-

27...

мости «модернизации» и адаптации традиции под условия времени.

II. В цифрах доминирует протрадиционалистский дискурс и интуитивные устремления язычников в этом направлении, но и строго модернистский полюс язычников также отчетливо выражен. Между двумя полюсами существует значительная, не менее трети язычников, прослойка, выступающая за компромисс или синтез двух парадигм. Но в зависимости от ситуации, язычники этой прослойки также занимают позиции ближе к традиционалистам или прогрессистам. Консервативная повестка доминирует над либеральной.

III. Мировоззренческая структура язычества отражается и в вопросах воспитания детей в русле традиции в условиях современности. Активное большинство молодежной возрастной группы продолжает оставаться малолетним. Тем не менее подавляющее большинство выступает за активное включение детей в традицию с рождения или с детства.

IV. Язычество все ещё остается городским феноменом, но среди городских язычников есть интуитивная грёза об исходе из городов, о деревне и природе, как источниках священного опыта и благоприятной среде для традиции и воспитания детей.

V. Определяющее всё воспитание детей в традиции место язычники отводят семье и личному примеру родителей. Религиозно-поколенческий (бабушки-христиане, дети и внуки-язычники) конфликт назван одним из самых неприятных и нежелательных. Также отмечается наличие культа старшего поколе-

ния, многие указывают на важность визитов к «бабушке в деревню» и благоприятного климата в семье.

VI. Одними из наиболее враждебных языческому воспитанию факторов названы современная глобалистская поп-культура, Интернет, социальные сети и гаджеты. Язычники отчетливо видят радикальное отличие традиционной культуры и ценностей от популярного мейнстрима и культурного статус-кво. Шире — речь идёт о негативном влиянии окружающей среды и культуры в целом.

VII. Язычники были бы не против, если бы Государство (СМИ, РПЦ, ОПК в школах как де-факто его составные части) не вмешивалось и не оказывало бы давления на жизнь язычников и то, как они воспитывают детей.

VIII. Инициатива по созданию своего, традиционалистского языческого образования, учебников и курсов вызывает определенный интерес среди язычников; можно констатировать, что такой запрос существует.

Вот такой получился «слепок» мнений языческой среды относительно вопроса о воспитании детей. Мы сделали из него те выводы, которые он нам сам подсказал. С некоторыми тезисами читатель может не согласиться, но цифры и ответы на конкретные вопросы говорят сами за себя. Во многом проблематика всё ещё нуждается в более детальном изучении, к чему приглашаются энтузиасты и специалисты. Мы лишь зафиксировали спектр мнений в первом приближении и сделали широкие обобщения, насколько нам позволила выборка в ± 400 респондентов.

Всё в наших руках. Вместе мы победим.

P.S.: Иные интересные корреляции

К сожалению, выборка в несколько сотен респондентов недостаточна для вычленения «ювелирных» корреляций с большим набором перекрестных параметров, для этих целей, пожалуй, необходим сплошной опрос, как минимум, пары-тройки тысяч язычников. Тем не менее попробуем посмотреть на некоторые более узкие корреляции, насколько это возможно, на примере двух крупных групп — славяно-русских (далее «родноверы») и германо-скандинавских (далее «асатру») язычников.

За то, что ребёнок должен следовать традиции народа и семьи (вопрос №9), проголосовали:

Родноверов-мужчин: 13,33%

Асатру-мужчин: 8,33%

Родноверов-женщин: 21,85%

Асатру-женщин: 0%

За то, что ребёнок имеет право религиозного выбора, проголосовали:

Родноверов-мужчин: 35,56%

Асатру-мужчин: 48,33%

Родноверов-женщин: 29,26%

Асатру-женщин: 43,33%

Хотели бы, чтобы ребёнок придерживался

традиции семьи и народа (вопрос №17), проголосовали:

Родноверов-мужчин: 43,70%

Асатру-мужчин: 38,33%

Родноверов-женщин: 28,15%

Асатру-женщин: 10%

За то, что ребёнок имеет право религиозного выбора, проголосовали:

Родноверов-мужчин: 7,41%

Асатру-мужчин: 18,33%

Родноверов-женщин: 20,74%

Асатру-женщин: 33,33%

За закрытое воспитание (вопрос №14, в сумме «за» и «скорее за») выступили:

Родноверов-мужчин: 32,59%

Асатру-мужчин: 23,33%

Родноверов-женщин: 23,33%

Асатру-женщин: 10%

N.B.: В сумме более половины родноверов положительно относятся к идее закрытого воспитания — 55,92%.

Жителей мегаполисов и столиц больше всего волнуют следующие проблемы в воспитании детей (первые три):

- Влияние Интернета, игр, поп-культуры, социальных сетей и гаджетов — 56,87%

- Светское образование + курс ОПК — 54,98%

- Влияние пропаганды мировых религий — 51,66%

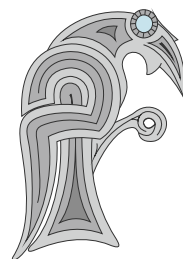
Жителей деревни больше всего волнуют следующие проблемы в воспитании детей (первые три):

- Влияние Интернета, игр, поп-культуры, социальных сетей и гаджетов — 63,83%

- Светское образование + курс ОПК — 61,70%

- Жизнь в мегаполисе, крупном городе — 51,60%

svartepublish@gmail.com
www.askrsvarte.org
www.polemos.ru

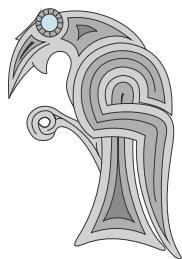

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
Б
Е
Т
Е
Р

№22
2018

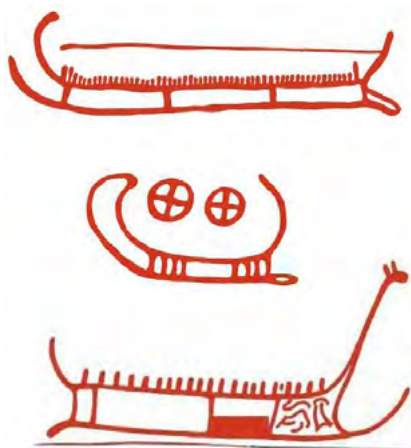

Антон ПЛАТОВ

Корабль

ЛЮБОПЫТНО, что символизм образа корабля (ладьи, лодки) с древнейших времен развивался во многом параллельно символизму образа коня. Обоим им присущ рассмотренный выше дуализм: с одной стороны — связь с Солнцем и солнечными богами, с другой — связь с Иным миром, миром мертвых.

Изображения «солнечной ладьи» — ладьи, перевозящей Солнце, — мы во множестве видим на северных скалах. О ее значении можно судить по древнейшему (доолимпийскому) греческому мифу о том, что Солнце-Гелиос днем совершает свой путь по небу на сияющей колеснице, ночью же возвращается к месту нового восхода, на лодке пересекая воды моря Нижнего мира.

Три корабля из наскальных рисунков Швеции (сверху вниз: Химмельсталунд, Карлсбергет, Экенберг). Эпоха бронзы

Корабли бронзового века на северных скалах. Лерфальд, Норвегия

Семантически подземное путешествие Солнца на корабле от заката к новому восходу символизирует определенный «разрыв» реальности, а точнее — заполняет этот «разрыв», позволяя восстановить привычный (дневной) ход событий и движения Солнца по небосводу. Такой же «разрыв» реальности характерен для многочисленных и известных с древнейших времен европейских преданий о морских путешествиях в Волшебную Страну, лежащую где-то за точкой заката: Острова Блаженных, Аваллон, Хай Бразил и т.д. не могут лежать в реальности обыденной; чтобы достичь их, необходимо «прорвать» данную реальность, и именно эту функцию выполняет в мифе и эпосе путешествие на корабле.

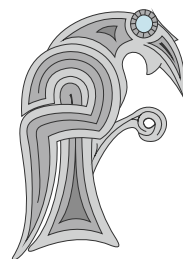

Кельтская монета с изображением лодки, пересекающей границу Дня и Ночи

Аналогичным «разрывом» реальности является и смерть, — а если учесть характерную для Традиции веру в реинкарнационный характер человеческого пути, то аналогия «ухода в смерть» с путешествием Солнца через море Нижнего мира становится практически полной. С этим, в частности, связаны и роль корабля (лодки) в традиционных представлениях о посмертном бытии, и широкое использование корабля (или его символа) в древних похоронных обрядах.

Погребальная ладья,
отмечающая Нижний Мир
на скандинавском памятном
камне из Санда,
о-в Готланд. V-VI века

Наиболее обширный находящийся в нашем распоряжении фактический материал по использованию корабля в ритуалах перехода в Иной мир связан со Скандинавией I тысячелетия н.э. Разумеется, это не означает, что подобные ритуалы появились только в это время — напротив, они существовали с древнейших времен и были распространены практически повсеместно, однако дополнение археологических данных данными литературных источников позволяет нам рассматривать вопрос гораздо подробнее.

Описания погребений на кораблях мы встречаем в «Беовульфе» и «Эдде», во многих сагах. Вот, например, описание проводов Хакона конунга из «Саги об Инглингах»:

Хаки конунг был так тяжело ранен, что, как он понимал, ему оставалось недолго жить. Он велел нагрузить свою боевую ладью мертвецами и оружием и пустить ее в море. Он велел затем закрепить кормило, поднять парус и развести на лодье костер из смолистых дров. Ветер дул с берега. Хаки был при смерти или уже мертв, когда его положили на костер. Пылающая ладья поплыла в море, и долго жила слава о смерти Хаки.

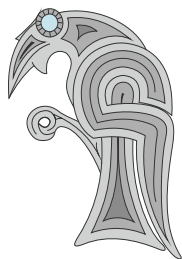
Северные погребальные обряды с использованием судов (от огромных боевых драккаров до рабочей лодки) были очень разнообразны. В этом отношении вряд ли существовал какой-либо «канон», но основные варианты, рассматривая письменные источники и данные археологии, мы выделить можем:

- трупоположение в ладье (под курганом);
- кремация в ладье на суше (с дальнейшим возведением кургана на месте кремации или без такового);
- захоронение в «корабельных могилах» — с созданием поверх захоронения каменной выкладки в форме контура судна;
 - кремация в плывущей ладье (см. приведенный выше пример);
 - отправление трупа в ладье в открытое море (см., напр., похороны Скильда в «Беовульфе»).

Захоронения на кораблях не могут не напомнить раннеиндоевропейские захоронения на боевых колесницах II тысячелетия до н.э., обнаруженные на огромных степных пространствах от Днепра до южного Урала. Если не забывать при этом упомянутое в предыдущей главе семантическое тождество коня и колесницы, характерное для ранних индоевропейцев, то это сопоставление возвращает нас к общности символических образов (и мифологических функций) коня и ладьи.

С момента формирования индоевропейской общности боевая одноосная колесница являлась для наших предков и важнейшим типом ударного вооружения, обеспечившим им стратегическое преимущество на просторах Евразии, и одним из центральных сакральных символов (а также — в четырехколесном варианте — и основным транспортным средством). Однако в лесах «тацитовы Германии» и на скалах «Острова Скандза» колесница потеряла свое значение «абсолютного оружия». Ее место заняла боевая ладья.

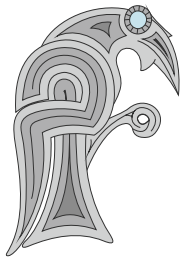
Индоевропейцы Северо-запада сохранили память о сакральном значении колесницы — и мы сегодня можем видеть десятки изображений арийских колесниц на балтийских и североморских скалах. И все же здесь она превратилась, прежде всего, в сакральный образ, мало связанный с обыденной жизнью. Зато ладья — с древнейших времен имевшая сакральную семантику, аналогичную семантике коня (и колесницы) — прочно вошла и в миф, и в ритуал. И по-

тому на скандинавских скалах не десятки, а десятки тысяч изображений ладей, нанесение каждого из которых было, вероятно, магическим актом.

Скандинавские памятные камни с изображением боевых кораблей из Клинте и Стора Хаммарс. Готланд, VIII век

Руны с горы Опук: возможные интерпретации

А. А. ХЛЕВОВ

ОБНАРУЖЕНИЕ памятника рунической эпиграфики — всегда событие. Тем более примечателен подобный факт, когда он свершается в столь удаленном от исконного ареала происхождения и бытования рун месте, как Крымский полуостров. Введение в научный оборот нового исторического источника — рунической надписи на камне, найденном при раскопках на горе Опук на Керченском полуострове, — имеет все шансы претендовать на сенсационность, будучи ярким свидетельством присутствия здесь германских племен. Чрезвычайный интерес к тому же вызывают характерные особенности самой надписи, явственно стоящей особняком в ряду синхронных надписей как континентальной Европы, так и Скандинавии. Этот камень — несомненно, уникальный объект, не находящий себе прямых аналогий в известном на сегодняшний момент эпиграфическом фонде.

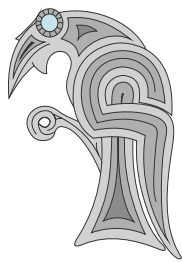
К числу особенностей надписи, резко выделяющих ее из ряда подобных, мы относим материал, на котором надпись выполнена, технику ее исполнения и содержание, и знак креста, заключенного в круг.

Следует отметить знаменательный прецедент нанесении рунической надписи на каменную стелу. Ведь надпись исполнена старшими рунами, что достаточно однозначно указывает на две крайние хронологические границы, между которыми должна находиться дата ее производства: III–VII столетия нашей эры. Ранее {{320}} рунические надписи в Северном Причерноморье не могли появиться, так как носители рунического футарка — германцы — до середины III в. не фиксируются здесь письменными и археологиче-

скими источниками (Буданова. 1999. С. 91, 96, 102–104). К тому же, несмотря на сообщения Тацита, реальные артефакты с руническими символами известны только с рубежа III столетия н. э. (Эвре Стабю, Норвегия, которая традиционно датируется около 200 г. (Якуб. 1961. С. 3–5)).

На VI–VIII в., «темные века» континентальной Европы и «вендельский период» Севера, в полном соответствии с общеевропейской скудостью источникового фонда приходится так называемый переходный период рунической эпиграфики, который характеризуется малочисленностью надписей и началом трансформации футарка. Редкость рунических надписей в этот период вообще делает маловероятной датировку в пределах «темных веков», в том числе и керченского камня, ставя под сомнение производство надписи после рубежа V–VI столетий. К тому же, хотя споры о продолжительности существования остатков готского (германского) этнического компонента в Крыму продолжаются, бытование здесь рунической письменности в столь яркой форме весьма проблематично уже с конца IV века н. э. После гуннского погрома 375 г. держава готов (королевство Германариха) трансформировалась столь необратимо, а оставшееся в Крыму германское население стало испытывать столь мощное влияние внешних деформирующих этнических факторов, что оставление подобного памятника становится маловероятным уже для рубежа IV–V столетий. Историческая ситуация в Восточном Крыму в это время не дает очевидных свидетельств существования сколь-нибудь значительных групп населения, которые могли бы сохранять столь характерный, «нагруженный» и этноопределяющий элемент древнегерманской культуры, каким является

33...

руническая письменность. Что не отвергает возможности и даже несомненности бытования германских языков в Крыму и после IV в.

Допустимо представить некий этнический осколок, веками хранящий и передающий из поколения в поколение тайну рунического письма и воздвигающий рунический камень как некий частный (семейный, родовой) культовый или поминальный — символ. При этом данная общность давно находится в иноплеменном окружении. Однако логичнее предположить связь этого памятника со временем относительной стабильности положения причерноморских германцев, что возвращает нас в эпоху, предшествующую гуннам. Руны есть нечто большее, чем просто алфавит, употребление их, особенно в ранний период, связано почти исключительно с ритуальной практикой, и владение неким социумом германским языком отнюдь не означает владения им также и тайной рунического письма. {{321}}

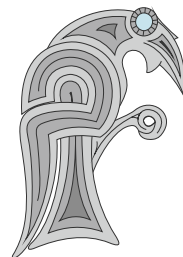
Каменная стела несет на себе явственные следы вторичного строительного использования, несомненно, что она была применена в качестве конструктивного элемента в кладке крепости, что дает в качестве точки окончания жизни камня как рунического артефакта тот же IV век. Таким образом, в соответствии с историческим контекстом, представляется возможной датировка в пределах середины III — конца IV в. То есть надпись на опукском камне относится к первому этапу рунического письма, т. н. «миграционному периоду» и к «эпохе Переселений» (0–650 гг.).

Большинство надписей Скандинавии и все известные надписи Центральной Европы выполнялись в это время на предметах вооружения, рогах, брактеатах, предметах декоративно-прикладного искусства, функциональных элементах одежды и конской сбруи. Но наносились эти письмена исключительно на движимые объекты. Самые ранние рунические камни начинают устанавливаться в Норвегии и Швеции примерно между 300–400 гг. (Moltke. 1985. С. 27). История же рунической письменности после ликвидации Римской империи связана практически исключительно с Северной Европой, со Скандинавией и Ютландией, Британскими островами. Искусство рун, будучи вытесненным в маргинальные, реликтовые слои культуры, погибло в варварских королевствах уже в начале «темных веков», не оставив никакого следа и заместившись более фонетически адекватным и удобным латинским письмом. Таким образом, среди тех немногих рунических артефактов, которыми представлен Европейский континент, керченская

находка является уникальным явлением. Допустимо утверждать, что мы имеем дело со вторым после березанского камня руническим камнем за пределами Северной Европы.

С самого конца эпохи Великого переселения народов доля рунических надписей на камне неуклонно и лавинообразно возрастает, уже в рамках вендельского (меровингского) времени практически вытесняя надписи на движимых предметах. Для нас же примечателен и факт отсутствия на протяжении почти всей истории существования рунических камней техники, идентичной примененной на Керченском камне, а именно техники высокого рельефа. Достаточно беглого взгляда на любой из классических рунических камней, чтобы убедиться, сколь далеко в технологическом отношении отстоит Керченская надпись от эталонных памятников рунического лапидарного творчества. Практически все известные науке надписи на рунических камнях исполнены в технике энглифики, т. е. путем врезки знаков в поверхность камня более или менее тонкой линией. Впрочем, было бы неверно говорить о полном отсутствии прецедентов. Церкви Скандинавии (Готланда, Ютландии и т. д.) содержат несколько {{322}} надписей, типологически чрезвычайно сходных с исследуемой нами. Каменная резьба в высоком рельефе порой кажется вполне идентичной той, что присутствует на опукском камне. Однако надписи эти относятся к XII–XIII, а то и к XIV в. — времени заката рунической письменности; некоторые выполнены хотя и рунами, но по-латински. Другими словами, это совершенно иной круг рунических памятников и принципиально иная культура обработки камня, по сути своей прямого отношения к искусству вырезания рун не имеющая. Техника эта ощутимо предстает перед нами как нечто привнесенное из иного культурного ареала, не имеющее твердых корней на скандинавской почве. Пожалуй, именно эти последние примеры дают всего больше типологических аналогий с керченской находкой, но чрезвычайная временная, пространственная и общекультурная разнородность этих памятников не позволяет установить и проследить какую-либо преемственность между ними.

Наиболее адекватным решением вопроса о Керченском камне на сей момент выглядит констатация факта производства надписи и изображения на нем местным автором, находившимся в рамках античной традиции и хорошо владевшим техникой обработки камня. Несомненно, что доминировали в его творческом сознании идеалы не вполне

северного свойства. Весь памятник в совокупности своих черт кажется более принадлежностью средиземноморского мира, нежели порождением цивилизации Севера. Нужно отметить, что синхронные рельефные надписи (греческие и римские) в Северном Причерноморье тоже неизвестны. Они появляются, однако относятся к весьма позднему, как и в Скандинавии, времени — XIV–XV в. (это надписи княжества Феодоро и генуэзских колоний). Возникает фон, который вызывает соблазн датировать керченскую находку временем развитого или позднего средневековья. Однако обстоятельства находки, а самое главное — старшие руны, делают эту попытку несостоятельной.

Моделируя ситуацию, приведшую к установке камня, можно предположить, что мастер, не знавший рун, воспринимал всю надпись, наряду с крестом, как нечто единое и, возможно, по преимуществу орнаментальное. Именно в этом ключе он и изобразил требуемое заказчиком. Таким образом, мы разделяем непосредственное техническое авторство, принадлежавшее либо местному уроженцу, либо испытывавшему сильное влияние античной культуры северянину-германцу, и идею самого заказа надписи и составления ее текста. Неизвестно, что хотел ощутить заказчик, но резчик определенно стремился к монументальности. Камень этот уместен и над входом в воротную башню крепости, и над погребением павшего воина-героя, и на месте судилища или тинга. Местному мастеру {{323}} могли просто предоставить рисунок или набросок требуемого изображения, каковое он и воспроизвел привычным для себя способом.

Второй загадкой опукского камня, несомненно, является текст. Отметим, что это тот сравнительно редкий в рунологии случай, когда содержание текста вызывает меньший интерес, чем сам внешний вид артефакта. Руны, высеченные на поверхности камня, образуют слово þrga. Надпись читаема, но непереводима. Но, учитывая, что из более чем сотни старшерунических надписей примерно четверть приходится на нечитаемые сочетания, эта находка лежит вполне «в пределах правил».

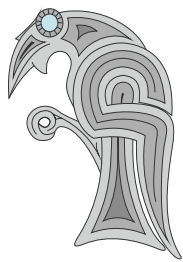
Наиболее взвешенной должна быть признана констатация того факта, что надпись с горы Опук представляет собою магическую формулу, аббревиатуру, либо неизвестное нам собственное имя. На сегодняшний момент не представляется возможным адекватно перевести надпись, сообразуясь с известными

лексическими осколками древнегерманских языков. Столь же неудачны попытки отыскать аналогии в греческом и латыни. Указав на несомненную предпочтительность поиска аналогий и перевода в кругу германских языков, мы все же не можем вовсе исключить возможность нахождения ответа в языках классических или восточных, особенно если содержанием надписи является имя собственное.

Адекватно истолковать значение креста в круге при всей его внешней простоте чрезвычайно сложно. Аналогичные символы (соллярные по своей сути), довольно обычны на наскальных изображениях лодок Скандинавии (Бохуслен, Сконе, Халланд) и сопредельных регионов Европейского Севера еще с неолита и эпохи бронзы (Фиркс. 1981. С. 6). Столь же адекватно этот символ толкуется в контексте христианской символики, соотносясь с полностью идентичным знаком т. н. «нахлебного креста», наносимого на хлеб для разметки его поверхности при преломлении, или «колесного креста» (Rad-Kreuz) по терминологии средневековой геральдики (Hussman 1939. S. 27). Его появление неоднократно зафиксировано в виде меток на херсонесской средневековой черепице. Крест, вписанный в круг, выступает в различных культурных традициях и просто как общий символ сакральности помеченного им места. Однако тяготение находки к двум культурно-историческим ареалам — скандинавскому и античному — заставляет сконцентрировать усилия дальнейшего поиска в рамках этих двух культур.

Обстоятельства воздвижения камня туманны и могут интерпретироваться лишь гипотетически. Типологическая уникальность объекта даст простор фантазии, сводя ее, одновременно, к сумме малообоснованных посылок. Смысловая роль камня неясна. Допустимо утверждать, что камень «при жизни» стоял вертикально и, вероятно, {{324}} на холме или кургане. Именно такое расположение типично для скандинавских рунических камней, так, конечно же, был установлен первоначально и березанский камень. Чем конкретно он был изначально для поставивших его людей — объектом поклонения, символом места судебного разбирательства, памятником над павшим героем или кенотарфом не вернувшегося из похода готского дружинника — сказать со всей определенностью сегодня нельзя. Каждая из этих версий в равной степени может претендовать на истинность. Однозначно маловероятной следует признать лишь попытку прямой увязки камня с распространением среди готов христианства. Вышеуказанные аналогии «колесного

35...

креста» в северном фонде памятников, связь его с кругом солярных символов придают солидный вес версии внутреннего, германского источника этого знака на опукском камне. Если какая-то связь с христианством здесь и была, то она, несомненно, преломилась через призму общегерманской символики. ◆◆

Источник: *Боспорский феномен. 2002 (4). Часть 2. Погребальные памятники и святилища.*

Литература

Hussman. 1939 — H. Hussman. *Deutsche Wappenkunst. Leipzig, 1939.*

Moltke. 1985 — E. Moltke. *Runic and their origin. Denmark and elsewhere. Copenhagen, 1985.*

Буданова. 1999 — В. П. Буданова. *Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999.*

Фиркс. 1981 — Й. Фон Фиркс. *Суда викингов. Л., 1981.*

Якуб. 1961 — В. Л. Якуб. *Норвежский язык. М., 1961.*

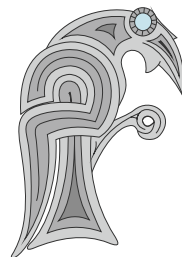
Сканирование: Юлли
OCR: Halgar Fenrirsson

... 36

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Война и смерть – о том, как язык отражает культуру народа

Юлия
ГОРНОСКУЛЬ

ГОВОРЯТ, в языке эскимосов насчитывается около 200 различных наименований снега. Что же касается викингов, то их древнескандинавский (norrœna) язык отразил не только всю суровость северной природы с ее снежными штормами. Своеобразная иконография войны и смерти, которая спустя 13 веков по-прежнему завораживает умы, составляла весомую часть лексикона северян. Я сделала краткий обзор основных понятий из древнеисландского языка, поскольку он считается образцом древнескандинавского наречия, и на нем сохранилось множество материалов. Для примера возьмем слово «кровь» и сопутствующие понятия. Единичное в русском языке, оно имело несколько вариантов у древних скандинавов, и это неудивительно, поскольку кровопролитие во всех его смыслах сопровождало человека от рождения до смерти.

Слово blóð, сохранившееся по сей день во всех германо-скандинавских языках (исланд. blóð, норв. blod, нем. Blut, англ. blood), использовалось в широком смысле и означало как саму кровь как субстанцию, так и кровные связи, родню и отпрысков (ср. русское «кровинка»). «Смешать кровь» — blanda blóð saman — означало провести обряд кровного братания, после чего побратим звался blóðr. «Кровавыми ночами» — blóðnætr — называли безумное желание отомстить в первую же ночь за содеянное убийство родичей. Сокровенные чувства назывались hjartablóð — «кровь сердца», эта идиома существует в современных английском и норвежском языках. Насыщенный алый цвет крови символизировал жизнотворную ярь, неистовство и гнев. Человека, находящегося в состоянии яро-

сти, называли blóðreiðr — «крово-красный» или просто rauða — «красный» (rauðr víkingr — лютый/свирепый викинг). Но если говорили именно о красном как кровь цвете, то использовали слово blóðgauðr. Возможно, именно поэтому «кровою звездой» — blóðstjarna — викинги называли Марс, одну из ближайших к Земле планет. И как в небе, так и в морских водах разливался алый цвет — ведь моря и реки считались созданными из крови поверженного великана Имира и назывались jarðar dreymi — «текущая кровь земли», а одна из девяти дочерей морской богини Ран звалась Blóðughadda — «крововоло-сая», по цвету волн, окрашенных кровью после битвы.

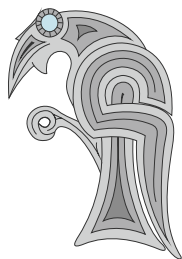
В «Саге о Ньяле», написанной 8 веков назад, встречается потрясающее выражение крайнего изумления и шока — e-m blæðir e-t í augu — «мне это в глаза кровотоцит!». Забавно, как оно напоминает нынешнее «мои глаза кровоточат», этого английского монстра, выловленного в Интернете и протасченного в нашу речь.

Еще одно интересное выражение — falda gauði, дословно «надеть красную шапку», что означало «умереть кровавой смертью».

Разумеется, от blóð образовано множество производных, означающих кровотоечение и различную степень окровавленности — от мелких брызг до такой пропитки, от которой ткань стояла колом.

Но говоря о текущей либо свертывающейся крови, в основном пролитой в сражении, употребляли слово dreymi (dreor в древнеанглийском и cruor в латыни). Упомянув батальную тематику, нельзя обойти клю-

37...

чевое слово скандинавской мифологии — «valgr». Valr — это павшие в сражении воины. Отсюда общеизвестная Valhalla, в которую ведут «врата убитых» Valgrind, и одно из имен Одина — Valföðr, «Отец павших в бою», и валькирии, «выбирающие тех, кто падет в битве», которых также звали valmægr, «девы павших на поле брани». Груды тел погибших воинов назывались valköstr. Часто valgr и производные этого слова переводят просто как «мертвый», и это упрощение искажает всю концепцию. Valr подразумевает, что воин пал в сражении с оружием в руках и достоин пополнить ряды эйнхериев. Кровь, пролитая в сече, называлась valdreyrí, в скальдической поэзии — valdögg, «роса павших в бою». Оружие в висах описывается как valdreyrugr — «покрытое запекшейся кровью павшего в битве». Утеряв со временем воинственную ноту, dreyrí до сих пор мирно существует в исландском языке и означает «загустение крови».

Если же человека убили не в бою, то кровь, пролитая при таком убийстве, именовалась banabloð, от bana — убивать. Вообще как русский глагол «убивать», так и существительное «смерть» имеют несколько аналогов в древнескандинавском языке, которые отражают мораль северян касаясь лишения жизни. Нейтральный вариант — это deyða, который можно перевести как «умерщвлять», а смерть обобщенно звалась dauði. Естественную смерть также называли andlát (дословно «испускание духа»), но смерть от ран звалась líflát — «утрата жизни». Глагол bana имел значение «предать насильственной смерти» из мести или бесчестно, например, при нападении ночью или большим числом. Убийство такого рода называлось morð (ср. англ. murder), а такая смерть — bani. Этим же словом называли смерть от болезни или самоубийства (bana sér sjálf — покончить жизнь самоубийством). Глагол höggva — «зарубить насмерть» употребляли в отношении как скота, так и людей (например, отрубить голову), но существительное högg встречается только в значении «забой скота». Глагол drega, сохранившийся в современных скандинавских языках, использовался широко: в быту и на поле боя. Подобное убийство называлось dráp, отсюда происходит drápa — скальдическая песнь на военную тему. Глагол sœfa употребляли в значении «убить, пронзив насквозь мечом или копьем». Но первое его значение — закласть, принести в жертву. Наконец, в контексте сражений использовались глаголы fella и vega — «убить в битве», в этом случае речь уже шла не об убийстве,

а о смертельной резне — fjörlag, о полноправной сече — víg.

Это вовсе не значит, что скандинавы отличались жестокостью, не ценили чужую жизнь и могли безнаказанно резать друг другу глотки. С древнейших времен они следовали строгим законам, оглашаемым на тинге, где godi — избранный человек, на которого возлагались обязанности жреца и верховного судьи, во главе двенадцати судей решал тяжбы, выносил приговоры и воздавал жертвы богам. Судопроизводство и жертвоприношения совершались в одном и том же месте, одними и теми же лицами. Закон сливался с волей богов и сдерживал неукротимый нрав северян, а охранять личную безопасность и собственность было во взаимных интересах.

В законах норвежского Гулатинга, а также в исландском своде законов Серый Гусь (Grágás) выделялись три вида убийства: morð, dulvígi и víg.

Если человек, совершивший убийство, признался в содеянном на ближайшем, максимум на третьем дворе, то такое убийство называлось víg. Оно могло быть примирено кровной мстью, либо вирой — денежной платой. Помимо виры, убийца еще выплачивал fridsboter — мирные пени за нарушение спокойствия в хераде — общине.

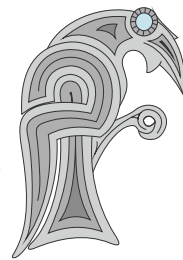
Если убийца не доложил о содеянном на первых трех дворах, но оставил свое оружие в ране погибшего, чтобы его можно было найти, это называлось dulvígi. Такое деяние наказывалось кровной мстью.

Если же убийство было совершено тайно, или же человека убили ночью, или похоронили заживо, то такое убийство называлось morð, а человек, совершивший его, объявлялся вне закона, morðvargr, и изгонялся из общества.

Важно отметить, что смертной казни на тинге предавались только рабы. Отнять жизнь у свободного человека можно было лишь из мести. А кровная мсть — hefnd — была священным долгом, ибо «только кровью смываются преступления людей, укрощаются боги и снискивается их милость».

Самая красочная скандинавская казнь, которая по сути являлась жертвоприношением Одину, называлась — blóðörn — «кровоавый орел». Орел как тотемная птица Одина¹ символизировал могучую силу духа, благо-

¹ Здесь, видимо, идет отсылка к мифу о Мёде поэзии — прим.ред.

родство, стремление ввысь, и уподобление ему сулило посмертную славу. Blóðörn изображен на нескольких поминальных камнях, в частности, на готландском камне, где над жертвой видны два орла. Там же присутствует и Valknut — «узел павших воинов», символ Одина, по своей сложности заслуживающий отдельной статьи. Хотя «кровавый орел» упоминается в сагах, исследователи считают его устрашающим христианским мифом — но нереальным по физиологическим причинам. Как вариант, разрубание уже мертвого тела в дальнейшем обросло легендами.

Жертвоприношение — как действие, так и само празднество — именовалось Blót. Этим словом также называли ноябрь — месяц, посвященный данным обрядам. Иногда blót связывают с blóðввиду кровавости самого ритуала и обманчивой схожести слов, но это заблуждение. Blót происходит от blóta — поклоняться, жертвовать, проклинать. А что касается крови, собираемой на жертвоприношениях, она называлась hlaut. Также для жертвенной крови использовалось слово góðra, которому близок русский архаизм «рдянность». Под этими понятиями подразумевалась в основном кровь животных. Человеческая кровь также называлась mannadreyri.

Древние скандинавы различали венозную кровь — æðablóð и кровь, сочащуюся из телесных отверстий — holblóð. В частности, для менструации употребляли меткое «кровоавая болезнь» — blóðsótt. Знакома им была и дизентерия, которую называли blóðfallssótt — «кровоавый понос», и опарыши, заводившиеся в ранах, — «кровоавые черви» — blóðmaðk. А вот для гнойной крови, вытекающей из воспаленных ран, в скальдической поэзии встречается метафора vágföll — «гнойный прибой». В древнескандинавском языке для обозначения раны использовали 3 основных слова: þep — в законодательных речах, обычно под этим подразумевалась смертельная рана, und (ср. англ. wound) и постепенно вытеснившее его sár (ср. англ. sore). «Природа ран» — sárafar — впечатляет своеобразием. Смертельные раны назывались holund («полостная рана») или banahögg (рубленая рана, «смертельный удар лезвием»). «Рана в жизненной важной части тела» звалась holsár. Впрочем, при известном везении можно было отделаться «поверхностной раной» — vöðvasár или «раной от оружия, которое при ударе соскользнуло по кости» — svöðusár. И наоборот, это могла быть «рана

до мозга костей» — mergund или «калечащая рана» lemstrarsár. Колотая рана называлась stunga (от stinga — колоть, пронзать). А кровотокающий обрубок или обезглавленная шея звались strjúpi. Большинство этих слов живы в современном исландском языке.

Суровая природа, жизнь на грани выживания и насилие привили северянам известный фатализм. Конечно, древнескандинавская концепция жизни и смерти имеет аналоги и в других европейских мифологиях. Но интересно то, что само слово örlög — судьба — является множественным числом от örygi — война. В этой трансформации множества сражений и смертей в судьбу и заключается вся суть нордического характера, ледяное спокойствие и готовность проститься с жизнью.

Как известно, þornir ráða örlögum manna — «Норны правят судьбами людскими» — три норны по именам Urð (прошлое), Verdande (настоящее) и Skuld (будущее). При рождении они прядут örlögþættir — нити судьбы, создавая некую predeterminedенную форму, называемую sköп (от skara — формировать). Какой бы узор они не сплели, любая жизнь отмечена «роком смерти» — dauðaygr. День смерти, predeterminedенный судьбой, назывался skapadægr. Считалось, что незадолго до этого дня человеку является dauðafylgja — его фюльгья, предвещающая конец жизни, иногда валькирия. Понятие Nornadómг — это удел, заготовленный норнами для любого живого существа, и даже боги не властны изменить свой жребий. Отдельно слово dómг, означающее «рок» (ср. англ. doom), встречается в христианских текстах, к примеру, dómadagr — «роковой», т.е. «судный день».

Меняется мир, и устаревшие реалии исчезают вместе с целыми языками. Но надо сказать, что большинство вышеупомянутых слов до сих пор функционируют в современном исландском языке. Ведь исландский фактически не имеет разделения на древний и современный, в чем частично состоит заслуга пуристов. А это значит, что слова, звучавшие века назад в устах знаменитых скальдов и простых рыжебородых рыбаков, нашептанные нежно северными девами или выплюнутые вместе с кровью ранеными воинами — эти слова не мертвы.

Страничка автора

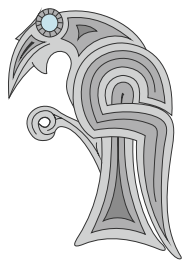
<https://vk.com/henreven>

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

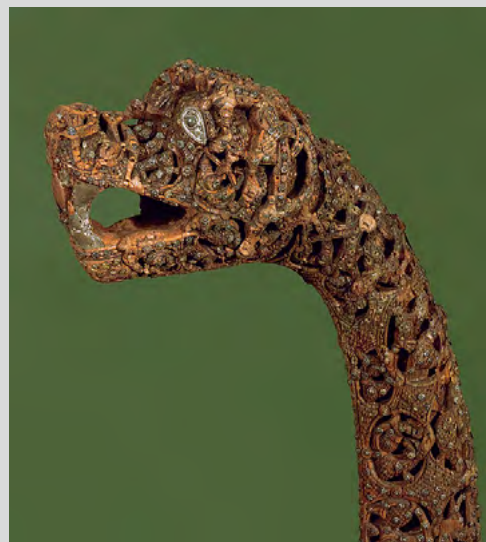
К. ф. н., доц.
Татьяна Федоровна
ФАДЕЕВА,
г. Санкт-Петербург

К вопросу об использовании мотивов природного элемента в древнескандинавском декоративно-прикладном искусстве

Анализ различных культурно-исторических объектов декоративно-прикладной традиции наглядно демонстрирует существующие отличия в восприятии окружающего (природного) мира современным человеком и его предком. Безусловно, можно говорить о том, что причиной подобного отношения являются значительные расхождения в их духовно-психологическом отношении к окружающему миру. Более того, поиск гармонии и единства в сфере духовной жизни привел древних людей к постепенному оформлению накопленного ими духовного опыта в самобытные представления, а также и к разработкам многоуровневых классификаций в космопостроении.

В настоящее время, благодаря сохранившимся археологическим памятникам, можно наблюдать все своеобразие и богатство содержания древнего мифологического творчества. [5, с. 149-184] При анализе объектов декоративно-прикладного наследия несложно заметить, насколько в нем достаточно сильно проявлен художественный реализм всех изображаемых образов. Наряду с этим, также ярко прослеживается такой феномен древнесеверной культуры, как пребывание человека в состоянии «стихийной религии», когда стихиям природы подчинен весь жизненный уклад общества. Данное состояние сознания, в свою очередь, позволяет наравне и, более того, неразрывно сосуществовать и взаимодействовать между собой в едином комплексе божественному (мифологическому) и природному фактору. Такое многоуровневое согласованное бытование было осуществимо, поскольку в архаическом культурном пространстве весь мир выступает как обитель богов и духов, а также гармонично упорядоченной природы.

Наряду с этим структурно-психологическим построением, в архаическом сознании также присутствует ментальное преобразование окружающего пространства с выработкой природно-божественной картины мира, а также ценностей, идеалов и норм поведения, где человек включен в естественные связи и отношения с природным компонентом. В этом сложно-соподчиненном мировоззрении заключается характерная особенность древнего социума, поскольку человек

Голова животного. Осебергский корабль

Голова животного. Осебергский корабль

Деталь декора из Осебергского захоронения

Деталь украшенного в «зверином стиле» столбика каролингского времени

Деталь стойки саней (Усеберг)

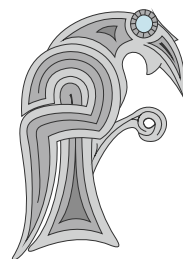
в то время сохранял потребность в непосредственном породнении с природным миром. В результате этого человек предполагал нераздельность или процесс полного слияния как социума в целом, так и самого индивида с природой. С помощью сформировавшейся в этих условиях картины мира человек всегда имел возможность обрести смысл своей жизни и определить цели своего существования, не будучи оторванным от естественной природной жизни. На примере некоторых элементов декоративно-прикладного искусства скандинавской культуры кратко рассмотрим одно из проявлений взаимодействия человеческого сознания с представителями природного мира.

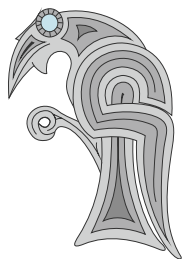
Для лучшего понимания духовной жизни древних скандинавов эпохи викингов необходимо обратиться к различным археологическим находкам. Данный шаг обусловлен тем, что через привлечение разностороннего по своей форме способа применения материального наследия существует возможность проследить два основных направления в жизни и деятельности данной эпохи. Во-первых, это дает возможность глубокого проникновения в психоэмоциональную структуру людей. Во-вторых, позволяет многосторонне исследовать этот исторически насыщенный отрезок времени. [11]

В мифологической древнескандинавской традиции, наряду с различными ярко представленными комплексами битв и всевозможными путешествиями, осуществляющимися как богами, так и героями, присутствуют другие характерные элементы, с которыми происходило повседневное взаимодействие людей.

Данной широко распространенной частью окружающего человека пространства, включенного как в декоративно-прикладное искусство, так и в литературный корпус, являются зооморфные представители, т.е. звери.

Иллюстрации взаимоотношений представителей животного царства с богами и людьми в значительной мере распространены как в мифопоэтических повествованиях, так и в художественно-прикладном творчестве скандинавов. В этой традиции зооморфные и антропоморфные представители являются взаимодополняющими образцами мифопоэтических взглядов в древнесеверной традиции. В это время в текстовой и декоративно-прикладной традиции, т.е. в изобразительном ряду, люди, боги и животные комфортно существуют и, более того, тесно взаимодействуют в одном пространственно-временном поле. В свою очередь, данные межвидовые отношения дополняют сюжетные линии как в литературных произведениях, так и в изделиях прикладного искусства. [7, с. 92] Поэтому при проведении ис-

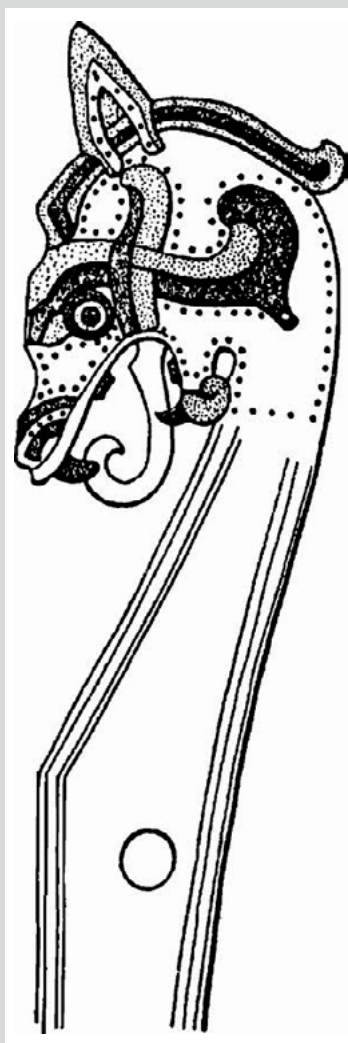
следования различных источников обнаруживаются многочисленные представители животного царства. Здесь же особенно следует отметить то, что в древнесеверном мифотворчестве широко отражены как представители пресмыкающегося класса (холоднокровные) [2, с. 104], так и звери (теплокровные) как таковые.

В целом хорошо известно, что для архаического сознания является характерным одновременное сосуществование в одном пространственно-временном поле персонажей, относящихся к различному генезису. Такое использование в едином жизненном цикле людей и животных совместно с мифологическими персонажами свидетельствует о наличии в этом обществе сложившейся уже в это время концепции усложненного мироустройства. Аналогичные суждения отмечаются и в других древних культурах. Здесь же добавим, что во всех архаических цивилизациях можно обнаружить данные о рассмотрении человека как части природы, как ее неотъемлемой составляющей, способствующей построению целостности пространства.

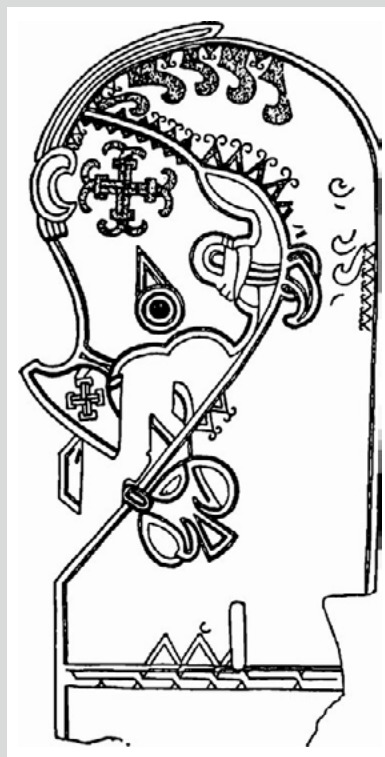
Для более точной характеристики мировосприятия и существовавших многоуровневых межличностных установок древнесеверной культуры необходимо обратиться к некоторым стилям прикладного искусства, вобравшим в себя животные мотивы. Здесь же необходимо отметить, что одной из характерных особенностей архаического сознания является присвоение всем животным и вещам личных имен, т.е. все они через процесс поименования становились полноправными представителями социума.

Со времени Великого переселения народов (IV—VII вв.) в скандинавском декоративно-прикладном искусстве закрепляется так называемый «Звериный стиль». [8, с. 29-34] Факт многочисленного использования данного стиля мастерами художественного промысла может быть соотнесен с непосредственным восприятием окружающего мира человеком, т.к. в это время человек не вычленил себя и свое существование из природного комплекса. Все физические качества животных, такие как сила, ловкость, гибкость, быстрота реакции и т.д. через орнаментальную пластику, размещенную на предметах быта и вооружении, переносились непосредственно на человека, т.к. они были ему необходимы для выживания в сложных бытовых и военных условиях.

В дальнейшем по мере усложнения картины мира происходило создание многовариативности сценических изображений в прикладном искусстве. Усовершенствования и усложнение оформления всех составляющих «Звериного стиля» привело к тому, что в VIII в. появляется новый стиль, в котором прослеживается значитель-

Резное изображение головы животного с фронтона навеса Токстадского корабля. Максимальная ширина 38 см

Резное изображение головы животного с кровати из Усеберга. Максимальная ширина 49,4 см

Еллинг-чаша

Стальной боевой топор X века инкрустированный серебром с изображением дракона, найденный в Маммене, Дания.

Стиль Еллинг

Украшение в стиле Еллинг

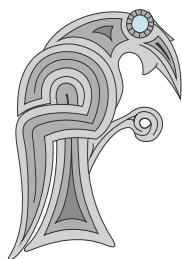
Фибула, выполненная в стиле Борре

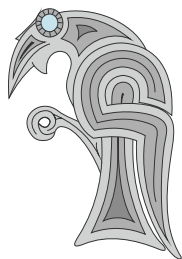
ное усиление эмоционального элемента. Данный стиль в прикладном искусстве первого этапа эпохи викингов получил название — «Хватающий зверь». Исследуя последний, можно проследить, что в видоизмененных изображениях появляются многочисленные соподчиненные элементы, например: хватающие друг друга или переплетенные в узлы звери. [3, с. 158-163] По различным изображениям, датируемым более поздним временем, также можно проследить появление и использование вариаций данного стиля.

В настоящий момент небезынтересно отметить факт распространения скандинавской животной орнаментики и в других сопредельных регионах. Так на Руси в X в. появляется целый ряд материальных объектов, вобравших в свой изобразительный ряд, использовавшийся в декоративно-прикладном искусстве, мифологические образы Скандинавии. [4, с. 225-229] В качестве примера такого сопредельного художественно-прикладного использования образного ряда можно наблюдать в достаточно распространенном иконографическом мотиве изображение главы древнескандинавского пантеона Одина с птицами (воронами). [4, с. 277-278]

Проводимые этнографические и археологические исследования показывают существовавшую и заслуживающую внимания погребально-обрядовую структуру древнескандинавского общества, отвечающую всем канонам жертвоприношения. В ряде случаев в ходе проведения исследовательских работ было обнаружено использование декоративных элементов, применяемых в повседневной жизни, но уже нанесенных на различные поверхности оборудования, участвующего при оформлении погребального комплекса. [9, с. 153] Более того, в различных захоронениях в число объектов, входивших в погребальный набор, наряду с декорированным оружием и другими предметами жизни и деятельности людей включались такие животные, как собаки и кони. [4, с. 278-280]

Необходимо отметить, что в эпоху викингов существовало несколько разновидностей звериной орнаментики, воплотившейся в нескольких стилях. Во-первых, стиль «Борре», получивший распространение с 840-х г. по 980-е г. Последний вытеснил предыдущий стиль с тяжелой орнаментикой, заменив его тонкой пластикой, сочетавшей в себе ленточные и звериные мотивы. Во-вторых, стиль «Еллинг», активно использовавшийся в 870-1000 гг. Данный стиль является разновидностью декоративно-прикладной орнаментики с использованием звериных образов. В этом случае центральным декоративным образом является развернутый профиль «Большого Зверя» или выполненная в ленточной

Украшение ладьи из Усеберга

орнаментальной пластике пара борющихся чудовищ. На практике декоративно-прикладная пластика данного стиля была использована при декорировании серебряных чаш, бордюров фибул, оформлении луки седла и других изделий. [9, с. 15] В-третьих, стиль «Большого Зверя», возникший в результате упрощения еллинговской орнаментальной пластики. По археологическим находкам можно отчетливо проследить, что первые два стиля нередко использовались в одной вещи как взаимно дополняющие друг друга элементы.

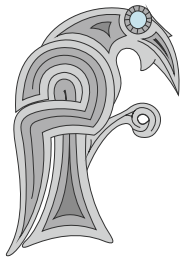
Использование различных декоративно-прикладных стилей на практике демонстрирует пластичность, подвижность мифопоэтических представлений древней культуры. Более того, формирование новых направлений является основой в процессе ассимиляции полученного опыта в ходе контакта с религиозно-культурными традициями сопредельных территорий. Подводя итог, необходимо отметить и то, что в художественно-прикладном искусстве данного региона помимо представителей животного царства, территориально принадлежащих к нему, встречаются изображения зверей, не относящихся к фауне этого региона. Так, помимо животных, характерных для данной местности, можно увидеть отображения и таких зверей, как лев, или так называемого «Большого Зверя». [1]

Источники иллюстраций:

1. Хольгер Арбман. «ВИКИНГИ»
2. https://pikabu.ru/story/skandinavskaya_srednevekovaya_kultura_kratkiy_obzor_5521069
3. <https://mihalchuk-1974.livejournal.com/281096.html>
4. <http://ru-sled.ru/stili-izobrazitelnogo-iskusstva-vikingov/>
5. <http://irisharchaeology.ie/2012/09/the-oseberg-viking-ship-burial/>

Список литературы

1. Викинги. Набеги с севера. / Пер. с англ. яз. Л. Флорентьева. — М.: Терра, 1996.
2. Гуревич А.Я. Древние германцы. Викинги. Т. 1. — М., СПб.: Университетская книга, 1999.
3. Гуревич А.Я. Средневековый мир. Т. 2. — М., СПб.: Университетская книга, 1999.
4. Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (Русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. — М.: Прогресс, 1986.
5. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в северной Европе. Историко-археологические очерки. — Л.: Изд. Ленинградского университета, 1985.
6. Николаева Н.А., Сафонов В.А. Истоки славянской и евразийской мифологии. — М.: Белый волк, 1999.
7. Тодорова С.М. Генезис орнаментальной традиции рунических камней. Классификация орнаментики (на материале Швеции XI в.). // Первые скандинавские чтения. — СПб.: Наука, 1997.
8. Херрман Йоахим. Племена и народы Балтики на рубеже античности и средневековья // Славяне и скандинавы. — М.: Прогресс, 1986.
9. Хлевов А.А. Предвестники викингов. — СПб.: Евразия, 2002.
10. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. — М.: Ладомир, 1999.
11. The Scandinavia Relief Brooches of the Migration Period. — Oslo, 1993.

П.И. ШИПИЛИН
студент 3 курса
кафедры
документоведения
и архивоведения
исторического
факультета ТА КФУ
им. В.И. Вернадского

Проблемы представления образа Хель в эпоху викингов на примере эпоса и археологии

Изучая соотношение иконографии мифических персонажей с их красочными описаниями в эпосе, можно найти как довольно много дополнительных сведений о них, так и наоборот — много упущений и недостатков информации.

Если взять, например, пантеон богов викингов — их образы очень богаты характеристиками как самих богов, так и иных действующих в сагах лиц — героев или различных существ. То есть они наполнены конкретными признаками, чертами, описаниями действий — и их образ можно воспроизводить.

Глядя на такой образ, воплощенный человеком в камне, металле, дереве или ином материале, можно более уверенно говорить о том, как воспринимали такие словесные мифологические характеристики люди тех времен, насколько они могли себе представить облик божества. Однако такая картина наблюдается далеко не для всех мифологических персонажей. В случае существ — антагонистов, противников богов — чудовищах-детях Локи — все довольно туманно и неясно.

Суть проблем с образами хтонических чудовищ в том, что каждому из них в эпосе сопутствуют довольно красочные описания, очень плохо отраженные в материальных носителях.

Вопрос можно было бы уже давно закрыть, списав отсутствие изображений на крайнее непочтение, которое питали жившие в эту эпоху люди к этим трём порождениям Локи. Но тут сразу же вспоминаются, пусть и немногочисленные, но все же существующие изображения Ёрмунганда и Фенрира, тогда как Хель, дочь Локи, в этом плане уходит не просто на второй план — её изображений нет вообще. В этой работе основной целью ставится если не выяснить, то предположить:

по каким причинам владычицу Нифльхейма «обошли» в плане изображений и чем обосновано такое неравноправие между одинаковыми по происхождению существами.

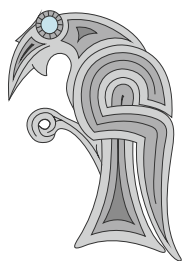
Для начала следует дать характеристику братьев Хель, изображений которых находится достаточно много. Конечно же, все доступные для подобного анализа изображения жестко ограничены кругом тех, которые были найдены как части археологических находок материальной культуры эпохи.

Фенрир сын Локи — гигантских размеров волк — в сагах является самым миролюбивым поначалу существом, если смотреть в контексте прочих детей Локи. Вот почему именно малолетний Фенрир — единственный из хтонических чудовищ, кто был намеренно обманут, предан асами. Остальные же по природе своей изначально создавали (либо создадут) проблемы богам и были от них отстранены.

Фенрир, следовательно, является самым изображаемым существом из всех. Его изображают на вариантах брактеатов (золотой брактеат V-VII вв. из Тролльхеттана, Швеция), на рунических камнях (Ледбергский камень XI в. в Швеции), на накладках шлемов (накладка из погребения Вендель I) и матрицах для создания этих самых накладок (матрица из Торсланда, Швеция) соответственно. Также существует ряд памятников с изображениями Фенрира, которые были созданы в результате влияния христианства (Крест Торвальда X в., о-в Мэн, Крест Госфорта, Камберленд). [6]

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 22
2018

1) Золотой брактеат V-VII вв. из Трольхеттана, Швеция

2) Матрица из Торсланда, Швеция

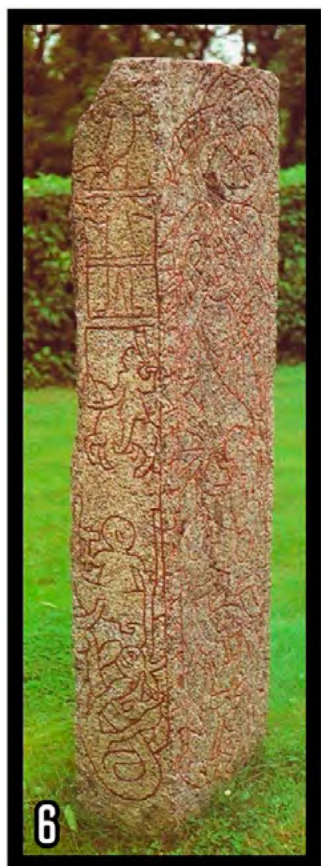
3) Накладка из погребения Вендель I

4) Ледбергский камень XI в. в Швеции

5) Крест Торвальда X в., о-в. Мэн

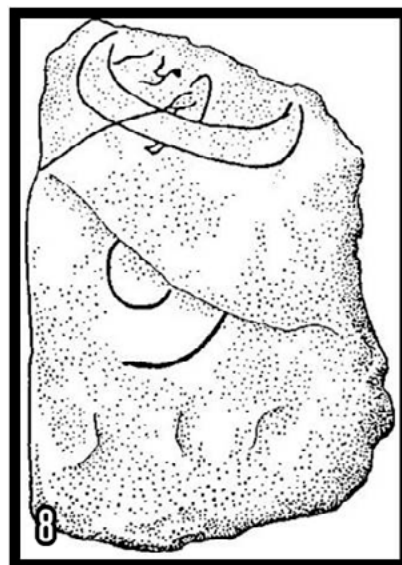

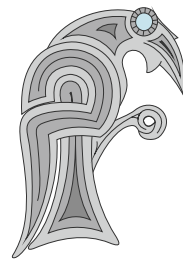
6) Камень из Алтуны в Швеции

7) Он же, рисунок на камне

8) Камень из Хердум Ти, Дания

Ёрмунганд — Мировой змей — изображался намного реже, чем Фенрир, но изображение на одном из рунических камней (камень из Алтуны в Швеции) точно показывает это чудовище в мифологической сцене, известной как «Рыбалка Тора».[4] Также, предположительно, именно этот мифологический сюжет использован и в рисунке на камне из Хердум Ти (Дания).

Согласно сагам, вышеописанные сыновья Локи уже проявляли себя в жизни, пусть и задолго до появления первых сказителей, да и, собственно, самих людей. Первый сын, Ёрмунганд, будучи сброшенным в море потерпел пусть и не окончательное, однако поражение от Тора.

«...Тор метнул вослед ему молот, показывают люди, что уже в волнах молот оторвал у змея голову. Но, правду сказать, я думаю, что жив Мировой Змей и лежит в океане». [3]

Второй из сыновей — волк Фенрир — изначально вообще был показан как неопасное существо, которое по первым измышлениям богов должно было жить в чертогах с богами, но позже из-за страха перед его силой боги опутали его цепью Глейпнир, от которой он должен освободиться только перед Рагнареком.

«Волк страшно разевал пасть и метался, и хотел всех покусать. Они же просунули в пасть ему меч: рукоять уперлась под язык, а острие — в небо. И так распирает меч ему челюсть. Дико он воет, и бежит слюна из его пасти рекою, что зовется Вон. И так он будет лежать, пока не придет конец света». [3]

Хель же проявила себя в сагах только в момент разговора с Хермодом о судьбе Бальдра.

«Но Хель сказала, что надо проверить, правда ли все так любят Бальдра, как о том говорят. И если все, что ни есть на земле живого или мертвого, будет плакать по Бальдру, он возвратится к асам. Но он останется у Хель, если кто-нибудь воспротивится и не станет плакать». [3]

Также не лучшую сторону восприятия Хель людьми показывает тот факт, что в обмен на возвращение Бальдра она взялась принять в дар слезы всех живущих. Слезы — одно из слов-связей, ведущих к Хель и показывающих, что имя это было связано у людей с печалью и горем.

Из вышеописанного также следует более узконаправленная причина нецелесообразности (со стороны викингов) увековечивания образа Хель. Как становится ясно из саг, над её братьями у богов уже были одержаны победы,

а вот над ней победы боги ещё не снискали. Следовательно — причина изображения Фенрира и Ёрмунганда не в них самих, а в богах, от рук которых они потерпели поражение и в тандеме с которыми чаще всего изображены (Тор — Мировой Змей, Тюр — Фенрир, Видар — Фенрир).

Среди находок присутствуют изображения, запечатлевшие, зафиксировавшие победу асов. То же изображение опутанного цепью Фенрира несло в своем корне именно такой смысл. Помимо битв с чудовищами, их изображали ещё и для того, чтобы подчеркнуть качества богов, например непоколебимость и жертвенность Тюра, отдавшего свою руку ради пленения Фенрира.

В доказательство вышеописанной теории можно соотнести размеры богов и чудовищ, когда они изображаются на одном памятнике/изделии вместе. Чудовище либо равно по величине богу, либо меньше изображаемого аса. Из этого следует вывод, что такое изображение несло в себе смысл показать именно победу аса над чудовищем, делая акцент на божестве. Хотя, если мы вспомним саги, в них и Мировой змей, и Фенрир — существа гигантских размеров.

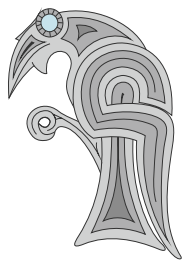
Можно искать причины отсутствия образа Хель среди образов чудовищ в том, что находится она и владычествует в самом мрачном и нелюбимом мире из всех девяти — в Нифльхейме, тогда как что касается волка и змея — места их пребывания не столь точно локализованы. К тому же именно она является, согласно сагам, первой из тех, кто стал создавать препятствия на пути возможного возвращения Бальдра к богам (кроме, естественно, Локи — виновника случившегося).

Также, если проанализировать описание Хель в Младшей Эдде, то в ней одна половина её лица представляется холодной, морозной, инеевой — собственно, как и сам мир, над которым она владычествует. [3]

«Она наполовину синяя, а наполовину цвета мяса, и ее легко признать, потому что она сутулится и вид у нее свирепый». [3]

Это описание через черты инеевой синевы показывает как боязнь наступления сильных холодов в настоящей жизни, так и боязнь наступления трехлетней зимы Фимбульветр перед Рагнареком в необозримом будущем.

Также, если разбираться в назначении Хель в мире мёртвых, то изначально Один отправил её туда, чтобы она заботилась о тех, кто умер от болезни и старости, чтобы

умершие не воинской смертью тоже обрели покой. В тексте же саги сказано, что Хель строит Нагльфар, свой корабль из ногтей мертвецов, то есть, грубо говоря, увечит и использует их в своих целях, вследствие которых в будущем асам будет причинен вред.

«А великаншу Хель Один низверг в Нифльхейм и поставил ее владеть девятью мирами, дабы она давала приют у себя всем, кто к ней послан, а это люди, умершие от болезни или от старости...» [3]

«И вот поплыл корабль, что зовется Нагльфар. Он сделан из ногтей мертвецов. Потому-то не зря предостерегают, что всякий, кто умрет с неостриженными ногтями, прибавит материала для Нагльфара, а боги и люди желали бы, чтобы не был он скоро построен...» [3]

Если учесть тот факт, что саги пересказывались на протяжении веков (обрастая различными подробностями), то это явно не способствовало популярности владычицы мира мёртвых и тем более не способствовало отображению её в искусстве. В подтверждение своих слов приведу также еще один отрывок из текста Эдды:

«...и на диво высоки ее ограды и крепки решетки». [3]

Это описание царства Хель добавляет ей отрицательной окраски — из места упокоения для умерших от болезни либо старости она превратила мир в своеобразную тюрьму, о чем говорят слова «решетки» и «оковы». То есть она обратила прямое значение в совершенно отличное от того, что повелели боги.

Также интересны сравнения и синонимы, с которыми Хель и сопредельные ей понятия связываются в Эдде.

«Мокрая Морось зовутся ее палаты, Голод — ее блюдо. Истощение — ее нож, Лежебока — слуга. Соня — служанка, Напасть — падающая на порог решетка. Одр Болезни — постель. Злая Кручина — полог ее». [3]

Дополнением к вышеописанным синонимам служит один своеобразный кеннинг — «яблоки Хель», который использован в «Саге о Битве на Пустоши» и, не имея аналогов в скальдической поэзии, является противоположностью такому понятию, как «яблоки Идунн». [5] То есть здесь слово «Хель» использовано для того, чтобы показать контрастность с «яблоками Идунн» (яблоки жизни, яблоки вечности) и придать выражению отрицательную окраску, выраженную в соответствии со смертью. В доказательство тому,

что в выражении словом «Хель» представлена дочь Локи, а не название мира, приведу всё то же противопоставление «яблокам Идунн» — в сравнение ставится связанный с яблоками образ их хранительницы — Идунн.

То есть для того, чтобы описать то, чего никто из живых не видел и не описывал, автор описывает это в виде более понятных вещей, придающих отрицательную окраску. Если углубляться в суть этих вышеописанных слов — среди них есть такие, как «Лежебока» и «Соня» — признаки лени и бездействия, — которые в обществе викингов воспринимались более чем отрицательно. Ленивый человек превращался в обузу для семьи и общества и в обществе не пользовался уважением.

Также к существенным причинам отсутствия образа Хель, во всяком случае, на рунических камнях можно отнести тот факт, что упоминание Хель и ее мира могло потревожить души умерших, а это могло навлечь на потревожившего различные беды. Если учесть, что камни в большинстве своем ставились в память об усопших, — это также многое объясняет в контексте, который можно извлечь из строк «Деяний датчан» Саксона Грамматика, которые повторяются три раза:

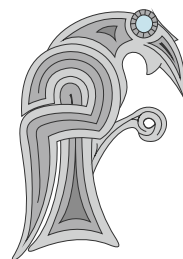
«Сгинет, проклиная,
будет наказание,
кто из Нифльхейма
беспокоит душу.
Кто призывает
дух мертвеца».

Само понятие «призыва» мертвеца может означать как сам процесс призыва образа умершего, так и просто упоминание о нем как о находящемся в Нифльхейме или во владычестве Хель, — как следствие, вообще упоминание о ней было опасным с точки зрения живых людей.

Из исследованного материала можно выявить и вывести причины отсутствия проявления Хель в предметах археологии времен эпохи викингов. Они были выведены путем выявления следующих проблем:

• **Проблема отсутствия контакта в мифе** — Хель, в отличие от Фенрира и Ёрмунганда, практически не проявляет себя в контактах с Асами.

• **Проблема отсутствия триумфа** (проблема-следствие первой) — отсутствие ка-

кой-либо победы над Хель, что делает нецелесообразным увековечивание ее в предметах культуры /быта времен эпохи викингов в отличие от ее братьев. Самая явная из проблем.

- **Проблема отрицательно окрашенной локализации** — Хель находится и повелевает в самом мрачном и нелюбимом в понятии людей месте — Нифльхейме.

- **Проблема отрицательного восприятия сравнений** — все понятия, синонимы, кеннинги, которые связаны с Хель, окрашены отрицательно.

- **Проблема изменения вектора сути существования** — Хель изменила свое предназначение, данное богами, на противоположное.

- **Проблема отрицательного взаимодействия** — вера в то, что следом за упоминанием умерших или упоминанием самой Хель неизменно последуют несчастья в жизни живых. ◆◆◆

Литература и источники:

1) **Петрухин, В.Я.** Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов / Петрухин В. Я. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 39-197 С.

2) **Свириденко, С.** Эдда. Скандинавский эпос / С. Свириденко. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1917. — 379 с.

3) **Стурлуссон, С.** Младшая Эдда / С.Стурлуссон. — Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1970. — 111 с.

4) **Дэвидсон, Х.Э.** Древние скандинавы. Сыны северных богов / Х.Э. Дэвидсон. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. — 186 с.

5) **Циммерлинг, А.** Исландские саги/ А. Циммерлинг. — М.: Языки Русской Культуры, 2000. — С. 87-619.

6) **Lillie, S.** Vikings in Mann: The Story of Mann/ S. Lillie. — : Manx National Heritage, 2003. — 25-27 P.

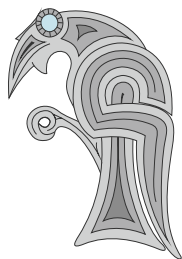
49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

БЪЯРКА
(Елена КИСЮРА)

Жертвоприношение или Дар Богам?

Для каких целей современные язычники создают алтари Богам? Прошли тысячелетия, а причины остались теми же »защита и покровительство Высших Сил, получение Силы и Удачи.

В современном язычестве жертвоприношения остались в прошлом, уступив место приношению Даров.

Мы живем в Новое Время высоких вибраций и осознанности. Это новая эпоха взаимодействия с Богами, с новыми ценностями и способами обмена энергиями. Теперь вместо жертвоприношений мы приносим Дары Богам, потому что осознанность современного человека намного выше. Именно осознанность, способность понимать мельчайшие нюансы сакральности происходящего, следование традиции в самых высоких аспектах духовности дают нам возможность сохранять древние алгоритмы общения с Северными Богами. Это общение происходит теперь на тонких, можно сказать, энергетических уровнях, заменяя жертвоприношение на Дар без потери «качества связи» с Богами.

Давайте вместе разберемся в этом важном вопросе.

Исторические памятники литературы и археологические раскопки подтверждают факт того, что древние германцы и скандинавы, как и многие язычники по всему миру, приносили в жертву своим Богам не только животных, но и человеческие жизни. Такая культура взаимодействия с Богами была распространена много веков и на достаточно большой территории, чтобы мы могли говорить об устойчивой традиции жертвоприношений в северном язычестве. Хочу заметить, что привожу эти данные в статье сугубо для ознакомления, напоминая, что мы с вами ведем исследование — как в язычестве наших дней трансформировалась сама идея жертвоприношений в идею Даров Богам.

Вот некоторые из многочисленных литературных памятников:

«На этом алтаре должна была также стоять большая чаша из меди. Туда нужно было собирать всю кровь, что получалась от скота, которого посвящали Тору, или людей. Они называли это жертвенной кровью или кубком с жертвенной кровью. Этой кровью нужно было брызгать на людей или скот; тот скот, что приносился в жертву, использовался в пищу, когда наступал жертвенный пир. Людей же, которых приносили в жертву, бросали в болото, что было снаружи у дверей. Они называли его Жертвенным Болотом».

«Сага о людях с Килевого Мыса», гл.2

«Ко всем их богам приставлены жрецы, ведающие племенными жертвоприношениями. Если грозит голод или мор, они приносят жертву идолу Тора, если война — Водану, если предстоит справлять свадьбы — Фриккону».

Адам Бременский, «Деяния архиепископов Гамбургской церкви», книга IV

«На жертвеннике также должна была стоять жертвенная чаша с прутом наподобие кропила. Им следовало разбрызгивать из чаши ту кровь, что звалась «долей», — то была кровь умерщвленных животных, принесенных в жертву богам».

«Сага о людях с Песчаного Берега»

Археологические раскопки также подтверждают факты жертвоприношений.

Тиссо, Дания

В 1990-м году датские археологи раскопали резиденцию вождя на окраине Тиссо в округе Западная Зеландия. Среди прочих находок они обнаружили остатки большого «длинного дома» или дворца, который использовался в VI — XI вв. н.э. В здании был большой центральный зал, в котором было обнаружено множество костей животных.

Борг, Швеция

Небольшое здание было обнаружено в ходе раскопок в Борге, который находится в провинции Эстерготланд. В дальнем от входа конце коридора в фундамент был встроены камень, интерпретированный как Хёрг — алтарный камень. На нем, по предположению исследователей, должны были располагаться статуэтки богов. Рядом с ним было найдено 75 кг несгоревших костей животных, в том числе многочисленные черепа и челюсти. Они были найдены в мощеной площадке перед входом, что говорит об использовании здания для ритуальных целей.

Хофстаддир, Исландия

Объект впервые был раскопан Даниэлем Брууном в 1908 году. В центре главного зала был очаг, и два очага поменьше в обоих концах зала. На всем пространстве главного зала было найдено множество костей животных, и меньшее число — в маленькой комнате. Повторные раскопки выявили еще больше костных фрагментов. Их анализ показал, что по крайней мере 23 головы крупного рогатого скота были принесены здесь в жертву. Найден также скелет овцы, убитой таким же образом, как быки. Найденные кости подтверждают, что этот дом использовался для религиозных церемоний.

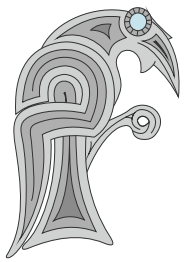
Швеция, Уппокра

Раскопки в 2000-2004 годах в Уппокре (Uppåkra), к югу от Лунда, показали, что языческий храм (Хоф) находился там в течение нескольких сотен лет. В северной части здания найдено большое количество оружия (в основном наконечники копий), в большинстве своем сознательно сломанного, подобно жертвенному оружию, найденному в датских болотах. Также среди оружия встречаются фрагменты щитов и шлемов. Они располагались в верхних слоях вместе с костями нескольких людей, что говорит о практике человеческих жертвоприношений в этом месте. Прямо у западной стены храма лежало множество камней, потрескавшихся от огня, и костей животных: видимо, они выносились туда после обрядов.

Вышеперечисленные исторические факты приведены исключительно в целях ознакомления с древней, низкочастотной, потерявшей актуальность в наши дни, традицией.

В чем сакральность жертвоприношения для древнего скандинава с точки зрения современного язычника?

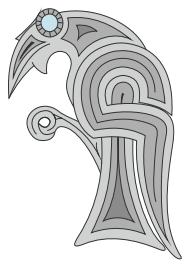
Во-первых, нам нужно помнить, что верования древних германцев о том, как был создан мир, изначально связаны с жертвоприношением. Иными словами, для того, чтобы на Земле появилась жизнь, на Небе кто-то должен был умереть. Этим существом стал великан Имир, олицетворявший силы хаоса Вселенной. Из тела первичного вселенского существа Имира Боги сотворили всю существующую Вселенную. Таким образом, можно предположить, что человеческая жертва — это каждый раз в сакральном смысле творение нового мира или новой реальности, в которую заложен определенный смысл, например, реальность с хорошим урожаем или реальность победы над врагами.

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Во-вторых, хочется отметить важность жертвенной крови в ритуале жертвоприношения.

«Для пира закалывали всякого рода скот, а также лошадей. Вся кровь от жертв называлась жертвенной кровью, а чаши, в которых она стояла, — жертвенными чашами, а жертвенные веники были наподобие кропил. Ими окропляли все жертвенники, а также стены капища снаружи и внутри. Жертвенной кровью окропляли также людей. А мясо варили и вкушали на пиру».

«Сага о Хаконе Добром»

Кровь — это субстанция, которая несет в себе сам принцип жизни. В Старшей Эдде повествуется о том, как Боги наделили человека дыханием, духом, а также «теплом и румянцем», что может напрямую указывать на кровь. Кровь воспринималась как дар Богов. Кровь «оживляла» человека, а сама жизнь являлась самым ценным даром, над которым человек не властен. Другими словами, кровь — это самая дорогая «валюта», которой можно заплатить Богам за защиту, покровительство или выразить свою благодарность. При этом эта «валюта» легко конвертировалась и принималась Небесами, потому что по сути представляла энергию жизненности, заключенную в материальный носитель — кровь.

Исходя из осознанного понимания возможных причин человеческих жертвоприношений, а также жертвоприношений большого количества животных в северной традиции, можно сделать вывод, что совершались эти ритуальные действия для того, чтобы:

1) *стать со-творцом новой реальности через «инсценировку» мифа о происхождении мира. Из сложившегося хаоса нежелательной реальности годи (жрец в северной традиции) упорядочивал реальность — создавал реальность с желаемым исходом ситуации и конкретным результатом, полезным для человека и общины в целом;*

2) *преподнести самый ценный и нерукотворный дар Богам в благодарность за их покровительство. Все, что создано человеком, не могло сравниться с творением Богов, поэтому кровь, а точнее, жизненная энергия, заключавшаяся в ней, являлась лучшим подношением для умилоствления Богов.*

... 52

Как стать со-творцом собственной жизни и изменить хаос на порядок?

С точки зрения современного практикующего язычника, мы совершенно равноценно можем заменить жестокое и устаревшее духовно жертвоприношение на Дар Богам, в котором будем концентрировать силу своего намерения и жизненную энергию. Для этого при общении с Богами нам нужен не только правильно созданный алтарь (о создании алтаря мы поговорим с вами в следующий раз), но и оптимальное обращение к Высшим Силам и верно подобранные Дары.

Это означает, что современный язычник должен овладеть навыком концентрации внимания на своем намерении. Просьба к Богам уже не является случайными словами, а является четко сформулированным намерением, с пониманием собственной роли в со-творении желаемой реальности. Мы осознаем, что миф сотворения мира — это закодированная информация о том, как из хаоса создать порядок. Много веков назад это можно было объяснить только через метафору жертвоприношения (Боги принесли в жертву Имира). Сейчас у нас достаточно осознанности, чтобы понять главный принцип — силой мысли мы способны управлять своей реальностью, упорядочивать ее по собственному желанию, изменяя хаос на порядок.

Поэтому очень важно при обращении к Богам четко представлять, визуализировать результат вашего взаимодействия. Отдайте на волю Богов способы реализации, а вот сам результат сотворяйте вместе — визуализируйте и действуйте, делайте шаги навстречу своим желаниям! Так вы будете из хаоса огромного количества возможностей создавать собственную упорядоченную реальность.

Например, вы обращаетесь к Фрейе за тем, чтобы найти свою любовь. Создайте образ вашего партнера, продумайте, какие качества желательны, а с какими вы не сможете смириться. Пропишите портрет вашего будущего возлюбленного на бумаге — в позитивном ключе и в настоящем времени. Осознайте, что, прописывая свое намерение в определенной стиле, например, в стиле позитивного ключа, вы «наводите порядок» в своей внутренней реальности. А внешняя реальность через волю Богов отражает вашу внутреннюю структуру. Поэтому очень важно, чтобы ваше намерение было четким и сконцентрированным — вы превращаете «броуновское движение» в новую отлаженную систему.

Как только вы создали четкое намерение, начинайте действовать — пусть знакомые знают, что вы готовы к новым отношениям, выходите на прогулки в парк и рестораны, посещайте тренинги и психологические игры. Выполните свою часть сделки — начните идти навстречу своему желанию.

И тогда Фрейя предоставит вам на этом пути множество возможностей и шансов для создания счастливых и верных отношений!

Что же касается непосредственно Даров — подумайте, что заключает в себе жизненный принцип?

Развитый духовно человек ответит однозначно — всё! Всё вокруг пронизано сознанием и жизненной энергией. Например, кристаллы и растения — это хороший вариант для приношения Даров, потому что в них изначально заложен принцип новой жизни и нового мира (по легенде, они образовались из тела Имира в новом, созданном Богами, мире).

Хотите добавить в кристаллы жизненной энергии для усиления Дара? Просто отдайте часть вашего времени — на поиск этого кристалла, на зарабатывание денег, чтобы купить этот кристалл, на оформление его в драгоценный металл. Время является эквивалентом жизненной энергии человека. Чем больше времени мы посвящаем подготовке Дара, тем более наполненный жизненным принципом становится наш Дар.

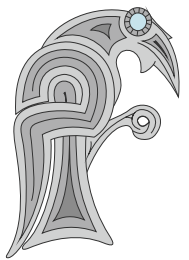
Богам не нужна просто красивая вещица или свежее пиво. Им нужна энергия, как катализатор канала связи с человеком. Если эта красивая вещица была случайно найдена при генеральной уборке под шкафом, то в ней нет энергии. Если вы наливаете Богам пиво, которое уже три дня стоит в холодильнике, потому что осталось после вечеринки с друзьями, то в этом напитке нет энергии.

Создайте красивую вещь своими руками или потратьте время, чтобы найти ее в продаже, — это уже совсем другой уровень энергии. Задумайте себе конкретный день и время, чтобы сходить в маркет за определенной маркой пива, тогда вы вложите свое время, а значит, и энергию в этот Дар. А можно и вовсе обойтись без материального носителя, совершив доброе дело для людей в честь Бога, к которому вопрошаете за помощью и покровительством.

Создание самого алтаря вы можете из обычного действия превратить в Дар Богам, осознанно посвящая время этому процессу — выбрать дату создания (обычно современные язычники выбирают значимые даты Колеса Года), собирать различные артефакты для будущего алтаря, подбирать изображения Богов. Но об этом мы поговорим в следующей статье и разберем такие важные вопросы в создании алтаря в духе северной традиции, как:

- местоположение современного алтаря;
- ориентирование алтаря в пространстве;
- основные элементы алтаря: изображение Богов, дары, священные числа, магические артефакты;
- создание и активация современного языческого алтаря, посвященного Одину. ❖

До скорой встречи!
Психотерапевт, рунолог, основательница компании *Vjarka Magic*,
Ваша Бьярка

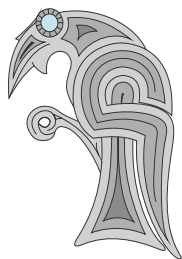

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

Язык тролля. Восхождение на Трольтунгуⁱ

Дамир
ХИСМАТУЛЛИН

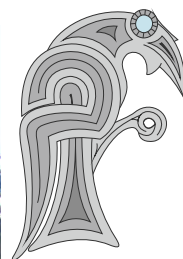
Язык Тролля (Trolltunga) — необычный каменный выступ на горе Сьеггедаль, возвышающийся над озером на высоте 350м. Это знаменитое и живописное место расположено вблизи города Одда. Форма выступа скалы очень напоминает острый язык, что формирует первую половину названия. Но почему именно тролля? Ответ кроется в старой норвежской легенде.

В незапамятные времена на одной из гор жил огромный тролль. Он был настолько глуп, что постоянно испытывал свою судьбу: нырял в глубокие и опасные воды, прыгал через пропасти или пытался поймать радугу над обрывом. Ходили слухи, что существам сумеречного мира, в том числе и троллям, солнце несло смерть. Тролль решил это проверить. Он спрятался в пещере, дождался рассвета и высунул из темноты язык. Небесное светило не оценило такой храбрости и, едва солнечные лучи коснулись его, тролль окаменел.¹

ⁱ Авторский стиль сохранён.

¹ Источник: http://darkbook.ru/publ/norvegija/skala_jazyk_trollja/60-1-0-184

Эта заметка — впечатления путешественника активного, в самом расцвете сил, но с претензиями на определенный комфорт. Основные недоучтенные моменты. И! Великолепные эмоции от восхождения. Возможно — руководство к действию. Итак, что же мы недоучли (имеется ввиду — до начала восхождения):

1. Общефизическая подготовка должна быть не ниже средней. 22 км пути с общим подъемом по высоте около километра. Это нагрузка не из ежедневных, и к ней нужно быть хорошо подготовленным.

2. Обувь. Она должна быть либо специальной для горных прогулок, либо кроссовки. Во втором случае нужно взять с собой ещё две-три пары носков. Обувь должна быть раз-

ношенной. Никаких намеков, что она может натереть ноги.

3. Еда. Естественно, перед восхождением надо плотно позавтракать. Взять с собой термос с горячим чаем или кофе. Холодную воду брать с собой не надо, лишь пустую пластиковую бутылку. На каждом шагу ручьи, водопады.

Еды (например, бутербродов) нужно брать столько, чтобы хватило на несколько раз плотно поесть. Из фруктов лучше всего бананы. Остальное — дополнительный вес. И шоколад! Либо конфеты. Либо печенье. Либо орехи. За километр до нашего финиша наступило голодание организма. Явно не хватало «быстрых» калорий (вспомнились студенческие годы с физическими нагрузками и невозмож-

ностью дойти до финиша). Последний километр пути — спуск. И на это ушел час! С остановками через каждые 50 м.

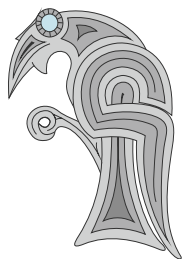
4. Одежда. Сухая футболка! В рюкзак. Куртки и белье. Идеальный вариант — специальное дышащее, мембранное. Которое высыхает на ходу. Мои футболка и куртка через час нуждались в центрифуге. На верхотуре даже незначительный ветерок дает себя почувствовать.

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

Лето было снежным (необычное сочетание, не правда ли?), поэтому четверть пути шли по сугробам. Хорошо, тропинки предшественники протоптали. По дну ручьёв, по камням тоже пришлось прыгать. Добравшись до цели пути, переоделись в сухое. Все в порядке. Еще шапочка нужна. Пижонить не стоит. Не поймут. И самому некомфортно.

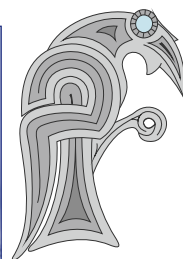
На обратном пути встретилась группа земляков. Школьники или студенты, человек шесть–семь пили чай. Шли туда. Похоже, были уже очень уставшие. На их вопрос «стоит

того?» мы дали короткий ответ — «стоит!»

Минут 20–30 стояли в очереди, чтобы сфотографироваться. Незабываемое время! Насмотрелись на таких чудиков (или безумцев)!!! Многие зрители и операторы закрывали глаза. На скале-то не страшно. Вот вид сбоку — это не для слаонервных! Если у людей есть мечта погибнуть красиво, то это один из вариантов.

Поход до «Языка тролля» занял четыре с половиной часа. Обратное — чуть больше. Все вместе — десять с половиной часов. Еще

раз напоминаю про количество еды. При том что мы не из больших любителей поесть.

Женскую часть группы лучше освободить от любой поклажи. Рюкзаки — мужчинам. Дети примерно с четырнадцати лет переносят подъем легче взрослых.

Попадались старики, вернее, это стоило бы написать в кавычках, — лет по 60–65, которые обгоняли нас, не включая поворотников и довольно лихо подрезая. Но я сделал вывод. Это — ребята бывалые! Швейцарцы, наверное, или австрийцы, или французы с богатым опытом бегания по горам.

Весь народ очень позитивный, половина приветствует друг друга. Здорово!

И всё-таки главное в этом походе — красота природы. И возможность сказать. Там, на скале! «Мы сделали это!»

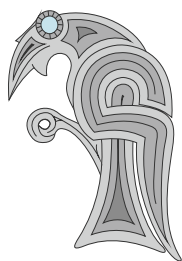
Спустившись вниз к машине, которую оставили на стоянке (кстати, очень недешевой), мы приготовили обед. Благо, газовые плиты и продукты (путешествовали на своем авто) были с собой. Вот там, после еды, немного пришли в себя. И поняли, какое все-таки восхождение мы совершили! И какое впечатление — без преувеличения — на всю жизнь получили!

Буду рад, если мой короткий отчет о дне в Норвегии будет кому-то полезен.

Желаю всем удачи!

57...

Ритуальная оленья маска возрастом 11 тысяч лет шепчет сказания о забытом мире

Перевод:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ
(АНДВАРИ)

... 58

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

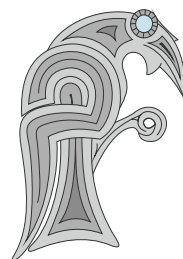
ОЛЕНЬИ черепа с вырезанными глазницами¹, созданные 11 000 лет назад, были обнаружены на археологическом объекте «Стар Карр Мезолитик» в восьми километрах к югу от Скарборо в Северном Йоркшире, Англия. Находки хорошо сохранились, поскольку озеро Фликстон, где были обнаружены черепа, было заполнено торфом, который, к счастью, сохранил органические материалы от окисления и гниения.

Три из 33 головных частей черепа оленя, а также инструменты, оружие и ювелирные изделия выставлены в настоящее время в галерее Ли Ка Шинг в Музее археологии и антропологии, Даунинг-Стрит, Кембридж. Выставка называется «История выживания — доисторическая жизнь в Стар Карр». По словам куратора выставки доктора Джоди Джой: «Это было время до сельского хозяйства, до керамики, до металлообработки — но люди, которые построили там свои дома, спустя сотни лет вернулись на то же место».

Один из трёх Мезолитических головных уборов из черепа оленя с новой выставки.
(Музей археологии и антропологии)

¹ Заглавное изображение. Один из трёх Мезолитических головных уборов из черепа оленя новой выставки «Стар Карр» в Музее археологии и антропологии.

11 000 лет назад температура окружающей среды повышалась, а Ледниковый период отступал, вызывая повышение уровня океана. Археологи обнаружили огромное количество охотничьих инструментов и оружия, включая 227 оленьих рогов, используемых для охоты и рыбалки, которые, как полагают, намного превосходят потребности небольшой общины. Развивая идею о том, что Стар Карр был не просто транзитным лагерем для кочевых охотников-собираателей-рыбаков, археологи, участвующие в археологическом проекте «Стар Карр», нашли доказательства существования деревянных тротуаров и выходящих на озеро причалов, которые являются самыми ранними известными примерами плотничества в Европе.

Ритуалы охоты в мезолите

Большинство археологов считают, что несельскохозяйственные предметы связаны с древними верованиями и **шаманизмом**, но кембриджские археологи, участвующие в «Стар Карр» высказали предположение, что головные уборы из черепов оленей могли быть предметами камуфляжа, которые носили во время охоты. Изображение тридцати с лишним охотников, ползающих по лесу, одетых как олени, будоражит воображение. Доктор Джой сказал журналистам, что «часть рогов с черепов была удалена... интересно, обманывались ли олени?»

Чтобы лучше понять, почему древние люди создавали такие сложные ритуальные объекты, мы должны принять другое мировоззрение и рассмотреть «анимизм». Представьте себе на мгновение реальность, в которой каждый материальный объект и явление обладает невидимой жизненной силой, где материальный и духовный миры — это просто разные части одного. В этом мире, свободном от донаучных рассуждений, наши предки проецировали концепции души, духа и чувств на папоротник и берёзу, свет и тени, гром, ветер, дождь и солнце. Всё в мире живое.

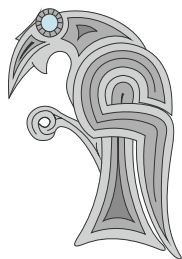

Рисунок Тунгусского шамана 17 века в рогатом головном уборе

Чтобы повлиять на успех охоты и рыболовства, до и после охоты проводились соответствующие ритуалы. Ритуалы, направленные на фокусировку и объединение соответствующих природных элементов, появились ещё в доисторические времена, вероятно, когда мы впервые развили суеверное мышление. Ритуалы — это, в конце концов, усиленные и систематизированные старшие сестры таких понятий, как «поплевать через плечо», «постучать по дереву» и «посидеть на дорожку».

Чтобы получить представление об оригинальных верованиях, которые привели к созданию ритуальных инструментов, таких как древние маски, и достичь более глубокого понимания древних охотничьих ритуалов, археологи и антропологи часто изучают ритуалы современных охотников-собираателей. По данным исследования 2015 года, крестьяне-охотники на полуострове Юкатан в Мексике, в частности, охотники сообщества Икс-Пичил, по-прежнему проводят охотничьи ритуалы.

Мексиканские охотники считают, что они «получили доступ к дичи от богов и повелителей животных», и они воспринимают свои ритуалы как «возобновление божественного раз-

решения на охоту, чтобы продолжить получать дар добычи». По словам Руфино Чука, охотника из Икс-Пичил, выполняя ритуал Лооджил-Тсмун, «он узаконивает убийство животного». Структура ритуала была создана для «снятия социального, морального и эмоционального воздействия убийства, гарантируя, что охотник действует правильно до, во время и после охоты».

Можно сделать вывод, что охотничьи ритуалы коренятся в глубинах нашего подсознания, в глубоком убеждении, что человек не может жить без создания и поддержания связей между природными и сверхъестественными элементами природы и нашей судьбой. Сегодня все это воспринимается как понятие «анимизм», и этот, часто игнорируемый сегодня, взгляд на мир был естественной программой, с которой люди рождались и продолжают рождаться в наши дни. Это продолжалось сотни тысяч лет, прежде чем было раздавлено организованными религиями.

Головной убор из оленьих рогов коллекции Скарборо

Стремительный сдвиг в культуре перенёс ритуал поклонения из глубочайших пещер к отшлифованным алтарям в святых зданиях, и с каждым камнем церквей, вздымающихся к небу, сверхъестественные и духовные достижения древних народов забывались и хоронились всё глубже.

Учитывая все это, маски оленей, обнаруженные в Стар Карр, являются не только редкими и впечатляющими артефактами Мезолита, но и бесценными реликвиями из потерянной парадигмы в истории человечества, иконами забытого мировоззрения. ◆◆◆

Хороший, плохой, немертвый

Лешек ГАРДЕЛА,
кафедра археологии, университет
Абердина, Шотландия

*Новые мысли об амбивалентности
древнескандинавского колдовства*

Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

Введение

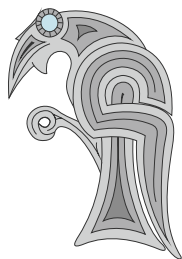
Этот небольшой документ в сжатой форме обзора мои последние исследования, посвященные аспектам древнескандинавского колдовства и первым результатам моей докторской, работа над которой в настоящее время ведется на кафедре археологии в университете Абердина (статья датируется 2009 годом, сама докторская диссертация была успешно защищена в 2012 году — прим. перев.)¹.

Амбивалентность древнескандинавского колдовства

Многочисленные древнескандинавские литературные памятники, такие как саги, скальдическая и эддическая поэзия, а также средневековые норвежские хроники (например, *Historia Norwegie*, *Historia de Antiquitate Regum Norwagiensium* и *Ágrip af Noregskonungasögum*) и рунические камни содержат информацию о загадочных исполнителях особого магического ремесла, называемого *seiðr*. Если рассмотреть все эти источники вместе, то возникает предположение, что *seiðr* был своего рода оперативной магией, которая среди прочего позволяла практикующим ее предвидеть будущее, исцелять больных, менять погодные условия, обнаруживать скрытое, принимать облик животных или путешествовать по другим мирам в состоянии транса. *Seiðr*, таким образом, также имел и темную сторону и мог быть использован для нанесения физического или психического вреда. В настоящее время темный аспект (или см. Dag Strömbäck 1935; 2000 «черный *seiðr*») этой практики лежит в основе моих исследований.

Безусловное существование двух различных граней *seiðr*, которые так очевидны в письменных источниках, в последнее время привело меня к переосмыслению ряда нетипичных скандинавских погребений (Gardela 2008b: 60; 2009a: 208–209; 2009b; 2009c). После проведения предварительного анализа имеющегося археологического материала я склонен верить, что с более близкого взгляда и с междисциплинарной перспективы эти захоронения могут обеспечить актуальные материальные доказательства того, что некоторые ученые понимают под «социальной амбивалентностью древнескандинавского колдовства» (Dillmann 2006: 457–586). Кроме того, они предполагают, что существует несколько форм общения с умершими колдунами и что способ захоронения мертвых зависит не только от той роли, которую они играли при жизни, но и от социального восприятия их действий и самой природы их ремесла.

¹ Благодаря обзорной форме данной статьи я буду ссылаться только на самую важную литературу и избегать дискуссий более общего характера. История исследований древнескандинавского колдовства, а также последних достижений в изучении *seiðr* может быть найдена в работах: Price (2002); Solli (2002); Heide (2006a); Dillmann (2006) и Gardela (2008a; 2008b; 2009a; 2009b; 2009c).

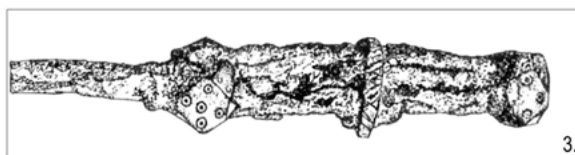

Археология колдунов

В 2002 году Нил Прайс (Neil Price) опубликовал свою важную книгу «*The Viking Way. Religion and War in Late Iron Age Scandinavia*», где он убедительно доказывал, что можно выделить ряд захоронений эпохи викингов в качестве принадлежащих ритуальным специалистам, участвовавшим в практике *seiðr*.

Рассмотренные в его книге (Price 2002: 127–161, 191–203) захоронения можно разделить на несколько категорий. Некоторые из предполагаемых пророчиц и колдунов были захоронены в телегах, другие — в деревянных камерах, некоторые из них были даже преданы земле в лодках. Наряду с несколькими чрезвычайно богатыми могилами есть и менее сложные погребения или захоронения путем кремации. В ряде случаев умерших сопровождали животные, такие как лошади или собаки. Хотя эти могилы во многом отличаются друг от друга, существует целый ряд интересных совпадений. Невозможно представить здесь подробную информацию о них, но важно отметить, что главный аргумент, который позволяет рассматривать их как особые, — железные «стержни», найденные в каждой из связанных групп захоронений.

Эти «стержни», которые в ряде случаев были украшены бронзовыми ручками, в настоящее время считаются атрибутами исполнителей обрядов и помечены как посохи колдовства (термин впервые введен Нилом Прайсом в 2002 г.). Как утверждает Прайс (2002: 175-180), посох был одним из основных атрибутов жрецов позднего железного века, и существует много источников, которые подтверждают, что они были тесно связаны с практикой *seiðr*. Кроме того, из Саги о людях из Лососьей долины (гл. 76) мы узнаем, что колдунья была фактически предана земле с ее посохом (Исландские саги, т. I, А. Циммерлинг; «Там были найдены кости, они были черные и страшные. Там нашли также нагрудное украшение и большой колдовской жезл» — прим. перев.). Эта часть литературных свидетельств решительно поддерживает археологические интерпретации могил с железными жезлами как принадлежащих *seiðr*-колдунам.

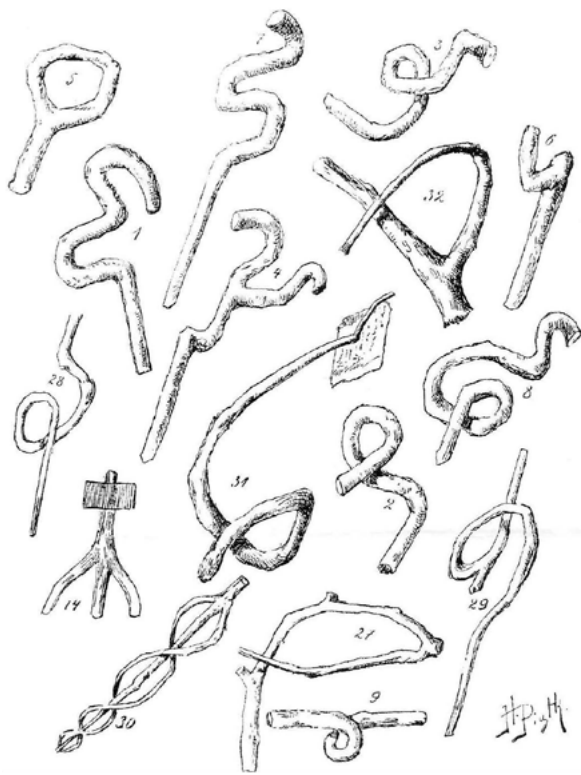

Железный посох колдуна из могилы Vj. 834 в Бирке (Уппланд, Швеция). Фотограф © Лешек Гардела, прорисовка согласно Прайсу (2002: 182–183).

Новые перспективы посохов колдовства

В своей магистерской диссертации (Gardela 2008a) и в ряде научных работ (2008b; 2009a) я нацелился на расширение ранних интерпретаций посохов и утверждений, что железные «стержни» из захоронений потенциальных жрецов обладают крайне богатым символизмом. Я предположил, что они соответствовали символическим понятиям, которые были связаны как с бытовыми, так и с военными инструментами и деятельностью. Посохи, на мой взгляд, работали как многослойные метафоры и могли быть восприняты современным обществом как объекты поистине потусторонних свойств.

В одной из моих последних статей (Gardela 2009a) я утверждал, что возможно обсудить *посохи колдовства* в свете «личностной археологии» — теории, недавно разработанной в трудах Криса Фоулера (Chris Fowler, 2006), — и воспринимать их как самостоятельные личности. Такой подход привел меня к реконструкции сложных процессов создания, использования и отказа/

Выборка посохов XIX века *krzywula*-типа из Литвы и Польши. Согласно Mierzynski 1885: фигура 1.

закладывания/уничтожения/убийства посохов. Самый замечательный результат, который показали эти исследования, демонстрирует, что некоторые из посохов, известных из археологического контекста, на самом деле «мертвы», как и колдуны. Это особенно хорошо видно в случае посоха, найденного в могиле Ка. 294–296 в Кауптанге-Скирингссале (Вестфолд, Норвегия), который был найден лежащим под большим камнем (Stylegar 2007: 96; Gardela 2009b: 193–195). Как мы увидим позже, в Скандинавии существует ряд атипичных захоронений, где люди также предстают буквально раздробленными большими камнями. На мой взгляд, такие могилы могли принадлежать злонамеренным *seiðr*-колдунам и формировать очень четкую «новую» категорию погребений колдунов.

Кроме того, можно добавить, что существуют очень интересные параллели со скандинавскими посохами колдовства в славянских и балтийских археологических материалах (Gardela 2008b: 51–52; 2009a: 201). Я верю, что, изучая *seiðr*-посохи в межкультурном контексте, мы можем прийти к более глубокому пониманию природы их владельцев.

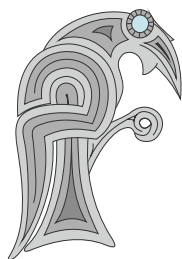
Священник *Krīve* и концепция божественной кривизны

Имя *Кривис* (*Krīvis*) в Литве и *Криве* (*Krīve*) в Пруссии иногда приписывают языческому первосвященнику. Тем не менее высказывалось мнение, что *Криве* на самом деле было не именем конкретного человека, а термином, использовавшимся для определения конкретной категории ритуальных специалистов (Tomicki 2000: 472; Banaszkiwicz 2002: 39–43; Kowalik 2006: 395–397; более ранние интерпретации, которые сложно принять, отвергающие существование *Krīve*, смотри в Rowell 1994: 128). Префикс *kriv-*, кажется, связан с индоевропейским понятием скручивания, поворачивания или сгибания (Tomicki 2000: 471–472).

Одним из самых известных источников, обсуждающих роль *Криве*, является «Хроника земли Прусской», написанная Петром из Дусбурга в XIV веке (Rowell 1994: 38–39, 125–128; Kowalik 2006: 395–397). В своем описании автор упоминает языческий храм в Ромуве/Ромове, где был священник по имени *Криве*. Он был хранителем священного огня, обладал гадательными навыками и пользовался большим уважением в обществе. Самой важной частью его ремесла был скрученный посох. Другой источник можно найти в работе Симона Грюнау из XVI века, где мы читаем о *Криве-Кривайто*, жреце в храме Перкунаса в Вильно/Вильнюсе (Tomicki 2000: 472).

Томицкий занимательно рассказывает в своей статье (2000: 472), что имя *Криве* может быть связано с особенностями посохов. По его мнению, первоначальные посохи *Криве*, возможно, были очень похожи на посохи, которые использовались как символы власти над сельскими сообществами в Польше и Литве до XX века. В Польше такие предметы известны как *krzywula*, *kluka*, *kula*, а в Литве — *krivule*, *krievias* или *krive* (Tomicki 2000: 427). Посохи такого рода часто были очень необычной формы и изготавливались из витого или закрученного корня или ветви (Tomicki 2000: 427).

Томицкий (2000: 428) также упоминает, что ссылки на палки или клубки, используемые в качестве символов власти, также можно было увидеть в названиях мифических или полуисторических персонажей, таких как *Kij*, *Krak*, *Krok*, *Klukas* и других (см. также Banaszkiwicz 2002: 39–43).

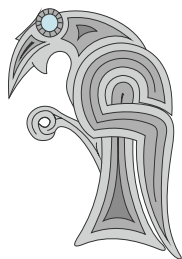

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Кроме того, он утверждает, что языческая практика в среде балтских народов могла также называться *krzywianie* (Tomicki 2000). Этот термин тесно связан со всем, что необычно или сверхъестественно, а также заглядывает под покров или проникает в другой мир.

Все это означает, что и практикующий ритуал *Криве*, и его практика *krzywianie*, и скрученный посох *krzywula* были связаны с понятиями физической и метафорической «кривизны». Эта «кривизна» однако не рассматривалась как изъян, но, скорее всего, как сложная метафора сверхъестественных качеств исполнителя ритуала, а также его действий и инструментов.

Я твердо верю, что исполнители *seiðr* эпохи викингов и их *посохи колдовства*, недавно идентифицированные в археологическом материале, могли также относиться к понятиям «божественной кривизны». Как мы уже видели, эта идея «кривизны» кажется жизненно важной в представлениях об инструментах для колдовства или авторитете среди балтского населения, и также в более позднем балто-славянском фольклоре. Это также может объяснить, почему большинство железных посохов эпохи викингов имеют странную «растянутую конструкцию рукоятки». По-видимому, это очень похоже на некоторые посохи XIX и XX века *krzywula*-типа (Mierzynski 1885; Moszynski 1968: 897). Таким образом, физическая и метафорическая «кривизна» *seiðr*-посоха действительно могла оказаться еще одним способом выражения «инаковости» ритуального специалиста, которому он принадлежал.

Злонамеренные колдуны и камни в могилах

Древнескандинавские источники, содержащие информацию о жизни *seiðr*-колдунов, четко указывают на то, что в восприятии их действий существует определенная амбивалентность. С одной стороны, имелись очень уважаемые специалисты, основная сфера деятельности которых была связана с гадательными ритуалами и оказанием помощи современному обществу в преодолении различных проблем, связанных с их повседневной жизнью. С другой стороны, однако, существовал ряд колдунов, которые вовлекались в злонамеренные действия и совершали кражи и убийства. Тексты саг предполагают, что существуют специфические методы наказания злых колдунов.

В большинстве случаев наказанием для практикующих злое колдовство было забивание камнями до смерти (Ström 1942: 102–115)². При взгляде с археологической точки зрения бросается в глаза, что саги дают достаточно точные сведения о том, каким образом захоранивали злых колдунов. Согласно источникам, после забивания камнями до смерти тела погибших также покрывали камнями. Также важно отметить, что такие захоронения чаще всего происходили в уединенных местах, где редко ходили люди. Еще при жизни маги рассматривались как весьма неоднозначные и маргинальные фигуры, и этот аспект маргинальности, кажется, старались сделать очевидным и после их смерти.

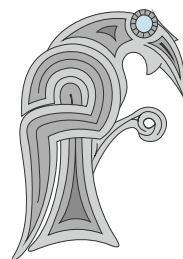
Примечательная могила Гердрупа (Zealand, Denmark). По Кристенсену 1997: 35.

В своем последнем исследовании я нацелился на перечень всех доступных древнескандинавских источников, которые содержат мотив наказания через забивание камнями, а затем сравнил полученные данные с рядом нетипичных захоронений позднего железного века Скандинавии (Gardela 2009b; 2009c). На данный момент мне удалось идентифицировать семь скандинавских захоронений, в которых тела (женщин и мужчин) были погребены под большими камнями. Два таких захоронения обнаружены в Исландии³, четыре в Готланде⁴ и одно в Гердрупе в Дании.

² К другим формам наказания относятся изгнание из общества, утопление и сожжение.

³ Могила KT-25: 1 из Haugavað возле Traðarholt (Árnesysla, Юго-Западная Исландия) и могила KT-145: 2 из Vað (South-Múlasýsla, Восточная Исландия) (Þóra Pétursdóttir 2007: 39, 54).

⁴ Все захоронения этого типа были найдены в Fröjel, Готланд: могила 32/88, могила 9/89, могила 19/89 (Carlsson 1999) и не-пронумерованная могила, обнаруженная в 1998 (Carlsson 1998: 10–11).

Примечательно, что камни были размещены непосредственно на телах умерших, как если бы они были предназначены для «приковывания» их к могилам. Смысл таких захоронений трудно интерпретировать, но вполне возможно, что дробление тел камнями было сделано, чтобы избежать возвращения мертвых в мир живых. Тем не менее, столь странный ритуал мог иметь и ряд других значений (Gardela 2009c). Например, согласно нескольким древнескандинавским источникам (строфа 25 Речей Хамдира, Драпа о Рагнаре, Язык поэзии гл. 6, Сага о Вельсунгах гл. 44), похоже, что камни обладали способностью ломать магические заклинания и пробивать магически усиленную броню. Если всё дело в этом, то, возможно, камни помещались в могилы, чтобы раз и навсегда нейтрализовать магические навыки покойника? Или, возможно, камни мешали другим людям (или колдунам?) восставать из могил через практику, известную как *útisetá*? Поскольку мировосприятие викингов было крайне разнообразным, мы должны оставаться открытыми для самых разных вариантов интерпретаций.

Колдуны из Гердрупа: исследование особого случая

Одна из самых примечательных могил, которая, как я полагаю, относится к захоронениям потенциально злонамеренных колдунов, была найдена в 1981 году (Christensen 1982) в деревне Гердруп (Зеландия, Дания) к северу от Роскилле. Курган первоначально был расположен у подножия горного хребта недалеко от старого притока фьорда.

Могила уходила вглубь более чем на метр и была заполнена торфяными блоками (Christensen 1997: 34). В ней были погребены хорошо сохранившиеся останки двух людей — мужчины и женщины. Оба тела были ориентированы на северо-запад. Также в северной части могилы напротив головы мужчины находился большой камень (Christensen 1981: 21).

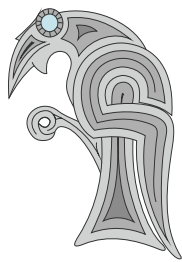
По словам Кристенсена (1981: 21), погребенный мужчина был повешен, о чем свидетельствуют свернутые шейные позвонки. Особое положение его ног может указывать на то, что они были связаны⁵ веревкой или каким-либо другим органическим материалом (который, к сожалению, не сохранился до наших дней). Он был похоронен в возрасте около 35-40 лет в положении на спине и снаряжен только ножом (16 см. в длину), расположенным в нижней части груди (Christensen 1981: 21-22). По мнению Кристенсена, человек был трэлем (*brall* — раб), но эта интерпретация не обязательно является единственно верной (Gardela 2009b; 2009c).

Художественная реконструкция могилы из Гердрупа.

В сорока пяти сантиметрах восточнее скелета мужчины лежал скелет женщины. Её голова была обращена на север, а ноги — на запад. Самое примечательное, однако, заключается в том, что женщина лежала на спине, и ее тело было придавлено двумя большими валунами. Один из камней (30x45 см) размещался непосредственно на ее груди, а другой (20x30 см) лежал на правой ноге (Christensen 1981: 21). Ещё один валун был помещен к востоку от женщины в нескольких сантиметрах от ее талии. Ей было примерно 40 лет, а в сопроводительный инвентарь также входил нож (14 см в длину). На талии женщины лежала костяная коробочка, содержащая мелкие железные булавки. Кроме того, ей дали примерно 40-сантиметровое копье, которое лежало в 5-10 см от ее правой ноги (Christensen 1981: 22).

⁵ Как заметил Гаде (Gade, 1985: 161), через повешение в средневековой Скандинавии казнили за государственную измену, оскорбление, убийства и преступления сексуального характера, такие как: прелюбодеяние, совращение или похищение. Также это грозило тем, кого обвиняли в воровстве, грабеже или мародерстве (Gade 1985: 161). Интересно отметить, что в конце железного века некоторые люди могли быть повешены за ноги (Gade 1985: 173). Повешение за ноги не приведет к сворачиванию шейных позвонков, но не исключено, что — в случае человека из Гердрупа — перелом шеи происходил после того, как веревку перерезали. Может быть, мужчина упал с дерева и ударился головой о землю? Некоторые ученые (на мой взгляд, очень убедительно) предположили, что в запоминающемся эпизоде из Речей Высокого (строфа 138) Один также висит на дереве Иггдрасиль головой вниз (Fleck 1971: 142; Sliupeckí 2003: 120), и этот мотив «ритуальной инверсии» имеет много параллелей во всем мире (Fleck 1971). Мне кажется, что подвешивание человека из Гердрупа имело очень сильный ритуальный подтекст. О возможной связи между подвешиванием и посвящением в *seidmenn* см. Solli 2002; 2008.

Еще одна неоднозначная особенность могилы в том, что и мужчина, и женщина, по-видимому, «прикрывали» свои половые органы. Кроме того, позы, в которых они были преданы земле, по всей видимости, подразумевают зеркальное отражение друг друга: правая рука мужчины помещена на его правое колено, а левая рука женщины лежит на тазовом поясе. Левая рука мужчины находится под его тазовым поясом, как и правая рука женщины.

В этом контексте можно было бы вспомнить рассказ Ибн Фадлана, который имел уникальную возможность наблюдать похороны знатного руса на реке Волге в 922 году. В своем описании сложной церемонии похорон он упомянул, как ближайший родственник умершего, будучи совершенно голым, подошел к погребальному костру, идя задом наперед и прикрывая свой анус⁶. Вполне возможно, что прикрытие ануса было необходимо, чтобы избежать проникновения духов⁷.

Эльдар Хейде (2006b: 355-356) недавно предположил, что, возможно, причина, по которой *seiðr* рассматривался как порочная практика, обусловлена тем, что практикующий верил в то, что во время церемонии он становится одержимым и в него проникают духи. В связи с этим актом метафорического проникновения *seiðr*-колдуну мужского пола немедленно приписывали женскую роль. Кроме того, как утверждает Хейде (2006: 356), в то время как некоторые духи входили в организм через дыхательные пути, другие — более враждебные — возможно, делали это через задний проход.

Мы не можем быть уверены, почему руки двоих людей из Гердрупа располагались ниже тазового пояса, но, возможно, это как-то связано с тем, что обрисовано выше. В этом контексте мы также можем вспомнить найденные золотые брактеаты периода миграции. Как, например, брактеат, найденный в Аллесо в Дании, на котором мужчина прикрывает свои половые органы правой рукой (Duczko 2002: 176).

Кристенсен утверждал, что погибшая женщина, вероятно, считалась колдуньей, и что специфическое положение ее тела в могиле может свидетельствовать о казни через забивание камнями, о которой мы знаем из письменных источников (1981: 27-28). Я согласен с Кристенсеном, но я убежден, что копьё, размещённое возле её правой ноги, на самом деле является особым атрибутом колдовства (Gardela 2008b: 59-60; 2009b: 209). Из древнескандинавских письменных источников мы знаем, что такие атрибуты часто «превращаются» в копьё (Gardela 2008b: 59) и что копьё Гунгнир было важным атрибутом бога Одина — несомненного мастера искусства *seiðr*.

Подытоживая, я нахожу невероятно примечательным, насколько сильно это захоронение напоминает отрывок из «Саги о людях с песчаного берега» (гл. 20), где есть упоминание о человеке по имени Одд, который обвинялся в отсечении руки женщине, за что его приговорили к смерти через повешение. Сразу же после этого его мать, колдунья по имени Катла, была забита камнями до смерти за то, что помогла Одду скрыться от своих преследователей. Повешенный мужчина, забитая камнями женщина и расположение могилы на пляже рядом с фьордом очень четко отражают мрачную историю о смерти Катлы и ее сына Одда. Ни одно другое захоронение потенциального колдуна не имеет столь близких письменных параллелей, как в случае с Гердрупом. Конечно мы должны помнить о том, что события в «Саге о людях с песчаного берега» происходят в Исландии, а не в Дании, но очевидно, что тот же обычай погребения мертвых колдунов был известен в позднем железном веке во многих частях Скандинавии.

Моя гипотеза, которая будет расширена в ближайшее время, состоит в том, что из всех погребений, относящихся к эпохе викингов, можно выделить две основные категории: могилы с атрибутами и могилы, в которых люди были раздавлены камнями. К первой категории, вероятно, можно отнести глубокоуважаемых провидцев и прорицательниц, в то время как к другой категории принадлежали злонамеренные колдуны, которые совершали какие-либо насильственные действия. Существование таких различных типов погребений в археологической среде отражает амбивалентный характер древнескандинавского колдовства, которое наблюдается в письменных источниках⁸.

⁶ Как мы читаем в тексте Ибн Фадлана (перевод Монтгомери 2000: 20): «Тогда ближайший родственник покойника подошел и взял кусок дерева, и поджог его. Он шел в обратном направлении, с затылка на корабль, лицом к людям, с зажженным куском дерева в одной руке, и с другой рукой на его анусе, будучи совершенно голым».

⁷ Подробнее про это смотри: Price 2002: 360-361; Duczko 2004: 151-152; Heide 2006c: 168.

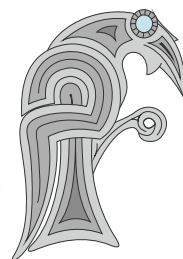
⁸ Конечно, эта точка зрения открыта для расширенных обсуждений и изменений. Прошлое не было просто «черным и белым», и во многих отношениях мировосприятие викингов было столь же сложным, как и наше собственное. Вполне вероятно, что может существовать несколько типов погребений колдунов. На мой взгляд, женские могилы с копьями или могилы, в которых были копьё, вонзенные в землю, возможно, также принадлежат к потенциальным ритуальным специалистам. Эта проблема, однако, требует дальнейших исследований и не может обсуждаться здесь.

Выводы и дальнейшие исследования

Археологические свидетельства амбивалентности древнескандинавского колдовства до сих пор не обсуждались в научной литературе, но проблема неоднозначности магических практик эпохи викингов, безусловно, наблюдается в более ранних работах филологов и исследователей религии. На мой взгляд, пытаясь построить мосты между этими дисциплинами, можно создать новую и захватывающую картину реальности эпохи викингов.

На последующих этапах моего исследования данные скандинавского мира будут рассматриваться в сравнении с мировоззрением и погребальными практиками славян⁹, а также балтских и финно-угорских народов.

⁹ В славянской археологии существует понятие так называемых «вампирских погребений» (Wrzesinski 2008). В этих могилах часто встречаются тела с отрубленными головами или повернутые лицом к земле. В некоторых случаях тела также были покрыты камнями. Моя предварительная гипотеза состоит в том, что, возможно, некоторые из предполагаемых «вампирских погребений» (особенно те, что с камнями) на самом деле принадлежали славянскими колдунами или жрецам.

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

Джеймс ОЖЬЕ
Перевод: Анна БЛЕЙЗ

Эддические СОЗВЕЗДИЯ

ЭТНОАСТРОНОМИЯ, или наука о космологических и космогонических представлениях народов древности, возникла сравнительно недавно, но уже успела пролить свет на многие загадки древних культур, в особенности египетской и майянской. Однако в применении к средневековой Скандинавии эта наука сталкивается со значительно более серьезными препятствиями, чем в отношении к двум вышеупомянутым цивилизациям. Для начала, викинги не строили ни пирамид, ни каменных храмов, ни сооружений наподобие Стоунхенджа; да и в целом относительно неповрежденных объектов материальной культуры от них сохранилось меньше, чем от обитателей Древнего Египта или стран Латинской Америки. Какая-нибудь древняя обсерватория на горе Эсья или хотя бы каменный круг на вершине Химмельберга [1] изрядно облегчили бы поиски ответа на вопрос о том, интересовались ли скандинавы дохристианского периода астрономией и если да, то в какой степени. Но, увы, ничего подобного в нашем распоряжении не имеется, а прочие археологические данные в этой области отрывочны и скудны. Этноастрономы прекрасно отдают себе отчет в гипотетическом характере своих умозаключений, и вопрос о том, насколько «объективными» и «строгими» могут считаться данные этой науки, остается спорным. Поэтому трудно избавиться от опасения, что все наши рассуждения на тему астрономии викингов малообоснованны и не имеют особой практической ценности.

И все же носители культуры, освоившей навигацию в водах Северной Атлантики, несомненно должны были опираться на астрономические данные, несмотря на все особенности скандинавского климата. Циннер [2] отмечает, что «...климат на территориях изначального расселения германских народов <...> едва ли существенно отличался от нынешнего. Сильная облачность и частые осадки не позволяли вести регулярные наблюдения за звездным небом и небесными телами, за исключением такого яркого и заметного, как луна. Таким образом, в отношении астрономических наблюдений германские народы находились в гораздо менее выгодном положении, чем представители всех прочих известных нам культур, не считая китайской». Возможно, с метеорологической точки зрения, это утверждение справедливо, однако автор его упускает из виду то обстоятельство, что для выявления планет, не говоря уже о созвездиях, вовсе не требуются регулярные наблюдения из ночи в ночь. Безусловно, климатический фактор отчасти отвечает на вопрос, почему древние майя разработали таблицы движения Венеры, а викинги — по всей вероятности, нет; но все же северный климат не настолько мешает астрономическим на-

блюдениям, чтобы невозможно было сгруппировать звезды в хорошо узнаваемые созвездия, поддающиеся описанию в целях культурной передачи. А созвездия не только исполняют педагогическую функцию, облегчая обучение астрономии и, как следствие, навигации, но и дают богатую пищу для катартизма, то есть перенесения мифологических образов на небесные объекты.

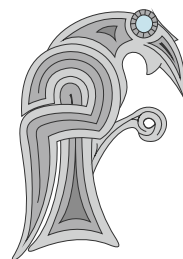
Если я прав в своем предположении о том, что мифология древних скандинавских культур формировалась с опорой на астрономию, то свидетельства этому должны обнаружиться в космографических материалах, содержащихся непосредственно в дошедших до нас мифах. До сих пор почти все исследователи, за несколькими исключениями, обходили этот вопрос стороной. За весь период от гипотезы Софуса Бугге [3] о том, что образ белки Рататоск (разжигающей, согласно «Речам Гримнира», вражду между обитателями вершины и корней мирового древа) восходит к случайному наблюдению неизвестного средневекового поэта за белкой, снующей вверх-вниз по какому-нибудь каменному памятнику наподобие Госфортского креста [4], до рассуждений Пиппинга [5]

... 68

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

о том, почему Иггдрасиль (как образ ячеистого Млечного Пути) в действительности должен был ассоциироваться не с ясенем, а с тисом, и до робкого, не вполне уверенного отождествления Бифрёста с Млечным Путем в трудах де Фриза[6], попытки соотнести те или иные структуры, о которых в эддических текстах прямо сказано, что они располагаются на небесах, с реально наблюдаемыми небесными объектами предпринимались редко и спорадически. И даже к тем немногочисленным работам, в которых все же уделялось внимание этому вопросу, следует подходить с осторожностью. Одна из этих работ, «Германская астрономия» Ройтера[7], опубликованная в Мюнхене в 1934 году, как и следовало ожидать, не свободна от нацистской пропаганды, а другая, более поздняя и более содержательная, — «Звездные мифы викингов» Бьёрна Йонссона[8], — слишком часто жертвует научной точностью в угоду творческим интерпретациям. Однако из обеих этих книг все же можно почерпнуть немало ценных сведений, и в дальнейшем я неоднократно буду на них ссылаться.

Бьёрн в своей работе особо подчеркивает методологическую проблему, общую для всех областей этноастрономии, а именно — ненадежность прямого отождествления мифологических персонажей с небесными явлениями. Такие индивидуальные гипотезы, как, например, предложенное тем же Бьёрном отождествление Кассиопеи с четырьмя оленями, пасущимися на ветвях Иггдрасиля, сами по себе ничуть не более осмысленны, чем попытки Вальтера Хансена[9] перенести мифологическую топографию Эдд на карту Исландии, если только их не удастся обоснованно и систематически соотнести с другими данными источников.

(Что касается источников, то в этом кратком исследовании я ограничиваюсь в основном текстами «Старшей Эдды», не углубляясь ни в «Младшую Эдду», ни в саги.)

Итак, зададимся вопросом: на каком основании я предполагаю, что в эддических песнях встречаются отсылки к некоему систематическому описанию звездного неба? Прежде чем перейти собственно к скандинавским данным, обратимся для примера к совершенно иной культурной традиции, чтобы показать, какого рода свидетельства вообще следует принимать в расчет при анализе подобных вопросов. С 1993 года, когда увидела свет работа Линды Шеле «Космос майя», майянисты в большинстве своем признают правомерность отождествления мирового древа майя с Млечным Путем. Не стану перечислять здесь

все аргументы в пользу этого отождествления, чтобы не отклоняться от нашей основной темы, но отмечу, что определяющую роль здесь играют изображения птицы Вукуб-Какиш («Семь больших попугаев») на вершине древа и скорпиона — у его подножия. Подобно шумерам, а вслед за ними и народам античной и средневековой Европы, носители доколумбовых культур Латинской Америки усматривали именно скорпиона в очертаниях одноименного созвездия, но Ковш Большой Медведицы представляли в образе птицы. Соответственно, Шеле истолковала это изображение как сцену, в которой один из героев-близнецов выстрелом сбивает Большую Медведицу (Попугая) с мирового древа: в тропических странах Большая Медведица на некоторую часть года скрывается под горизонтом.

Чтобы применить аналогичный метод к небу северных стран, прежде всего следует задаться вопросом, какие образы усматривали средневековые скандинавы в созвездиях и насколько эти образы схожи с теми, которые дошли до наших дней от классической древности. Во-первых, как наследники общеиндоевропейской культурной традиции скандинавы подразделяли зодиак на 12 частей (косвенное свидетельство чему находится в «Речах Вафтруднира»[10]), ассоциировали Венеру (Friggjarstjarna) с богиней любви и видели в очертаниях созвездия Ориона мужскую фигуру (а не, к примеру, черепаху, как майя). Во-вторых, население Скандинавии, как известно, поддерживало с жителями других стран Европы торговые и родственные связи, обеспечивавшие культурный обмен. Но как скандинавская мифология отличается от мифологических систем других индоевропейских групп, так и астрономическая терминология скандинавов обладала местной спецификой. Поэтому не удивительно, например, что созвездие Скорпиона ассоциировалось не с одноименным членистоногим, в северных широтах не встречающимся, а со змеем Нидхёггом, обитающим под корнями мирового древа. И, наконец, как со всей настойчивостью подчеркивает Дюбуа[11], не следует упускать из виду влияния финской, саамской и олопольярных шаманистических культур, в каждой из которых сложилась своя версия мифа о мировом древе; этот миф в различных своих вариантах распространен по всей Евразии и подробно отражен в материалах по этнографии Сибири.

Но перейдем от общего контекста к данным литературных источников.

В знаменитом отрывке из «Германии» Тацита утверждается, что германские народы

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

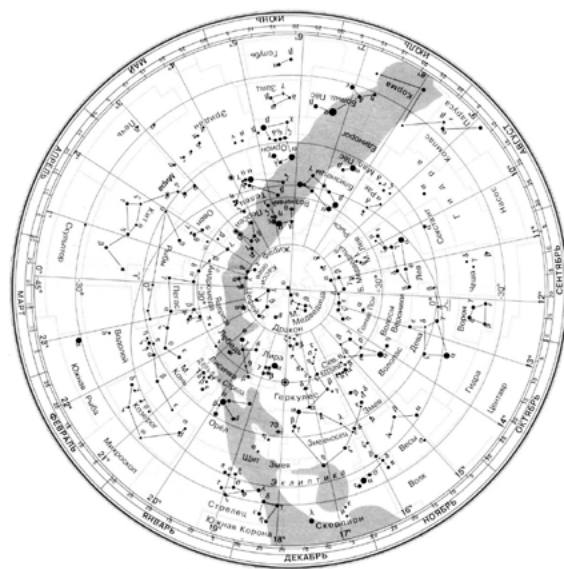

поклонялись Меркурию, Марсу и Геркулесу[12]. Обычно это явление трактуют как *interpretatio romana* — отождествление чужеземных богов с римскими на основе общности функций и свойств. Вопрос о том, кто был отождествлен с Геркулесом — Тор или Фрейр, — остается открытым; и в том, и в другом случае ассоциация кажется слишком натянутой. Памятуя о позднеантичном соотношении *Mercurii dies* с *Wodansdæg*, а *Martisdies* — с *Tiwsdæg*[13], я не только соглашаюсь с тем, что Меркурий эквивалентен Одину, а Марс — Тиу, но и иду еще на шаг дальше, интерпретируя утверждение Тацита буквально: германские народы, по моему мнению, поклонялись планетам Меркурий и Марс и созвездию Геркулеса. В наше время многие склонны отделять мифологических персонажей от их небесных тезок и подыскивать им иные параллели — например, социологические, как Дюмезиль, или психологические, как Юнг и Кэмпбелл. Но не будем забывать о том, что культ звезд — необходимая предпосылка катастеризма — распространен в доцивилизованных обществах повсеместно и занимает важное место в характерных для тех же обществ шаманских ритуалах. С моей точки зрения, мифы (как, например, об Одине — быстроногом «страннике», появляющемся, когда его не ждут, непредсказуемым и склонном впасть в свирепое буйство) не предшествуют астрономическим наблюдениям, а возникают уже на их основе (Меркурий движется быстро и, на первый взгляд, непредсказуемо, часто и резко меняя направление движения на попятное). Если принять эту интерпретацию, то можно сделать еще один шаг и истолковать заявление Тацита как *pars pro toto*[14], предположив, что в действительности германские народы поклонялись не только Меркурию, Марсу и Геркулесу, а планетам и созвездиям вообще. Тацит далее упоминает о другом племени, почитавшем Кастора и Поллукса[15] (подразумевается, по-видимому, созвездие Близнецов в целом, а не только две ярчайшие его звезды); и он же сообщает о принятом у германцев обычае собираться для решения важных общественных вопросов в дни новолуний и полнолуний[16].

Поскольку источники, которыми пользовался Тацит, и мотивы, которыми он руководствовался, по сей день остаются предметом дискуссий, я отдаю себе отчет, что отнестись к вышесказанному без скептицизма довольно сложно; однако мы вправе принять эти данные хотя бы за свидетельства того, что германцы так или иначе интересовались астрономией. А теперь, дабы заложить более

прочную основу для дальнейших исследований в этом направлении, рассмотрим еще два примера, основанные по большей части на «Речах Гримнира».

Во-первых, обратимся к описанию мирового древа Иггдрасиля. Согласно «Старшей Эдде», мировое древо имеет три корня, каждый из которых служит опорой одному из трех миров. На вершине древа восседает орел, а между глаз орла — ястреб; у основания древа свернулся кольцами змей, подгрызающий его корни; вверх-вниз по стволу снуют белка, сеющая раздоры между змеем и птицами; и, наконец, на ветвях мирового древа пасутся четыре оленя. До нас дошло лишь одно старинное изображение Иггдрасиля; оно содержится в исландском манускрипте XVII века (AM 738) и включает в себя все вышперечисленные черты. Если сравнить это изображение с картой Млечного Пути, обнаружится ряд интересных параллелей. Во-первых, нижний участок околоэклиптической области Млечного Пути занимает созвездие Скорпиона, что в точности соответствует положению Нидхёгга на иллюстрации с мировым деревом. В месте, аналогичном тому, где по стволу карабкается вверх белка Рататоск, Млечный Путь изгибается к западу, и в его очертаниях — при наличии некоторой фантазии — можно усмотреть образ белки с поднятым хвостом и запрокинутой головой.

Несколько сложнее обстоит дело с четырьмя оленями, пасущимися на ветвях древа; здесь возможны две различные интерпретации. В «Речах Гримнира» (33) говорится, что эти олени гложут побеги Иггдрасиля снизу, запрокинув головы (*gaghálsir*), — в точности так, как изображено на иллюстрации. Имена этих оленей — Даин (*Dáinn*, «покойник»), Двалин (*Dvalinn*, «бездельник»), Дунейр (*Dúneyrr*, «вислоухий») и Дуратрор

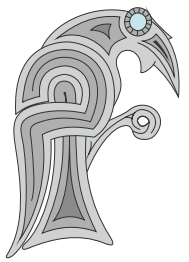

(Dýgraþrór, «прирост оленей») — вызывают ассоциации с четырьмя фазами луны. Несмотря на то, что первые два из этих имен фигурируют также в «каталоге карлов» из «Прорицания вёльвы», в данном контексте — как имена оленей — они несомненно указывают на некие небесные явления и тесно связаны с четырьмя сторонами света. Многие народы усматривают в лунных пятнах очертания того или иного четвероногого животного; например, китайцы видят в них не «лунного человека», как современные европейцы, а зайца, стоящего на задних лапах. (Кстати, одна моя коллега из Мексики утверждает, что ее с детства приучили видеть на луне даже не просто зайца, а зайца, несущего в передних лапах тарелку лепешек.) В свете этого вполне резонно предположить, что в Скандинавии узор лунных пятен могли интерпретировать как оленя с запрокинутой головой, щиплющего побеги мирового древа, и что со сменой четырех лунных фаз этот олень превращался из «покойного» в «растущего», затем — в «бездельничающего» (т.е., остановившегося в росте) и, наконец, в «вислоухого». Однако возможен и другой вариант: не исключено, что различные

отростки Млечного Пути напоминали древним наблюдателям олени рога. В этом случае олени оказываются такой же неотъемлемой частью самого древа, как и белка. Обе эти возможные интерпретации — лунная и звездная — кажутся мне более правдоподобными, чем предложенное Бьёрном отождествление оленей со звездами Кассиопеи.

Наконец, две птицы, восседающие на вершине древа, составляют еще более сложную проблему. Гипотеза Бьёрна о тождестве орла с одноименным созвездием, а ястреба Ведрфэльнира — со звездой Альтаир содержит немало изъянов, и главный из них — в том, что созвездие Орла расположено слишком далеко от «вершины древа». Если в основании древа находятся Скорпион и Стрелец, то вершину его следует искать либо на расстоянии 180° от этих созвездий, то есть в области Тельца и Близнецов, либо в окрестностях Полярной звезды, где естественными кандидатами на роль птиц оказываются Ковши двух Медведиц. Впрочем, Близнецы представляются более вероятной кандидатурой, особенно в свете сообщения Тацита о том, что по меньшей мере одно из германских племен почитало это созвездие как божественных братьев (по имени «Алки»).

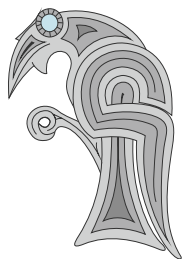
Но даже если все эти гипотезы соответствуют действительности, не следует сводить все разнообразие возможных региональных вариаций к единственному толкованию. Слово «Иггдрасиль» означает «конь Одина», а в иконографии нашлемных украшений Один, скачущий верхом на своем восьминогом жеребце Слейпнире, нередко изображается с двумя птицами над головой (я с немалым трудом опознал в них воронов) и со змеей под копытами скакуна. Этот класс изображений не противоречит гипотезе о мировом древе как образе Млечного Пути, а, напротив, лишь подкрепляет ее, лишней раз подчеркивая известную связь между

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Одиновым конем и именем мирового древа. Более того, в «Речах Многомудрого» приводится еще одно название этого же древа — Мимамейд (Mímateiðr) — и утверждается, что на вершине его восседает не орел, а петух Видофнир (Viðofnir). Из этого можно сделать вывод, что образы, запечатленные в эддических песнях, не были приведены к единому стандарту: скорее, каждый сказитель выбирал их по своему усмотрению из некой группы взаимозаменяемых элементов, в рамках которой и древо, и конь ассоциировались с птицей того или иного рода. О том, что сама концепция мирового древа не является уникальной для скандинавской традиции, а исходит из общегерманских источников, свидетельствует также рассказ Адама Бременского об Ирминсуле — культовом объекте древних саксонцев, священном деревянном столбе, который мыслился как «опора всего сущего». К культуре Ирминсулы восходит, в частности, и европейская традиция воздвижения Майского шеста, сохранявшаяся на протяжении многих веков. Подводя итоги, можно предположить, что для древних скандинавов Млечный Путь был образом древа, поддерживающего все миры, образом axis mundi и, в то же время, конем верховного божества. Снизу ему угрожал смертоносный змей (созвездие Скорпиона, через которое Меркурий/Один регулярно проходит в своем видимом движении по небу); вокруг располагались другие животные, тоже причинявшие те или иные неудобства, а вверху помещалась птица или пара птиц (вероятно, созвездие Близнецов, через которое Меркурий тоже регулярно проходит на своем пути).

Полагаю, что правомочность этих интерпретаций сможет подтвердить еще один пример. В «Речах Гримнира» приводится следующее описание Вальхаллы:

*...vargr hangir
fyr vestan dyrr
ok drúpir örn yfir.*

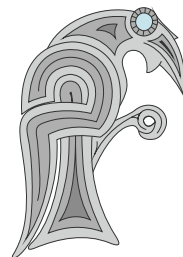
*...волк там на запад
от двери висит,
парит орел сверху[17].*

Бьёрн отождествляет дверь Вальхаллы с созвездием Змееносца, которое и впрямь похоже по форме на дверь. Однако, что еще важнее, непосредственно к западу от Змееносца «висит» созвездие Стрельца (отождеств-

лявшееся, по моему предположению, с волком Фенриром), а сверху над Змееносцем «парит» созвездие Орла (и в данном случае звездный Орел действительно тождествен одноименной птице). Кроме того, согласно последующим строфам, в Вальхалле — 540 дверей, и из каждой двери в день Рагнарёка выйдут на последнюю битву 800 воинов[18]. Ройтер выявляет определенную связь между этими числами. Во-первых, $540 = 27 \times 20$, где 27 — это количество суток в сидерическом лунном месяце, то есть промежутке времени, за который Луна возвращается в исходную точку зодиакального круга (в отличие от него, синодический месяц — от новолуния до новолуния — состоит из 29,5 суток), а 20 — стандартные «два десятка», использовавшиеся у многих народов как основа для счета. А во-вторых, как отмечает не только Ройтер, но и Сантьяна, $540 \times 800 = 432\,000$, количество лет, из которых состоит так называемый «вавилонский великий год», то есть промежуток времени, за который все видимые планеты возвращаются на свои исходные положения в зодиаке. Сантьяна также утверждает, что «Ригведа» вовсе не случайно состоит в точности из такого же количества слогов. И действительно, 432 000 — число отнюдь не произвольное. Оно было известно астрономам с глубокой древности, и факт знакомства с ним служит достаточно веским доказательством того, что сочинители эддических песен были знакомы и с астрономической наукой в целом, а сама «Эдда» имеет прямое отношение к древней астрономической традиции.

Еще раз обратившись к предложенному Бьёрном отождествлению Змееносца с дверью Вальхаллы, мы сможем локализовать на звездном небе и козу Хейдрун, о которой в «Речах Гримнира» говорится, что она щиплет листву древа, стоя на крыше Одинова чертога[19]. Это не что иное, как созвездие Козерога, расположенное в точности напротив Змееносца по другую сторону от Млечного Пути и как будто касающееся его «мордой». Подозреваю, что где-то поблизости притаился и олень Эйктюрнир[20] — либо как еще одна из ипостасей луны, либо в образе созвездия Андромеды.

Даже если этими немногочисленными примерами я не столько убедил вас в своей правоте, сколько уговорил хотя бы задуматься о возможности подобной интерпретации, я все-таки надеюсь, что методы этноастрономии рано или поздно позволят выявить в скандинавских литературных источниках достаточно связную систему астрономической

образности. Немало вспомогательных материалов обнаруживается в «Младшей Эдде» и сагах о древних временах, а также, хотя и в меньшей степени, в «Круге земном» Снорри Стурлусона. Чтобы решить стоящую перед нами задачу, следует научиться рассматривать мифологические образы, подобные Иггдрасилю, в системной связи с наблюдаемыми астрономическими явлениями. И даже если нам так и не удастся понять, с чем на самом деле отождествлялись четверо оленей, пасущихся на ветвях мирового древа, — с фазами Луны, отрогами Млечного Пути или созвездием Кассиопеи, — сама возможность сузить круг возможных интерпретаций и представить различные мифологические элементы как части единого комплекса уже может считаться шагом вперед на нелегком пути наших исследований.

[1] Эсья — гора в Исландии, возвышающаяся над Рейкьявиком; Химмельбьерг — холм на полуострове Ютландия, до середины XIX века считавшийся самой высокой точкой на территории Дании. — Здесь и далее примечания переводчика.

[2] Эрнст Циннер (1886—1970) — немецкий астроном и известный историк астрономии.

[3] Софус Бугге (1833—1907) — норвежский языковед, исследователь рунических алфавитов и текстов Старшей и Младшей Эдды.

[4] Госфортский крест — большой каменный англосаксонский крест во дворе церкви Святой Марии в Госфорте (графство Камбрия, Англия). Покрит резьбой с изображениями сцен и персонажей скандинавской мифологии.

[5] Кнут Гуго Пиппинг (1864—1944) — финский языковед и филолог.

[6] Ян де Фриз (1890—1964) — голландский филолог, исследователь германских языков и мифологических систем.

[7] Отто Зигфрид Ройтер (1876—1945) — немецкий историк астрономии и исследователь германской мифологии.

[8] Бьёрн Йонссон — американский астроном-любитель и этноастроном исландского происхождения; упомянутая книга Йонссона была впервые опубликована в 1994 году.

[9] Вальтер Хансен — писатель и путешественник, автор книги «Асгард» (1985), в которой реальные географические объекты Исландии отождествляются с мифологическими топонимами и «мирами» эддической космографии.

[10] Свидетельство, о котором идет речь, заложено в самой структуре песни. Один задает Вафтрудниру двенадцать вопросов, начинающихся с одинаковой речевой конструкции: «Seg þú þatiteina» («Скажи мне во-первых...»), «Seg þú þatannat» («Скажи мне во-вторых...») и т.д., вплоть до «Seg þú þatittólfta» («Скажи мне в-двенадцатых...»).

[11] Томас Дюбуа — современный американский фольклорист, исследователь народных традиций Северной Европы.

[12] «Из богов они больше всего чтят Меркурия и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. Геркулеса и Марса они умиляют заклинаниями обрекаемых им в жертву животных» (Корнелий Тацит, «О происхождении германцев и местоположении Германии», 9, здесь и далее цит. в пер. А.С. Бобовича).

[13] «Дня Меркурия» — с «днем Водана» (среда); «дня Марса» — с «днем Тиу (Тюра)» (вторник).

[14] «Подстановка части вместо целого» (лат.).

[15] «У наганарвалов показывают рощу, освященную древним культом. Возглавляет его жрец в женском наряде, а о богах, которых в ней почитают, они говорят, что если сопоставить их с римскими, то это — Кастор и Поллукс. Такова их сущность, а имя им — Алки. Здесь нет никаких изображений, никаких следов иноземного культа; однако им поклоняются как братьям, как юношам» (Тацит, «О происхождении германцев и местоположении Германии», 43).

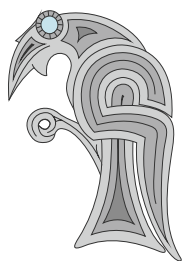
[16] «Если не происходит чего-либо случайного и внезапного, они собираются в определенные дни, или когда луна только что народилась, или в полнолуние, ибо считают эту пору наиболее благоприятствующей началу рассмотрения дел» (там же, 11).

[17] «Речи Гримнира», 10, пер. А.И. Корсуна.

[18] Там же, 23.

[19] Там же, 25.

[20] Там же, 26.

Тинеке ЛООЙЕНГИ
(Tineke LOOIJENGA)

Перевод:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)

Texts & contexts of the oldest runic inscriptions

Уважаемые читатели! Данной работой я открываю серию переводов книги Тинеке Лоойенги «Тексты и содержание древнейших рунических надписей». Эта книга была опубликована 15 лет назад и содержит огромное количество интереснейших примеров рунического искусства. Книга ни разу не переведилась на русский язык. Я буду продвигаться шаг за шагом, публикуя самые интересные части книги в «Северном Ветре». Пожелайте мне удачи!

«К приметам и гаданиям они относятся с большим уважением. Способ их гаданий всегда одинаков. Они срезают ветку плодового дерева и разрезают её на кусочки; они помечают кусочки разными знаками и бросают их наугад на белую ткань. Затем жрец, если совещание публичное, или отец семьи, если оно частное, возносит молитву богам, и, глядя на небо, берет по три кусочка, по одному за раз, и читает их значение из ранее начертанных на них знаков».

*Корнелий Тацит. Германия. Перевод с латыни Н. Mattingly/
S.A. Handford, Middlesex, 1948*

... 74

Глава 1 Руны, рунология и рунологи

1. Введение

В этом томе собраны почти все надписи на старшем Футарке, датируемые периодом 150-700 гг. н. э., найденные в Дании, Германии, Англии, Нидерландах, Франции, Бельгии, Швейцарии, Венгрии, Боснии, Румынии, Норвегии и Швеции. Книга начинается с очерков о ранних рунических письменах и историко-археологическом контексте рунических объектов и продолжается каталогом рунических надписей, найденных в вышеупомянутых регионах. Надписи из Германии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Боснии и Венгрии были объединены вместе в так называемом Континентальном корпусе¹. Одна находка из Венгрии и две находки из Румынии перечислены в Датском и Готическом корпусах.

Каталог содержит датировки рунических объектов, рунические тексты и их перевод, а также краткий графический, орфографический и лингвистический анализ надписей из вышеупомянутых корпусов, дополненный краткими библиографическими ссылками. Такой подход даёт представление о наиболее важных данных рунических надписей. Во многих случаях интерпретации надписей носят предварительный и умозрительный характер. Причин несколько — надписи расплывчаты, повреждены или стёрты и неразборчивы. Конечно, легче всего заключить,

¹ Этот корпус также известен как Южно-германский, но я предпочитаю термин Континентальный. (Прим. автора.)

что надпись «неинтересна», но я подумала, что разумно предложить несколько возможностей трактовки, отталкиваясь от которых, другие исследователи смогут строить свои дальнейшие исследования или догадки.

Цель книги состояла в том, чтобы предоставить читателю практический обзор самых старых надписей из вышеупомянутых областей вместе с соответствующими археологическими и культурно-историческими данными. В этих рамках не было места для обширных лингвистических соображений и исчерпывающих ссылок на другие толкования, хотя в каталоге была собрана информация из различных источников.

Основными вопросами являются происхождение и первоначальное распространение рунических знаний, а также цели и использование раннего рунического письма. Моей отправной точкой было сравнение самых ранних рунических традиций в странах вокруг Северного моря (Англия, Нидерланды и Дания) и на континенте, преимущественно в Германии. Я решила не сосредотачиваться на Скандинавии, как это обычно бывает при изучении ранних рунических традиций. Этот неортодоксальный подход проистекает из надежды, что таким образом можно будет найти ответы на вопросы, касающиеся сущности рунического письма в первые несколько веков нашей эры. При сосредоточении на функции рунического письма автоматически возникает вопрос, для чего вообще было разработано это специально письмо, и кто впервые его использовал. Кажется логичным искать истоки рунической письменности не в Скандинавии, а ближе к римлянам. Эта точка зрения давно является предметом для споров, но она оказалась достаточно интересной для проведения дальнейшего расследования. Поэтому я рассмотрела вопрос о первых рунологах и их вклад в рунологию. Необходимо по-новому взглянуть на содержание ранних рунических надписей. Смена перспективы привела к неожиданным озарениям.

2. История рунологии

Исследования рунического письма начались в Швеции и Дании в шестнадцатом веке², первоначально под влиянием тогдашних господствующих библейских взглядов на историю и культуру. Первыми шведскими рунологами были коллекционер, энциклопедист и мистик Йоханесс Буреус (1568-1652) и братья Йохан (архиепископ и историк 1488-1544) и Олаф (архиепископ, историк, дипломат, картограф 1490-1557) Магнусы.

Столетие спустя их дело продолжает Уолоф Рудбек (анатом и ботаник 1630-1702), который в 1699 году соглашается с коллекционером Йоханом Перинскъельдом в том, что рунические камни были поставлены незадолго до Великого потопа и что руны были изобретены Свеаготами. По их мнению, руны были привезены в Скандинавию Магогом, сыном Яфета.

В 1750 году в свет выходит книга шведского политика Йохана Йоранссона, которая содержала 1173 рисунка рунических камней. Автор полагал, что сами руны были привезены на север в 2000 году до н. э. белым человеком, а именно Гомером, братом Магога. Примером для рун послужил еврейский алфавит, а греки, этруски и римляне, как считалось, заимствовали свои буквы из шестнадцати северных рун. Таким образом, руны были изобретены не язычником, а благочестивым христианином, вдохновлённым Богом. В 1724 году шведский архиепископ и коллекционер манускриптов Хенрик Бенцелиус предположил, что руны произошли от старого ионического, то есть греческого, алфавита. Лильегрен в 1832 году утверждал, что руны основаны на латинском алфавите. Эта теория до сих пор имеет множество сторонников.

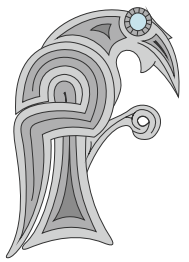
Известный раннесредневековой поэт, писатель и богослов, настоятель Фульдского аббатства³ Рабан Мавр (822-842 гг.) ввёл термин «Маркоманнические руны» (вновь введённый Вильгельмом Гриммом в 1821 г.) для обозначения рун, которые на самом деле были датскими. Их мнение о том, что немецкие руны были «коренными» или «арийскими», было возрождено в начале двадцатого века Вильзером.

Подлинная фактически научная работа была начата датским медиком, коллекционером и натуралистом Оле Вормом в 1651 году, когда вышла его книга на латинском языке «*Runar*

² Удивительно, но в то же самое время, в той же самой Швеции руническое письмо продолжало использоваться в горной провинции Даларна. Когда знаменитый ботаник Карл Линней (тот самый, который создал единую систему классификации растительного и животного мира) посетил коммуну Эльвдален в Даларне в 1734 году, он сделал следующую запись в своём дневнике:

«Крестьяне здесь, помимо использования рунических календарей, до сих пор пишут свои имена и знаки собственности руническими буквами. Это надписи видны на стенах, межевых камнях, чашах и т.д. Такого больше нет где-либо ещё в Швеции». (Прим. пер.)

³ Фульда, Германия

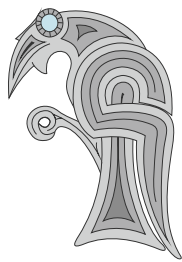

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

sea *Danica Literatura antiquissima, vulgo Gothica dicta*». Он рассмотрел 49 норвежских, 5 готландских⁴ и 68 датских рунических надписей. Ворм утверждал, что руны появились в Азии из еврейского алфавита, а греческие и латинские буквы появились из того же источника. Он полагал, что руны намного старше, чем греческий и латинский алфавиты. Однако уже в семнадцатом веке стало понятно, что большинство рунических камней датируются христианской эпохой. Одним из учёных, подтвердивших это открытие, был шведский ботаник и востоковед Улоф Цельсий⁵, который расшифровал безветвевые⁶ руны в 1675 году.

В Англии семнадцатого века работы по рунологии Ворма, Петруса Резениуса и братьев Магнус стали известны наряду со скандинавской Эддой. Это была романтическая эпоха, в которую полагали, что Стоунхендж был построен викингами или римлянами и на столбах его вырезаны руны. В это время большинство неразборчивых надписей, в том числе и на надгробиях, считались рунами. Надгробный камень 1842 года на кладбище Брэндон (Остров Мэн) гласит: «и ты, тёмный Рунический камень! Кто знает, что скрывает твоё безмолвное молчание... Легенда не раскрыта!»

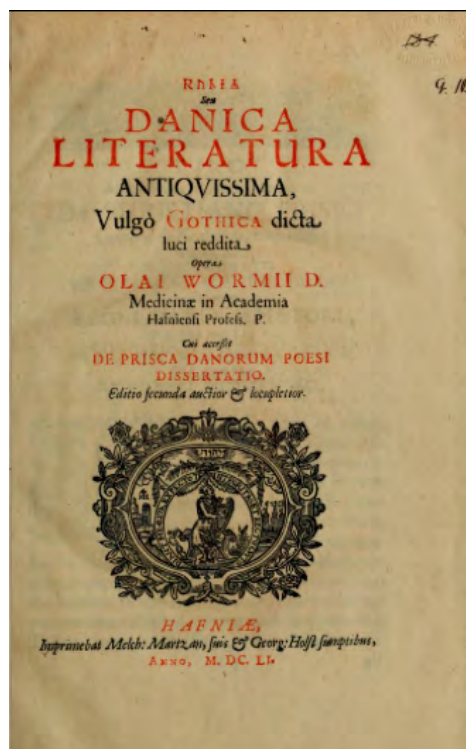
Считалось даже, что Англия, Дания и скандинавский полуостров когда-то были одним королевством, населённым даками, готами, вандалами и цимбрами. Этот мир назывался Руническое королевство, а его жители были Рунии (Rupians). Известно также, что английские поэты-романтики чрезвычайно полюбили слово «рунический», используя его для выражения чего-то загадочного. Интересно, что Байрон использовал «рунический» только один раз, когда рифмовал «пунический» и «тунику» в своей поэме «Дон Жуан».

В 1807 году Нируп начал собирать первую коллекцию датских рунических камней в Национальном музее Копенгагена. Между 1866-1901 гг. англичанин Джордж Стивенс написал свой четырёхтомный труд «Древнесеверные Рунические памятники Скандинавии и Англии» про рунические памятники, известные к тому времени в Скандинавии и Англии. Прекрасные рисунки рунических предметов в его книгах непревзойденны, но его интерпретации теперь считаются бесполезными из-за отсутствия у него точных филологических знаний.

В 1874 году датчанин Людвиг Виммер, первый современный рунолог, опубликовал своё произведение «*Runeskriftens oprindelse og utvikling i Norden*». Он доказал, что все рунические алфавиты восходят к одному основному, состоящему из 24 знаков, который был известен и использовался всеми германскими племенами. Эти 24 буквы взяты из латинских букв. В 1906 году шведский лингвист Отто фон Фризен утверждал, что руны происходят из греческой письменности третьего века нашей эры. Учёные, настаивающие на латинской или греческой теории происхождения рун, и по сей день не достигли единого мнения.

В 1902 году немецкий лингвист Зигмунд Файст предложил венецианско-германское происхождение рун под влиянием венецианской, кельтской и латинской письменности. Венецианская письменность является разновидностью этрусского алфавита, если быть более точным, — разновидностью северо-италийского. Его теория рухнула из-за неверных датировок, которые он предполагал для рунических надписей. Это подчёркивает важность археологии как вспомогательной науки для рунологии.

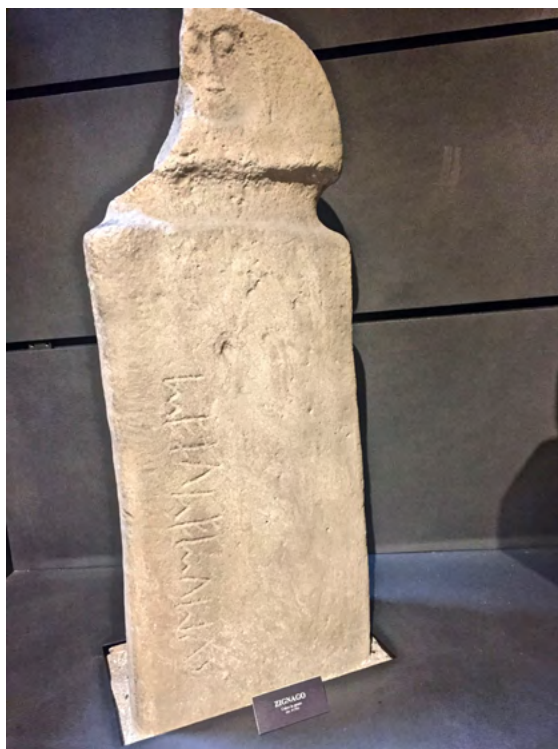
Норвежский лингвист и кельтолог Карл Марстрандер также предложил теорию происхождения рун из северо-италийской разновидности этрусского алфавита. В начале первого века нашей эры в Северной Италии и Альпах все ещё существовали несколько архаичных алфавитов, все они были разновидностями этрусского алфавита. Графически эти алфавиты приближаются к руническому футарку.

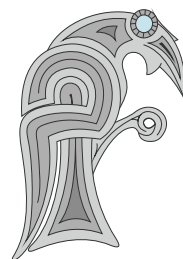
⁴ Остров Готланд, Швеция.

⁵ Отец Андреса Цельсия, автора температурной шкалы.

⁶ В отечественной литературе прижилось слово «Хельсингские руны». (Прим. пер.)

◀ Пример, иллюстрирующий эту теорию: фотография каменной статуи-стеллы из музея итальянского города Ла Специя. Фото сделаны переводчиком в мае 2018 года.

Конец девятнадцатого века и начало двадцатого породили множество фантастов, вдохновлённых эзотерикой⁷. Было высказано предположение, что руны происходят от фаз Луны, а также из астрологических квадрантов, и что они основаны на системе свастик. Та же идея, по-видимому, была использована автором «фризской» Ура Линды⁸, который объявил, что руническая письменность основана на спицах колеса, называемого «йулл». В начале двадцатого века возрос также интерес к предполагаемому магическому характеру рун, особенно со стороны норвежского лингвиста Магнуса Олсена. В 1952 году датчанин Андерс Бэкстед отнёс понятие «магии» в рунических надписях к области фантастики. Тем

самым началась новая эра критических исследований в рунологии, которые в конечном итоге привели к гораздо более методологическому подходу.

Более прагматичный, археологический подход к исследованию рун начался в тридцатых годах XX века, когда два немецких рунолога, Вольфганг Краузе и Гельмут Арнц, опубликовали свои рунологические справочники в сотрудничестве с археологами Гербертом Янкухном и Гельмутом Цейсом. С этого времени стало обычной практикой совмещать рунологию с археологией. На взгляды как Краузе, так и Арнца иногда сильно влиял вопрос магии, который породил позднее шуточный девиз: *in dubio pro magia* (если ты в сомнениях, это магия).

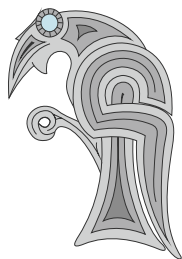
Ученик и последователь Краузе Клаус Дувел был гораздо более сдержан в своих оценках магического значения той или иной надписи. Он провёл обширные исследования возможных магических значений в рунических надписях, последовательностях букв, букварях, классической и средневековой алфавитной магии и внёс огромный вклад в развитие научного подхода к рунологическим исследованиям. Это же можно сказать и про английских учёных, таких как Рэй Пейдж, Джон Хайнс и Майкл Барнс. Современные скандинавские рунологи так же используют в том числе научный подход, в котором магия играет только вспомогательную, гипотетическую роль. Все эти события в рунических исследованиях относятся к последней трети двадцатого века. До этого времени не было единого метода, и каждый рунолог работал по своим стандартам и методикам (которые нигде не были опубликованы и прописаны).

Однако нельзя отрицать, что некоторые рунические надписи, вероятно, имели магическое назначение. Очевидными примерами таких магических значений являются камни с руническими надписями, помещённые в могилу таким образом, что надпись была невидима для живых, но вместо этого обращена к мёртвому человеку. Этот обычай соблюдался в могилах Норвегии и Швеции пятого, шестого и седьмого веков нашей эры. Поскольку эти рунические объекты были изучены одними из первых, неудивительно, что ранняя рунология была занята мыслями о магическом применении рун. Эту теорию обуславливают предметы из захоронений и запасников музеев, содержащие непонятные рунические последовательности, «магические слова», футарки⁹ и так называемые «эк-формулы».

⁷ Судя по количеству рунических фантастов конца XX – начала XXI века, это происходит каждые 100 лет. (Прим. пер.)

⁸ Ура-Линда или Оэра-Линда – фальсификация XIX века, выдаваемая за фризский исторический, мифологический и религиозный текст.

⁹ Самый известный пример – Кюльверский рунический камень (G88), закрывавший вход в могилу. На камень нанесён полный рунический строй. (Прим. пер.)

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

Сага об оркнейцах

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11–21
номерах журнала.**

95

После гибели ярла Эрленда Свейн Аслеифарсон поехал в Ренадаль, чтобы переговорить с Маргадом и подробно услышать обо всем, что произошло на острове Дамисей. Затем они все вместе поехали на Хрольвсей, прибыли при полной воде, сгрузили снаряжение и вытащили корабль на берег. Они разошлись по разным селениям, а шпионов послали разузнать, что намерены предпринять ярлы и другие могущественные люди. Сам-шестой Свейн забрался на холм, потом спустился по другой стороне, и под покровом темноты они подкрались к какой-то усадьбе, из которой доносился большой шум. Внутри находились Торфинн, его сын Эгмунд и их родич Эрленд Юный. Этот Эрленд хвастался перед отцом и сыном, что это он нанес смертельный удар ярлу Эрленду, и все говорили о том, как храбро они сражались. Услышав все это, Свейн и его спутники ворвались в дом. Свейн тут же ударил Эрленда по голове, и тот умер. Торфинна захватили в плен и ушли вместе с ним, а раненого Эгмунда оставили в доме. Свейн поехал в Тингавель, где бондом был его дядя Хельги, и скрывался там половину праздников.

На июль ярл Рёгнвальд отправился на Дамисей, а ярл Харальд остался в Киркьеваге. Рёгнвальд послал гонцов к Хельги в Тингавель, передав ему, что если тот знает каким-то образом о местонахождении своего племянника Свейна, пусть передаст ему приглашение ярла на июль и обещание сделать все возможное, чтобы примирить его с Харальдом. Получив это известие, Свейн

сам-шестой поехал к Рёгнвальду и оставался у него оставшуюся часть праздников.

После июля назначили сходку между Свейном и ярлом, чтобы уладить мирно все разногласия. На сходке Рёгнвальд приложил все усилия, чтобы уладить дело, хотя многие, кто не приходился Свейну ни другом, ни родичем, советовали обратное, говоря, что он всегда будет причиной беспокойства, если не изгнать его с островов. Тем не менее, пришли к соглашению, что Свейн выплатит по марке золотом каждому ярлу и отдаст половину своих земель и красивый длинный корабль

— Но все это будет соблюдаться, — заметил Свейн после заключения соглашения, — если со мной будут обходиться учтиво.

Ярл Рёгнвальд отказался от своей части возмещения и сказал, что не намерен задирать Свейна и ценит его дружбу больше, чем деньги.

Харальд между тем поехал на Гарексей в усадьбу Свейна и пользовался его зернохранилищем и другим имуществом без вся-

... 78

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

кой меры. Узнав об этом, Свейн пожаловался Рёгнвальду. Он назвал это нарушением соглашения и сказал, что хочет вернуться домой и присмотреть за своим хозяйством.

— Ты останешься здесь, со мной, Свейн, — ответил ему ярл. — А я сообщу Харальду о твоём недовольстве и попрошу его обсудить новые договоренности. Но я не советую тебе даже думать о том, чтобы начать ссору с Харальдом. Ты сильный и храбрый человек, но ему ты не ровня.

Но Свейна было не переубедить. Он снарядил лодку и с десятью спутниками направился на Гарексей, куда приплыл поздно вечером. Он увидел огонек в задней части дома, пробрался туда, собираясь разжечь его сильнее и устроить пожар, чтобы сжечь дом вместе с ярлом. Однако против этого выступил Свейн сын Блакара. Он сказал, что ярла может не быть в доме. Если же он внутри, то жене и дочерям Свейна ни за что не дадут покинуть дом, а сжечь их — об этом не может быть и речи.

Тогда Свейн и его спутники пошли к парадной, но когда они подошли к двери, ведущей в залу, люди, находящиеся внутри, бросились к его ногам, прося закрыть дверь. Свейн понял, что ярла в доме не было. Он пощадил всех его людей, после того как они сдались и отдали ему все оружие, а после отпустил их.

Свейн слил весь запас эля и забрал с собой жену и дочерей. Однако Ингирид отказалась ответить на вопрос Свейна, где находится ярл.

— Не говори где, просто дай мне направление, — сказал Свейн.

Но и в этот раз она отказала, потому что приходилась родственницей ярлу.

Они снарядили корабль, Свейн вернул некоторым их оружие, и на этом мирному соглашению между ним и Харальдом пришел конец.

Ярл Харальд в это время охотился на зайцев на маленьком островке. Свейн поплыл на Хеллисей, где крутые прибрежные утесы и большая пещера, ко входу в которую во время прилива вплотную подбирается вода.

Получив от Свейна обратно оружие, люди ярла поехали к Харальду и рассказали, как было дело. Тот тут же приказал снарядить корабль и отправиться вдогонку за Свейном.

— Мы должны разрешить наши разногласия прямо сейчас, — сказал он.

Они принялись грести, и прошло немного времени, когда обе стороны завидели и узнали друг друга. Поняв, что ярл намерен его

схватить, Свейн сказал своим людям:

— Нам надо что-нибудь придумать, чтобы выбраться из этой передрыги. Мне не хочется встретиться с ними прямо сейчас, потому что мы окажемся явно в проигрыше. Поэтому поплывем к пещере и переждем в ней, а там посмотрим, что будет дальше.

Так они и сделали. Они подошли во время прилива к пещере, затащили внутрь лодку. Стены пещеры имели наклон и поднимались вверх, вода подступала прямо ко входу в нее.

Харальд целый день рыскал по острову, но ничего не нашел. Никто не видел и лодки, покидающей остров. Это показалось им очень странным, ведь не мог Свейн провалиться сквозь землю. Они снова прочесали весь остров, но, как и можно было предположить, опять ничего не нашли. Они подумали, что Свейн, должно быть, пристал к другому острову, поэтому отчалили и двинулись в том направлении, которое им показалось наиболее подходящим.

Как только Харальд решил покинуть остров, начался отлив, вода отхлынула от входа в пещеру, и Свейну стал слышен разговор ярла с его людьми. Свейн оставил в пещере свою лодку, взял грузовую каюку монахов и поплыл на Сандей. Там они высадились на берег и отпустили лодку в море. Она дрейфовала от берега к берегу, пока не разбилась в щепы.

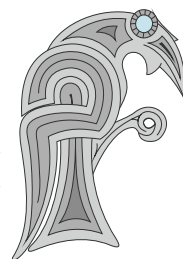
Свейн и его спутники двинулись вглубь острова и добрались до Вёлунеса, где жил родич Свейна бонд по имени Бард. Они попросили его выйти поговорить, и Свейн сказал, что хочет остаться у него. Бард согласился их пустить.

— Но это большой риск, и ты должен спрятаться, — сказал он.

Они вошли внутрь и оказались одни в большой комнате, отделенной от остальной части дома плетеной перегородкой. В комнату был скрытый проход, загражденный небрежно сложенными камнями.

Этим же вечером в усадьбу явился сам-седьмой Йон Крыло, дружинник Харальда. Бард тепло его встретил и разжег огонь, чтобы их обогреть. Йон много распространялся о мирном соглашении между ярлами и Свейном, плохо отзывался о последнем, называя его клятвопреступником, которому нельзя доверять.

— Не успел он договориться о мире с ярлом Харальдом, — говорил Йон, — как тут же захотел сжечь его в доме.

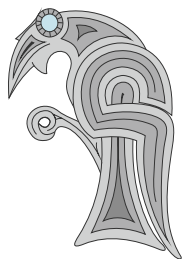

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

Он все твердил, что не будет мира на земле, покуда Свейна не изгонят, пока Бард и люди Йона не перевели разговор на другую тему. Потом Йон принялся поливать грязью ярла Эрленда и сказал, что его гибель ни для кого не была потерей и что ярл был настолько жестоким человеком, что с ним никто не мог ужиться, пока он был рядом. Выслушивать все это Свейн больше не мог, схватил оружие, выскочил через скрытый проход, сдвинул с грохотом камни и собрался ворваться в залу. На Йоне были только льняная рубашка и нижнее белье, но когда он услышал издаваемый Свейном шум, то схватил ботинки и бросился вон из дома в морозную ночь. Позже он добрался до другой усадьбы. Он так отморозил ступни, что потерял несколько пальцев.

Свейн пощадил людей Йона по просьбе Барда и остаток ночи провел у него. Утром они отправились на лодке, одолженной у Барда, на юг в Бардвик, остановившись по пути в какой-то пещере. Дни Свейн обычно проводил за попойкой в каком-нибудь доме, а ночью грузился на корабль и обязательно выставлял охрану.

96

Однажды утром Свейн заметил большой длинный корабль, который плыл с Хроссея на Рёгнвальдсей. Он тут же сообразил, что это был корабль, которым обычно командует ярл Рёгнвальд. Он направлялся аккуратно в то место, где находилась лодка Свейна и где они сошли на берег. Свейн и его люди были на вершине холма и оттуда принялись забрасывать корабль ярла камнями, а те, кто был на борту, завидев это, приготовили оружие. Затем Свейн сбежал вниз по склону к побережью, вытащил лодку и прыгнул в нее. Корабль к тому времени уже вытащили на берег, и он твердо сидел на мели. Проплывая мимо корабля на лодке, Свейн выпрямился, держа в руке копьё. Увидев это, ярл Рёгнвальд, защищаясь, поднял щит, но Свейн не стал метать копьё. Ярл понял, что Свейн просто хочет уплыть восвояси, поэтому поднял наверх щит мира и предложил Свейну сойти на берег. Когда Свейн увидел сигнал, он приказал своим людям грести обратно к острову и сказал, что нет ничего более желанного, чем мир с ярлом Рёгнвальдом.

97

Ярл Рёгнвальд и Свейн долго и мирно вели беседу. Как только они сели за стол переговоров, на горизонте показался корабль ярла

Харальда, который направлялся из Катанеса в Вагаланд. Корабль исчез за островом, и Свейн спросил у ярла, что тот намерен предпринять. Ярл посоветовал ему побыстрее отправиться в Катанес. Они тут же вышли в море, ярл поплыл на Хроссей, а Свейн — западнее к Страумею. Это было на Великий пост.

Люди ярла Харальда заметили лодку Свейна и поняли, кто в ней. Они сразу же изменили курс и двинулись в Петтландсфьорд, преследуя беглеца. Когда Свейн и его спутники увидели, что за ними гонится Харальд, они высадились на берег острова и спрятались. Ярл подплыл к Страумею и приметил лодку, но не захотел высаживаться, потому что знал, что на острове неподалеку живут какие-то люди.

Дело уладить взялся человек по имени Амунди сын Хнева. Он приходился другом Харальду и дядей приемным детям Свейна. Ему удалось договориться о возобновлении того соглашения, которое было заключено зимой. Неожиданно поднялась такая буря, что обе стороны были принуждены провести ночь на острове. Амунди так устроил, что ярлу Харальду и Свейну пришлось разделить одну кровать, и много людей спало в той же комнате.

Заклучив соглашение, Свейн отправился в Катанес, а ярл на Оркни. Свейн прослышал, что ярл считал их соглашение худым, но не придал этому значения. Он поехал в Даль, чтобы отметить Пасху со своим другом Сумарлиди. Харальд же направился на Хьяльтланд и оставался там всю весну. После Пасхи Свейн отправился обратно на север и по пути встретил Буну-Петра (англ. Club-Foot) и Бланна — братьев Йона Крыла. Свейн захватил их, забрал все, что у них было, а затем привел на берег и стал строить виселицу. Но когда все было готово, он приказал им пуститься наутек, сказав, что пощада принесет их брату Йону гораздо больше срама. Прошло много времени, прежде чем они наткнулись на какую-то усадьбу. Они сильно обморозились. Свейн вновь вышел в море и двинулся к Южным островам на Льодхус, где провел некоторое время.

Йон Крыло прослышал, что Свейн захватил его братьев и, еще не узнав, что тот сделал с ними, поехал на Эйн и схватил Олава сына Свейна Аслейфарсона и приемного сына Торбьёрна Кучи, забрал его с собой на Вестрей и привел к ярлу Рёгнвальду в Хрепписнес.

— Кого ты привел, Олав? — спросил ярл, увидев мальчика.

— Йон Крыло лучше меня ответит тебе, — сказал Олав.

... 80

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

Ярл взглянул на Йона.

— Зачем ты привез сюда Олава? — спросил он.

— Свейн схватил моих братьев, — ответил Йон, — и, наверняка, мог их убить.

— Отвези его обратно, — приказал ярл, — и не смей причинить ему вред, независимо от того, что произошло с твоими братьями. Если не послушаешься, Свейн и Кольбейн не дадут тебе больше ни шагу ступить.

98

Весной после Пасхи Свейн и 60 его людей отправились на Южные острова, по пути заехав на Оркни и высадившись сначала на Хрольвсее. Там они захватили в плен Хакона Карла, который был при ярле Харальде, когда убили ярла Эрленда. Его отпустили на свободу после уплаты трех марок золотом. На Хрольвсее Свейн обнаружил длинный корабль, который ярлы отняли у него. На корабле отсутствовали две обшивные доски, снятые с корпуса по приказу Рёгнвальда для того, чтобы никто не захотел купить корабль или принять его в дар. Оттуда Свейн поплыл на Хроссей, где встретил в Биргисхераде ярла. Тот его тепло принял. Свейн оставался у него до конца весны. Ярл объяснил, что снял доски для того, чтобы Свейн не смог сделать опрометчивых поступков после возвращения с Южных островов.

Весной с Хьяльтланда вернулся Харальд. Как только он достиг Оркни, Рёгнвальд выслал к нему гонцов с просьбой заключить еще одно соглашение со Свейном. Договорились встретиться в первую пятницу после Дня св. Троицы (= май или июнь, дата меняется) в соборе св. Магнуса. Рёгнвальд взял с собой широкий топор, его сопровождал Свейн. Был заключен мирный договор на тех же условиях, что и прошлой зимой.

99

Рёгнвальд отдал Харальду корабль, некогда принадлежавший Свейну, а Свейну посоветовал, что бы ни случилось, отдать награду Харальду. Рёгнвальд и Свейн стояли в дверях собора, и когда стали выносить паруса — они хранились в соборе — по лицу Свейна пробежала мрачная тень.

В субботу по прошествии нон к Свейну явились послы от Харальда и сказали, что ярл ждет его переговорить. Свейн спросил у Рёгнвальда, который не был уверен, что стоит идти. Он сказал, что трудно преду-

гадать, что произойдет. Тем не менее Свейн решил пойти, взяв с собой пятерых спутников.

Харальд сидел на возвышении в маленькой комнатке. Перед ним стоял Торбьёрн Писарь и несколько человек. Некоторое время они выпивали, затем Торбьёрн вышел. Свейн потом рассказывал, что у него возникли сомнения, что ярл намерен сделать. Через какое-то время Торбьёрн вернулся и дал Свейну алую тунику и плащ, сказав, что не знает, можно ли это называть подарками, раз они были отняты у Свейна зимой, но Свейн принял их как подарки. Потом ярл Харальд отдал Свейну длинный корабль, некогда ему принадлежавший, а также половину земель и имущества, отнятого у него когда-то. Он пригласил Свейна остаться с ним и сказал, что их дружба больше не будет нарушена. Свейн поблагодарил их за подарки, вернулся ближе к ночи к Рёгнвальду и рассказал ему, что произошло между ним и Харальдом. Рассказ порадовал Рёгнвальда, и он попросил Свейна больше не ссориться с ярлом Харальдом.

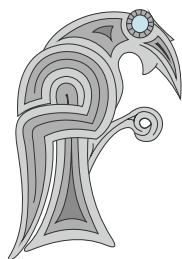
100

Вскоре три хёвдинга — Свейн, Торбьёрн и Эйрик (в англ. издании 1981 г. ошибка — там упомянут вместо Эйрика Эйнар) ушли в викингский поход. Сначала они отправились на Южные острова, потом на Сюллинги, где одержали большую победу и захватили много добычи в Мариуховне на День св. Колумба (= 9 июня). После этого вернулись назад на Оркни.

После примирения ярлов со Свейном Аслейфарсоном, Рёгнвальд и Харальд ладил очень долго, но за Рёгнвальдом обычно оставалось последнее слово. Вернувшись с Сюллингов, Торбьёрн Писарь присоединился к Харальду и стал его советником.

Свейн вернулся домой на Гарексей и зимой много занимался делами. Большую часть захваченной добычи он потратил на расходы по хозяйству и оплатил издержки. Рёгнвальд его очень приблизил к себе. Каждое лето Свейн ходил в викингские походы. А история продолжается тем, что Торбьёрн Писарь мало делал для сближения ярлов.

Одного дружинника Рёгнвальда звали Торарин *kyllinef* (англ. Bag-Nose). Он много времени проводил с ярлом. Другой человек по имени Торкель был сторонником Торбьёрна Писаря. Эти двое поссорились во время пира в Киркьеваге, и Торкель ранил Торарина, а потом уехал к Торбьёрну. Друзья Торарина устремились в погоню. Торбьёрн и его сторонники

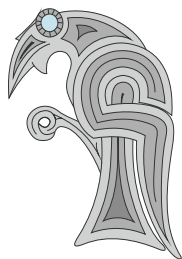

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

сделали остановку в одном доме, куда явились ярлы, услышавшие о ссоре и пожелавшие разнять стороны. Но Торбьёрн не дал ярлу Рёгнвальду уладить дело, жалуясь на то, как преследовали его самого и его друзей.

Вылечившись от раны, Торарин убил Торкеля по пути в церковь. Потом он сам побегал в церковь, когда его стали преследовать Торбьёрн и его спутники. Узнав обо всем этом, Рёгнвальд взял много людей и пошел к церкви. Он спросил Торбьёрна, не собирается ли тот снести здание. Торбьёрн ответил, что негоже мужчине использовать церковь как прикрытие, но Рёгнвальд приказал, чтобы зданию не нанесли никакого вреда, и Торбьёрна силой увели. Никакого примирения после убийства не достигли. Торбьёрн отправился в Катанес и оставался там некоторое время, учиня беспорядки, похищая и грабя, и никто не любил его за это.

Затем с тридцатью сторонниками Торбьёрн в лодке отплыл на Оркни, высадился в Скальпейди и пошел пешком в Киркьеваг с тремя спутниками. Вечером он в одиночку ворвался в таверну, где пил Торарин, и убил его с одного удара, а потом бросился вон в темноту. За это нападение Рёгнвальд объявил его вне закона по всей земле. Торбьёрн поехал в Катанес и скрывался у своего шурина Хусви Сильного, который был женат на сестре Торбьёрна Рагнхильд. Их сын, Стефан Советник, был одним из людей Торбьёрна.

Вскоре Торбьёрн уехал к конунгу скоттов Мелькольму, который был о нем очень высокого мнения.

При конунге скоттов жил человек по имени Гилла Одран. У него было много друзей, а сам он слыл ужасным забиякой. Гилла был причиной многих волнений и убийств в королевстве, и гнев Мелькольма на него все усиливался. Как-то Гилла уехал на Оркни, и ярлы сделали его там своим человеком в Катанесе. Там был человек по имени Хельги, знатного происхождения и друг ярла Рёгнвальда. Он и Гилла Одран поссорились, решая, кому править в Катанесе, и Гилла напал на него и убил.

После этого Гилла Одран поехал на запад Шотландии, где его приютил хёвдинг по имени Сумарлиди Бонд. Сумарлиди правил в Дале, он был женат на Рагнхильд дочери Олава, конунга Южных островов. Их детей называли мужьями Даля. Их звали конунг Дувгалль, Рёгнвальд и Энгулль.

Перед тем как Свейн Аслеифарсон отправился в викингский поход, его вызвал к себе

Рёгнвальд. Ярл попросил Свейна позаботиться о Гилле Одран, если представится шанс, но Свейн ответил, что вряд ли это случится.

101

Свейн ушел в викингский поход с пятью кораблями. Добравшись до западного побережья Шотландии, он узнал, что Сумарлиди Бонд вышел в море с семью кораблями и собирается отправиться в поход. Одним из этих кораблей управлял Гилла Одран, который прочесывал морские заливы в поисках не успевших укрыться жителей.

Как только Свейн узнал о Сумарлиди, он тут же решил драться, и в жестоком сражении Сумарлиди пал и вместе с ним большое число его воинов. Свейн обнаружил, что Гилла Одран скрылся, и бросился на его поиски, поймал в Мюрквафьорде и убил его и еще пятьдесят его спутников.

После этого Свейн продолжил свой поход и вернулся домой осенью, как обычно и делал. Вскоре он встретился с Рёгнвальдом, и ярл был доволен тем, что сделал Свейн.

102

Ярлы имели обыкновение каждое лето ездить в Катанес и охотиться на красных ланей и оленей в тамошних лесах. Торбьёрн Писарь оставался у конунга скоттов и иногда тайно выезжал с друзьями к северу от Катанеса. Трем друзьям он доверял особо — шурина Хусви, Литольву из Торсдаля и Халльварду сыну Дювы, у которого было хозяйство в Форси в Кальвадале. Они были неразлучными друзьями.

103

Рёгнвальд правил как ярл 22 года с момента пленения ярла Паля. Поздним летом он и ярл Харальд отправились, как обычно, в Катанес. По приезду в Торс до них дошли слухи, что в Торсдале скрывается Торбьёрн Писарь и много его сторонников, которые ждут шанса напасть на них. Ярлы собрали войско из 120 человек: 20 наездников и 100 пехотинцев. Вечером они поднялись в долину и расположились на ночлег.

Ярл Рёгнвальд сидел ночью у костра, когда вдруг на него напал чих.

— Ну и чих, дружище, — сказал Харальд.

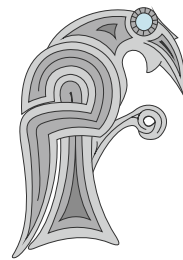
На следующее утро они собрались, и весь день Рёгнвальд ехал впереди в сопровождении человека по имени Асольв и своего ро-

... 82

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

дича Йомара. Всего их было пятеро впереди всю дорогу до Кальвадала. Они приблизились к усадьбе Форси, где жил Халльвард. Он стоял на верхушке стога и складывал сено, которое собирали его домочадцы. Харальд и его люди подошли вплотную к нему. Как только Халльвард узнал Рёгнвальда, он назвал его по имени, громко приветствуя и спрашивая о новостях — так, что его было слышно далеко повсюду. Все это происходило неподалеку от дома, стоявшего на крутом склоне. Тот, кто хотел попасть в дом, должен был подняться по узкой опасной тропке.

В доме пировал Торбьёрн Писарь. Тропинка вела прямо ко входу, где виднелись двери, небрежно заваленные камнями и закрывающие вход. Услышав, как Халльвард приветствует Рёгнвальда, Торбьёрн и его люди схватили оружие, отодвинули камни от двери и выбежали наружу, встав перед домом вдоль стен на тропинке. Как раз в это время ярл подошел к двери. Торбьёрн бросился на него, но Асольв парировал удар, потеряв при этом руку. Несмотря на это, ярл все-таки был сильно ранен в подбородок.

— Те, кто получают от ярла дары, должны о нем больше всех заботиться, — сказал Асольв, принимая удар на себя. Ему было всего восемнадцать, и он только недавно присоединился к ярлу.

Увидев Торбьёрна, Рёгнвальд попытался соскочить с лошади, но запутался в стремянах, и в этот самый момент побежал Стефан и пронзил ярла копьем, нанеся еще одну рану. Йомар вонзил копье в бедро Торбьёрна и проткнул его кишки.

Торбьёрн и его люди стали отступать за дом, потом спустились по склону в болотистую местность. В это время появился ярл Харальд с войском, и стороны узнали друг друга. Люди собирались начать преследование, поняв, что Торбьёрн что-то замышляет, но Харальд удержал их, сказав, что пусть ярл Рёгнвальд решает, что делать.

— Вы знаете, что Торбьёрн мне близок, — сказал он, — как родич и как друг.

Вокруг умирающего Рёгнвальда собирался народ, но Харальд обо всем этом еще не знал. Торбьёрн к тому времени ушел за болота. Люди ярла стали бранить Харальда и бросились к болотам вдогонку за Торбьёрном. Он же остановился по ту сторону и стал разглядывать, что происходит. Те из людей Торбьёрна, что остались в усадьбе, стали собираться вместе и продвигаться к нему. Их было около пятидесяти. Они хорошо удер-

живали позиции, заняв оборону. Болота же были глубокие, а земля очень мягкая, и единственное, как им могли причинить вред, это метать в их сторону копья. Торбьёрн же приказал своим людям не метать копья в ответ. Когда запас копий подошел к концу, Харальд и Торбьёрн обменялись словами.

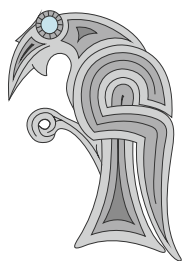
— Я прошу пощады, родич, — сказал Торбьёрн. — Вручаю себя в твои руки, на твой суд. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы увеличить твою славу, но надеюсь, ты помнишь момент, когда пришлось сделать выбор между Рёгнвальдом и мною, и ты не убил меня, несмотря на то, что я сделал. Были дни, когда он держал тебя под ногтем и обращался с тобой так, будто ты был одним из его прислуги. Я же преподносил тебе лучшие подарки и делал все, чтобы увеличить твою славу. Я совершил большое преступление, за которое готов расплатиться, но помни: страна теперь в твоих руках, и все, что я сделал по отношению к Рёгнвальду, это то, что он хотел сделать со мной. И еще одно, родич: пойди дела подругому, останься Рёгнвальд жив, а я мертв, ты бы по-прежнему выказывал ему свою любовь. А теперь ты хочешь убить меня.

Торбьён говорил так — громко и внушительно, и было много людей, которые просили за него, и было много аргументов в его пользу, и ярл Харальд серьезно задумался.

Потом выступил Магнус сын Хаварда Гуннасона, самый знатный человек среди дружинников Харальда и один из самых уважаемых родичей ярлов.

— Я не вправе тебе давать советы после такого ужасного злодеяния, — сказал он ярлу, — но замечу, что если Торбьёрн останется жив после такого преступления, поползут разные толки. И еще одно: у него хватило наглости сказать тебе прямо в стольких выражениях, что он совершил это убийство ради твоего блага! Если ярл не будет отомщен, тебя и всех родичей покроют вечное бесчестье и позор. Я уже вижу, что друзья Рёгнвальда подозревают, будто ты замышлял его убийство задолго до того, как все это произошло. Неужели ты серьезно думаешь, что когда придет время расплаты, и никто не скажет слова защиты в твой адрес, Торбьёрн будет клясться, что ты ничего не знал? Если он уже заявил, что сделал это тебе во благо? Тогда нет ничего лучше, чем пощадить его жизнь. Но хочешь ты того или нет, он никогда не добьется прощения от меня, как и от других думающих людей, которые захотят принять мою сторону.

Так же сказали его братья Торстейн и Хакон, их поддержал Свейн Хроальдссон.

После этого они повернулись и пошли вдоль канавы в поисках тропы. Это увидел Торбьёрн.

— Вероятно, они не согласны с ярлом, — сказал он. — Ярл хочет пощадить меня, а Магнус против.

Торбьёрн и его спутники стали спускаться в сторону, обсуждая это дело, и когда он понял, что пощады не добьется, Торбьёрн со всем оружием перепрыгнул канаву, преодолев девять локтей. Другие последовали за ним, но никто не смог долететь до конца, хотя большинство сумели добраться до отmeli и выбраться на землю.

Люди стали уговаривать Торбьёрна присоединиться к ярлу или напасть на Магнуса и покончить с этим делом.

— Каждый должен думать о себе и делать то, что считает нужным, — сказал Торбьёрн. — Что касается меня, то я попробую еще раз увидеться с ярлом.

Многие были против этой затеи и сказали, что Торбьёрну следует уйти в лес и скрыться, но тот не стал их слушать. Люди стали покидать его, каждый — в поисках собственного спасения, и в конце концов с ним осталось только восемь человек. Увидев, что Харальд преодолел канаву, он пошел к нему, преклонил колени и сказал, что его жизнь в руках ярла.

— Посмотри, Торбьёрн, — сказал ярл. — Я не намерен тебя убивать.

Беседуя друг с другом, они вышли к Кальвадалю, и ярл увидел вдалеке позади себя Магнуса и его людей.

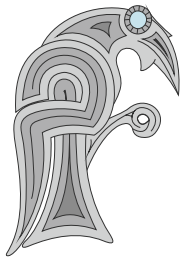
— Посмотри, Торбьёрн, — сказал ярл. — Я не стану драться со своими людьми за тебя.

После этого ярл и Торбьёрн расстались.

Торбьёрн направился к заброшенной хижине, которая называлась Асгримсэр. Магнус был уже неподалеку и поджег постройку. Торбьёрн и его люди стойко сопротивлялись. Когда же строение охватило пламя, и оно начало рушиться, они вышли наружу, и их стали атаковать со всех сторон, хотя огонь уже нанес им увечья. Все девять были убиты. Когда стали рассматривать раны Торбьёрна, обнаружили, что почти все его кишки вылезли наружу через ту, что нанес ему Йомар.

Ярл Харальд уехал обратно в долину, а Магнус вернулся в Форси, чтобы позаботиться о теле Рёгнвальда, и перевез его в Торс.

Продолжение следует...

Перевод:
Ольга МАРКЕЛОВА

Волшебные исландские сказки

Разговор живого и мёртвого (*Samtal dauðs og lifandi*)

Когда Гвюдмунд Магнуссон ещё был подростком и жил с родителями, он однажды увидел странное явление. Вечером, когда уже стемнело, он проходил мимо кладбища. Месяц то скрывался за тучами, то опять выныривал. И тут он видит: на кладбище стоят двое. Он услышал, как они перешептываются, но слов не разобрал. А самым странным в этом ему показалось вот что: знакомы ему были оба собеседника, но один из них был жив, а другой уже умер. Он остановился, внимательно к ним присмотрелся и убедился, что так оно и есть. Они были так увлечены разговором, что не заметили Гвюдмунда. А тот не струсил, спокойно дошёл до дому и почти никому не сказал об увиденном. А на следующее утро распространилась весть, что ночью умер один бонд по соседству; это был тот самый человек, которого Гвюдмунд видел на кладбище, разговаривающим с мертвецом.

Гвюдмунд рассказал об этом случае только потом, — но все решили, что ему всё привиделось верно.

85...

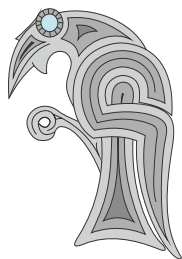
Призрак просит дать ребёнку свое имя (*Vitjað nafns*)

Сигрид Йоунсдоттир, хозяйка хутора Хьятлир, жена Йоуна Финссона, управителя хреппа, в 1869 году увидела во сне, что к ней явился писатель Йоун Торродсен¹ и попросился на ночлег; а он обычно останавливался у них на хуторе в бытность свою сислуманном в Страднасисле, когда ехал на тинг. Сигрид сказала, что, к сожалению, не может впустить его. А он ответил: «Можешь, если захочешь». Это он сказал с обидой в голосе. Тут она проснулась, и сон оборвался.

Когда это произошло, Сигрид была беременна, и 8 февраля 1870 года она разрешилась мальчиком. Она подумала, что призрак Йоуна просил ее дать ребёнку свое имя, — и назвала мальчика Гвюдйоун².

¹ Йоун Торродсен (1818–1868) — писатель и поэт, автор первых в исландской литературе романов современного типа («Парень и девушка» (1850), «Мужчина и женщина» (опубл. 1876)). Йоун Торродсен долгое время был сислуманном в своих родных местах, на Бардарстрёнд, а после в Боргарфьорде.

² В имени Гвюдйоун (*Guðjón*) первый компонент созвучен исландскому слову *guð* — «Бог». В данном случае это должно означать, что имя для ребёнка было выбрано сверхъестественными силами. (На самом деле этот компонент в именах — фонетическая вариация слова *gunn* = «битва». Ср. имя *Guðrún* в тексте «Дьякон с Тёмной Реки»).

Корабль призраков (Draugaskipið)

Много лет тому назад близ гор Эйафьётль произошло кораблекрушение. На том судне было всего 14 человек. Трое забрались на киль и стали звать на помощь, ведь на взморье стояло много народу (крушение случилось у самой пристани). Но прибор был таким сильным, что подплыть к утопающим было невозможно. А когда все моряки погибли, корабль сам собой развернулся и поплыл к причалу, как будто его кто-то вёл. Так он и стоял на взморье, и никто его не трогал до следующей зимы: тогда его отволокли по льду через Хольтсоус до Каменной пещеры. Но больше в море на нем ходить не смели: люди его чурались. Когда его поставили на лёд у пещеры, пастухи с Камней (так называется ближайший к пещере хутор) стерегли под горой овец. Они видели, что, пока корабль перетаскивали, за ним следом шёл погибший экипаж, и все моряки были мрачны и угрюмы. Потом корабль так и стоял в низине по другую сторону пещеры. Через некоторое время там проезжал из Рангаурветлир крестьянин по имени Торкель с хутора Рёйднесстадир. Он держал путь на восток через Эйафьётль. Дело было зимним вечером, а Торкель ехал мимо пещеры, поскольку дорога проходила именно там. С запада в пещеру стекает маленький ручеёк. Когда Торкель переехал через ручей, ему повстречался незнакомец и сказал: «Иди к нам, приятель, помоги вытащить судно на берег!» Торкель ничего не заподозрил, так как с дороги корабль не был виден, — и согласился. Больше незнакомец ничего не добавил, просто повернулся и поминал Торкеля за собой. Торкель поехал за ним и по пути всё удивлялся, что его конь всё время храпит и не желает идти за тем человеком. И вот они дошли до низины, где стоял корабль, и Торкель видит: вокруг корабля стоят 13 человек самого разбойничьего вида. И только тут Торкель вспомнил кораблекрушение под Эйафьётль той осенью и, как ему показалось, узнал утонувших моряков. Тогда его охватил ужас, и он стеганул коня плёткой. Конь рванулся из низины, что есть духу, а Торкель услышал, как призраки тем временем поют такую песню:

Судно сохнет за горой.

Сумрачна округа.

Прочь живой
летит стрелой.

Несть для мертвых друга!

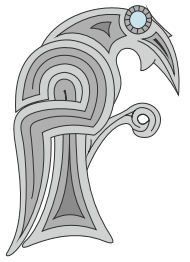
Несть для мертвых друга!

Торкель запомнил эту песню. Он скакал что есть мочи и к вечеру прибыл в Камни. После этого Торкель никогда не ездил по той дороге в одиночку и всегда брал кого-нибудь в провожатые и не только ночью, но даже днём. Корабль изрубили на дрова, а до того в нём часто слышался грохот и скрип, особенно по вечерам.

Надгробие Кьяртана Оулавссона (Legsteinninn yfir Kjartani Ólafssyni)

Кьяртан Оулавссон³ похоронен в Борге на Болотах. Его могила расположена перпендикулярно хорам церкви и повёрнута с севера на юг. Ее глубина — четыре локтя. На могиле лежит большой камень с рунами. Это толстая глыба липарита чуть-чуть короче самой могилы. Руны на ней плохо видны, какие-то из них вообще невозможно прочесть. Та часть надписи, которую удалось разобрать, гласит: «Здесь покоится муж Кьяртан Оулавссон». Камень расколот на куски; говорят, это дело рук одного бонда из Борга.

³ Кьяртан Оулавссон — персонаж «Саги о Людях из Лаксдаля». На кладбище в Борге, недалеко от города Боргарнес, по сей день существует могила с рунической надписью, которую считают захоронением Кьяртана.

Как-то летом этот бонд налаживал кузницу перед сенокосом, и ему нужны были подходящие камни для очага. Он расколол надгробие с могилы Кьяртана на куски и из них выложил очаг. Под вечер бонд лёг спать. Он спал один в каморке над входом, а его работник — в бадстове. Ночью работнику приснилось, что к нему явился человек высокого роста и могучий и произнёс: «Завтра с утра хозяин собирается с тобой поговорить». Утром работник проснулся, вспомнил свой сон, но не придавал ему значения. Прошло несколько часов. Работник думает: «Что-то хозяин всё никак не идёт», — и сам отправляется за ним. А бонд лежит в своей постели. Работник спрашивает его: «Ты не спишь?» — «Не сплю», — отвечает хозяин, а потом говорит: «Знаешь, что: ночью мне приснилось, будто ко мне зашёл человек. Он был высокого роста, могучий, хорошо сложенный и пригожий. Одет он был в тёмное, а лица я не разглядел. И он сказал мне: «Худо ты вчера поступил, что забрал моё надгробие и разбил на куски. Ведь это была единственная память о моём имени; эту память ты мне не вернёшь, и за это тебя ждет жестокая месть. Завтра же положи осколки обратно на могилу так, как они лежали. А за то, что ты разбил моё надгробие, — не гулять тебе по земле здоровыми ногами!» Сказав это, он дотронулся до моей одежды, и тогда я проснулся, и света белого не взвидел от боли; и мне почудилось, будто этот человек спускается из моей каморки вниз.

«Я так думаю, — сказал бонд, — что это был Кьяртан. Возьми его камень и положи куски на могилу, как было». Работник так и сделал. По рассказам, этот бонд не выздоровел и на всю жизнь остался калекой.

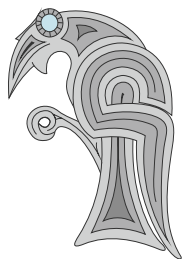
«Отдай мою кость, Гунна!» («*Fáðu mér beinið mitt, Gunna*»)

В деревнях было принято зимой брать с собой в хлев огонь. Обычно это светильник, который назывался «плошка»; он выглядел так: тонкий плоский сосуд с ручкой, сужающейся на конце, которая втыкалась в какую-нибудь щель в стене, чтобы плошка давала свет, пока человек делает свою работу в хлеву. В плошке лежал фитиль, и горела ворвань. В хлев ее вносили уже зажжённой, под специальным колпаком, который называется «светильце» и похож на деревянный домик с остроконечной крышей. С одной стороны в самом низу в нем проделано маленькое низенькое отверстие, в него просовывали плошку и так вносили в хлев.

Как-то зимой одна батрачка по имени Гвюдрун, ходившая за скотом в пасторской усадьбе, потеряла или сломала свою плошку. Тогда она приспособила вместо неё обломок черепа, который нашла на кладбище, и зажигала огонь в нём. Всю зиму до самого Рождества и дальше ничего не происходило. А в канун нового года эта скотница внесла в хлев огонь в обломке черепа, — как вдруг от окошка хлева её кто-то позвал и сказал: «Отдай мою кость, Гунна!» Гвюдрун не послушалась, а схватила этот обломок прямо с огнём, кинула на пол, наступила на него и говорит: «Сам возьми, окаянный!»

По другим рассказам, Гвюдрун только бросила обломок черепа туда, откуда раздавался голос, а не наступала на него. Как бы оно ни было, после этого с ней ничего не случилось.

87...

Андрей
БЛАЖЕВИЧ

Средневековый драккар своими руками

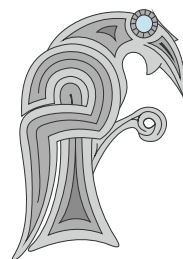
Руководство к действию

В июле 2018 года по водам белорусской реки Неман совершил свое первое путешествие средневековый драккар, который своими руками собрал наш единомышленник Андрей Блажевич. Являясь приверженцем северной веры, в частности культа почитания Фрейи, он и имя своему кораблю дал соответствующее — «Ингерд», что значит «Фрейя оберегает». При строительстве мастер опирался на две исторических находки: основа — Гокстадский корабль, а длина корпуса — как у малой ладьи, которая была найдена на побережье Дании.

... 88

Оглядываясь назад, осознаешь, что с того момента, как действительно вступил в самостоятельную взрослую жизнь, прошло уже без малого 10 лет. Тогда, в конце нулевых, когда я только интегрировался в неформальную тусовку, о каких-то серьезных проектах не было и речи. В основном все было сопряжено с отсутствием финансов и времени, которое уходило на учебу. Рутинная, знакомая каждому человеку. Но, с другой стороны, были любовь к истории, растущий интерес к тяжелой музыке, проекты и общение с интересными людьми. Пусть небольшими шагами, но все же появлялись знания и опыт.

Огромным рывком на пути к идее для меня послужили занятия военно-исторической реконструкцией в одном из гродненских клубов (как показало время, наилучшим для тех лет по всем показателям и с прекраснейшими людьми). Введение в экскурс истории, не как глав из учебника или энциклопедии, а истории практической, реализуемой, навсегда изменило мою жизнь, поменяло направление и вектор моего развития. Уже в то время, занимаясь высоким и поздним средневековьем 13-14 вв., я нередко заострял внимание на более ранних периодах, в частности 9-11 веках, а именно – на истории Скандинавии. Мысль о реализации проекта по постройке скандинавской ладьи зрела давно. Но снова

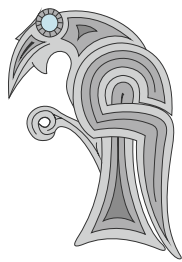

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

сказалось отсутствие финансов и опыта, поэтому лучшим действием в этом случае оставалось только учиться и ждать.

С течением времени появились и постоянная работа, и знания, и круг общения. Я снова вернулся к идее раннего средневековья и ладье викингов. Теперь уже надежд на реализацию проекта появилось значительно больше. Одновременно с этим среди моих друзей и знакомых рос интерес к эпохе викингов, подогретый посредством различных фильмов, сериалов и передач на просторах масс-медиа, что не могло не воодушевлять.

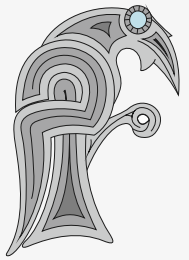
Постепенно я начал продвигать идею постройки драккара среди своих знакомых. Как это обычно бывает, сидя на диване с бокалом пива, девять из десяти присутствующих, прямо не вставая с места, были тут же готовы идти в поход на Англию. В какой-то момент мне показалось, что я нашел единомышленников и, взвесив все «за и против», я все же решил на долгожданное воплощение. И тут первое разочарование! Как только дело кос-

нулось производственной части, из четырех согласившихся мне помочь людей не осталось ни одного. Но проект уже стартовал, и были куплены необходимые материалы. Назад дороги не было... И хоть я и остался один на один со своим проектом, опыт реконструктора меня серьезно выручил. Много, конечно, пришлось пройти подводных камней, освоить массу технологий, поставить работу на поток. И вот спустя год с небольшим я с облегчением увидел реализацию своей мечты и еще раз для себя осознал, что непреодолимых барьеров нет.

Подводя итог, я хочу выразить огромную БЛАГОДАРНОСТЬ и ПОЧТЕНИЕ своим ДРУЗЬЯМ, которые в критические моменты помогали, чем могли и как умели, воплощать в жизнь мой проект: Андрею Анищину, Виктору Тихомирову, Юрию Рубинскому, Самарину Никите, Владу Элигору.

Строительство драккара закончилась, но впереди новая мечта и новая, пока еще не взятая, высота: если боги позволят, хочу выйти на «Инггерд» в Балтику. А значит, приключения еще только начинаются...

Марина
БАРЕНЦЕВА

Сериал «Легенды Исландии»

Эпизод третий:
«Житье Унн Мудрой/ Auður Djúríðga»

В 17 и 19 номерах нашего журнала мы пригласили читателей погрузиться в мир захватывающих приключений, достойных Вальгаллы славных героев, жестоких сражений, горьких поражений и заслуженных побед. Вместе с историками и археологами мы отправились изучать мир исландских саг, истории из которых оживают в каждом из шести эпизодов документального сериала «Легенды Исландии». В первых сериях мы уже познакомились с событиями, описанными в Саге об Эгиле и в Саге о Ньяле. Сегодня нас ждет знакомство с одной из самых ярких персон в Исландских Сагах: благородной, прекрасной и сильной Унн Мудрой (она же — Ауд Мудрая).

В этой серии затрагивается тема роли и места женщины в скандинавском обществе (как бонус — вы увидите своими глазами оригиналы рукописей Исландских Саг). Трудно не заметить, с каким уважением и восхищением говорят об Унн современные исландки. В ней видят архетип Северной Женщины — доброй матери, мудрой, сильной и смелой северянки, которая знала, что лучше неё никто не позаботится о будущем её семьи. Остальным исландцам в наследство от неё досталась весьма бога-

тая топонимика и сведения о процессе христианизации Исландии.

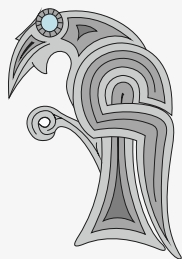
Если бы в IX веке существовала фраза «икона феминизма», то она наверняка стала бы хейти героини нашего эпизода. В мире, где женщина во многом зависела от мужчин, Унн, овдовев, отказалась второй раз выходить замуж. Что уже говорит о ней как о женщине, имеющей стержень, т.к. многие имущественные вопросы и споры в те времена решались исключительно между мужчинами. Отказавшись от покровительства мужчины,

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Унн показала, что ничем не уступает сильному полу, сама в состоянии отвечать за свою жизнь и поступки. И справлялась с этим, надо сказать, отменно.

Когда следом за мужем погиб в битве ее сын, Унн стала, фактически, главой семьи. Тогда она приказала в тайне построить корабль, на котором спасла себя и своих внуков от неминуемой гибели.

Доброе имя ее семьи, а также природная гордость, позволили ей занять обширные территории в Исландии. А выделив своим рабам земельные наделы и дав им свободу, Унн заручилась поддержкой и любовью многих людей, обеспечив своей семье крепкое плечо рядом даже в самые тяжелые времена.

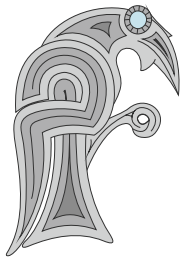
О мужестве и гордости этой женщины говорят также ее поступок на смертном одре.

Женив своего единственного внука и передав прямо на свадьбе ему во владение все свое имущество и земли, Унн откланялась и удалилась в свою комнату, ссылаясь на усталость и почтенный возраст. Там она и ушла к праотцам — в своей кровати, пока многочисленные гости на свадьбе внука пировали и даже не подозревали о том, что это были последние слова Мудрой женщины.

Когда наутро о ее кончине узнали, люди пили не только за здоровье молодых, но и поминая Унн Мудрую. Ту, которая привела свой род к процветанию, приумножила богатство и навечно внесла свое имя в Историю заселения Исландии.

Поэтому после просмотра третьего эпизода сериала вы, скорее всего, разделите полный восхищения взгляд на персону Унн с современными женщинами Исландии.

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11–21 номерах нашего журнала.

Hálslón

Снова Рейкьявик. Снова вялотекущие поиски работы, полночные беседы со Стебби, Торой и Олавом, редкие визиты на обед к Сванхильд...

Всё лето в бетонном котле столицы глухо кипел гнев: на высокогорье Восточной Исландии шло строительство огромной плотины, на которой планировалось соорудить гигантскую электростанцию и алюминиевый завод. Эта чудовищная стройка, осуществляемая руками полугодных

гастарбайтеров под руководством проворовавшейся зарубежной фирмы, была начата помимо воли народа, она грозила экологической катастрофой, но правительство страны дало на нее добро. «Они хотят посылать электроэнергию на экспорт! — негодовал Рунар. — Сколько-то там терабайт, громадная цифра, и всё это пойдёт в США! Причём сколько исландцы тогда будут платить за электричество, остаётся тайной. Может быть, мы теперь даже больше станем платить... А ещё алюминий... Это же очень грязное производство, от него всей нашей природе бу-

дет хана! Об этом они подумали?! Готовы собственный дом спалить, лишь бы руки погреть! А там рядом Лагафльоут, ледниковая река, которая на самом деле не река, а древнее озеро в трещине в земной коре. Она ещё не изучена! А сейчас её с этой тяжёлой промышленностью точно загубят. В легендах рассказывается, что там на дне чудовище жило, водяной змей, — так сейчас он, наверно, уже сдох от такого соседства...»

Ребята примкнули к инициативной группе, они писали разоблачительные статьи в Интернете, ходили на митинги, стояли в пикетах. Рунар, Тора и Крюмми несколько раз ездили на восток страны, к городу Эйлильстадир — протестовать против стройки. По приезде домой они рассказывали, как гибнет хрупкая высокогорная растительность под колёсами тяжёлой техники, как мёрзнут во времянокх непривычные к местному климату польские, турецкие и китайские

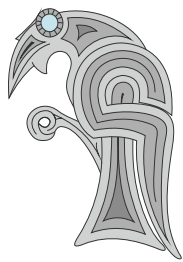
¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи — литературный вымысел.

93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р

№ 22

2018

рабочие («не рабочие, а рабы, им же зарплату практически не выдают, им даже синтетическую шапочку купить не на что»), как ломаются машины у неопытных водителей, как рушатся скалы... «Там вообще ни одного дня не обходится без того, чтоб кто-нибудь не покалечился или не погиб! — возмущённо качала головой Тора. — Моя бабушка наверняка сказала бы, что это духи страны, живущие в горах, противятся такой гнусной стройке. Хочется верить, что рано или поздно сверхъестественные существа поддержат нас. А пока — мы будем сами продолжать борьбу!»

Педер был отчаянным противником этого строительства. Но он не летал с друзьями в Эйлильстадир и очень редко ходил на митинги. Он теперь старался пореже отлучаться из дома: в его памяти жило свидание с солнечной женщиной в Стиккисхольме, её обещание позвонить и приехать. Но чем дольше он ждал, тем больше сомневался, что она действительно что-то ему обещала. То, что она взяла у него номер телефона, ещё ничего не значит. Если Байнте, с её характером, и в самом деле наскучило жить с банкиром, она могла бы уже тысячу раз уйти от него. Может, она уже так и сделала, — но почему Педер уверен, что от банкира она пойдёт именно к нему, безработному нервному аутсайдеру? Она запросто могла найти себе какого-нибудь исландского воздыхателя, — как он, Педер, в своё время нашёл себе эту Сванхильд... А Байнта видела Сванхильд, она не вчера родилась и прекрасно понимает, что значат слова «гостить у семьи на ферме». Картинка «родной супруг бок о бок с чужой девушкой» всегда будет убедительнее слов «я по тебе скучал». И всё же каждый раз, услышав звонок телефона, он наострял уши...

В трубах завывали сентябрьские ветра. Педеру никто не звонил кроме сотрудников биржи труда с предложениями совершенно не подходящих диковинных вакансий — и Сванхильд. Он на всякий случай решил уделять больше внимания Сванхильд, ведь теперь у него точно никого не остаётся, кроме неё.

Для него настала пора примириться с вторичной потерей, выключить солнце в своём сознании.

В последний день сентября он включил телевизор в гостиной у Стебби, чтобы посмотреть шестичасовые новости; в полудрёме послушал репортажи о встречах на высшем уровне, о повседневных заботах фермеров где-то на Западных фьордах... Особенно долгим показался ему сюжет о закрытии НАТОвской базы близ Кеплавика, после которого американских солдат, служивших в Исландии, всех до одного отсылали домой. А последний сюжет... Педера обожгло то, что он увидел на экране. Экологи и оппозиционеры так никого и не победили, строительство плотины на востоке было доведено до конца, и сегодня в будущее водохранилище пустили воду. Он видел, как затопляется земля в незнакомой ему долине, как скрываются под беспощадными бесцветными волнами мхи, ягодники, кусты. Серая вода пожирала птичьи гнёзда в траве, оскальзывающихся на мокром камне северных оленей... И точно так же его собственная вера в будущее, уверенность в себе, представление о смысле жизни скрывались под серой водой безнадёги и бессмысленности.

Долина, на землю которой он уже никогда не ступит, погибла, вместо неё — волны. На сером водохранилище встанет электростанция, похожая на раковую опухоль в зелёной моховой утробе Исландии... А что будет в душе? Тоже что-то серое и опустошительное. Новому водохранилищу дали название — Hálsíón. Для Педера это звучало как исландское слово hálshöggvun — «обезглавливание». Страну, которую он за эти полгода успел полюбить, и которая, возможно, теперь навсегда станет его обиталищем, — приговорили к казни... А его самого приговорили к пожизненному отчаянию и тьме, без права на надежду. Он не нужен солнечной женщине. Он нужен только многолапому чёрному чудовищу. Уже не в первый раз его личный Рагнарёк совершался одновременно с катастрофой во внешнем мире...

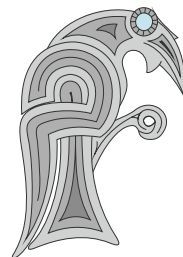
Для его друзей новость по телевизору не была неожиданной, но они были печальны. Ещё много дней в домике в Тингхольте все ходили как опущенные в воду, даже кошка была понурой и вялой. Только жильцы-гастарбайтеры с верхнего этажа были веселы и шумливы: стройки в Рейкьявике всё ещё продолжались, и у них была работа, а новостями они не интересовались.

Рунар сочинил стихотворение, в котором плотина на востоке представала в жутковатом обличье алтаря, где приносят неназываемому чудовищу кровавые жертвы:

*В гнилую пропасть сентября
сползают песни, люди, горы,
сползают тысячами души,
и алые текут глаза.*

*Кровь потечет в железный котлован,
водохранилище наполнится, —
и загудит плотина,
питая электричеством завод.*

*Там для народа будут штамповать
сердца из алюминиевых отходов...*

Педер слушал, как Рунар читает только что сочинённые строки за столом в гостиной. Поэт мало знал о душевных переживаниях своего друга, но описанное в его стихах было очень похоже на то, что сейчас чувствовал Педер.

Моя прольется кровь в железный котлован!

Стихотворение кончалось призывом «убережь в своей груди живое сердце от лап стального сентября».

«Мы всё равно продолжим борьбу, — подбадривали себя ребята. — Эти гады планируют до две тыщи двенадцатого года понатыкать электростанций на всех крупных реках Исландии. Такого нельзя допустить!»

Ссора с возлюбленной

В то бледное октябрьское утро Рейкьявик был захвачен в плен непогодой. Все стёкла были в крапинах дождя, все улицы были под метлой ветра. От флагштоков, стоявших у входа в близлежащий отель, слышался непрерывный тонкий звон: тросы, державшие флаги, бились о железные столбы. Под эту однообразную безумную музыку вальсировали деревья в палисадниках, махали ветвями. Над улицей не было видно привычных синих вершин: туман съел горы.

Педер нехотя покинул тёплое логово под плотными надёжными одеялами. Вылезти на кухню, заварить кофе, согреться...

В доме тихо: кто-то ещё не проснулся, кто-то уже ушёл на работу. Сегодняшний день обещает быть пустым: идти некуда, дома делать нечего, даже страницы книг выглядят сырыми и тоскливыми, как тротуар под дождём. Если бы сейчас можно было с кем-нибудь пообщаться...

В углу комнаты стоит на своём месте городской телефон.

Педер набрал знакомый номер. Голос Сванхильд в трубке звучал неласково: видимо, он разбудил её своим звонком.

— Как у тебя дела, родная? — начал он разговор.

— Как дела?! И он ещё спрашивает, как у меня дела? Пьетюр, мы должны поговорить. Мне про тебя знакомые со Снайфетльснаса такое рассказали!

— Да не слушай ты этих сплетников, милая. Люди всякое болтают... — Педер попытался сказать это как можно более непринуждённо, хотя по тону Сванхильд догадывался, что сейчас может грянуть буря. Ветер на улице усилился, он пел и ревел в щелях и трубах на разные лады, и деревья во дворе танцевали уже не вальс, а рок-н-ролл.

— Пьетюр! Я всё про тебя знаю!

— Что ты знаешь?

— Ты сам прекрасно знаешь, а ещё отпираешься!

— Что, Сванхильд, родная? Что я тебе сделал?

— Ты сам понимаешь, что так поступать нельзя! Вот скажи, за кого ты меня, в конце концов, принимаешь?

— Да в чём дело-то?

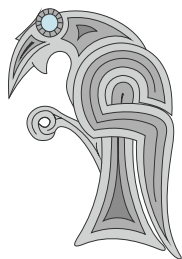
— Пьетюр, не ври, ты же встречался с той бабой?

— С какой бабой? — не понял Педер Арребё.

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

— Не притворяйся! Тебя видели в Стиккисхольме: ты прямо посреди улицы целовался с женщиной... Такой, на вид пятидесяти лет, высокой, русской, в дорогом платье. Мне сказали, что она работает в местном отделении банка, иностранка какая-то... Скажи, это правда?!

— Ах, да... — Педер не сразу сообразил, что Байнту, его главную и незабываемую любовь, можно назвать словом «баба». — Тут я не могу соврать, милая, эту женщину я знаю хорошо.

— Пьетюр, скажи честно, только не ври, — в голосе Сванхильд еще звучали агрессивные нотки, но также слышался плач. — Ты её... ты с ней спал? Только честно!

Педер ответил, как она просила:

— Какое-то время, действительно, спал...

— Ну, так я и знала, — пошла в наступление Сванхильд. — А ведь она у тебя наверняка не одна! Я же видела, как ты общался с этой... ну, в вашей левацкой шараге, такая тощая, белобрысая...

— Тора? Она моя подруга.

— Ну и сколько у тебя при мне ещё было таких «подруг»? Отвечай!

— Сванхильд, это не то, что ты думаешь! — Педер тоже стал кричать. — Я на неё не имею никаких видов, у нас просто общие интересы, общие увлечения, мы с ней дружим. Надеюсь, твоё поколение ещё понимает, что значит слово «дружить»? Или вы понимаете только меркантильные интересы и постельные отношения?!

— Не смей катить баллон на моё поколение! То, что ты старше меня, ещё не значит, что ты лучше и умнее! Твой образ жизни, во всяком случае, вовсе не показывает, что ты умнее. Развёл тут шашни за моей спиной! Кто эта баба из Стиккисхольма?!

— Я знал эту женщину еще задолго до того, как познакомился с тобой... Мы с ней были вместе, а потом она внезапно сгинула... Я думал, что потерял её...

— И теперь ты хочешь уйти к ней?!

Непогода бушевала. Деревья за окном танцевали уже не рок-н-ролл, а брейкданс.

— Эта женщина... Она с Фарерских островов, её зовут Байнта Саллинг.. — объяснил Педер. — Я уже не чаял увидеть её вновь... Мне без неё было так хреново...

— Всё понятно, — быстро сделала вывод Сванхильд. — Несчастливого датского мужика бросила баба, он в отчаянии от того, что ему не с кем спать, природа требует своё, и он берет себе в наложницы первую попавшуюся исландскую девушку, чтобы переждать время, пока эта корова с Фареров не отыщется вновь... Потому что она — главная, а Сванхильд Магнусдоттир — так, второй сорт... Ну скажи, что такого есть в этой фарерской мымре, чего нет у меня?

— Сванхильд, ты не понимаешь... Ты интересна мне как личность, ты хорошая девушка... А спать со мной — это ты сама предложила первая, так что не упрекай. Но Байнта... С ней мы одно время были расписаны официально.

Сванхильд вздохнула, и её вздох был похож на выдох огнедышащего дракона.

— Я не знаю, может, мы до сих пор с ней числимся как муж и жена... — Педер решил, что уже бесполезно заботиться о выборе слов.

— Bravo! Поздравляю! Ты всё это время был женат на этой бабе, а мне — ни слова!!!

Педер поспешил обезопасить себя от удара:

— Всё же я думаю, что она развелась со мной заочно, — попытался он успокоить девушку, — пока я был в тюрьме, я не особенно поддерживал связь с внешним миром...

— Так ты сидел!!! Об этом ты мне тоже ничего не сказал! Ну, Сванхильд Магнусдоттир, bravo! Какого ты нашла себе клёвого парня: поп-расстрига, который забыл развестись с прошлой женой, сам загремел в тюрьму (уж не знаю, кого ты там убил или изнасиловал), приехал в Исландию жрать чужой хлеб! Я вкалываю допоздна, понимаешь, самостоятельно зарабатываю, у меня няnek нет, и ещё кормлю его на свои деньги — а он сидит у всех на шее, занимается чёрт-те чем! И главное, ничего мне сразу не сказал! Ну, давай, валяй дальше, режь без ножа, какие у тебя там еще тайны! Может, ты ещё педофил, сидишь на игле, и тебя разыскивает Интерпол?

Деревья за окном наклоняли стволы и скидывали ветви в быстром ритме какой-то неведомой народам Европы варварской пляски. Мужчина с телефонной трубкой в руке взмолился:

— Сванхильд, родная, зачем же так сурово? Ну да, я забыл тебе сказать, но так получилось...

Сванхильд была неумолима:

— Я в тебе ошиблась. Хотя я-то, конечно, тоже дура, могла бы сама сообразить, когда ты сказал, что был в своей Дании пастором. Эва Хрённ мне, между прочим, говорила, что на теофак Копенгагенского университета поступают одни неадекватны!

Педер был беззащитен. Он не умел «выяснять отношения» с женщиной, с которой делил ложе. Он не знал, стоит ли ему идти на мировую или перестать бояться скандала (скандал-то, в сущности, уже состоялся, нечего терять...) и смело обрубить все связи со своей толстой черноволосой исландской возлюбленной. (Вот уж к кому хорошо подходит слово «баба», а уж никак не к Байнте!) От разрыва отношений со Сванхильд он потерял бы немного — только возможность несколько раз в неделю сидеть у неё в квартире и слушать легкую музыку и бесконечную болтовню о родственниках, туфлях, сервизах и поп-звездах. Правда, он заодно терял возможность гостить длительное время в настоящем просторном жилище с теплой домашней едой (а для него, обитателя каморки без определенного источника доходов, визит в такие дома был единственной связью с «цивилизованным» миром, единственной гарантией того, что он не опустился на самое дно). Но темы разговоров со Сванхильд почти обесценивали возможность наслаждаться домашним уютом. Из опрятной квартиры своей возлюбленной он часто уходил с таким чувством, что они истратили всё отпущенное им время на болтовню о пустяках, а говорить надо было вовсе не об этом... — но он был достаточно умён, чтобы понять, что для Сванхильд как раз эти «пустяки» и были самым главным, в таких разговорах и заключалось для неё полноценное общение. Нет, с Байнтой он порой тоже говорил об одежде, — но для неё эта тема разговоров была не единственной и не главной; их союз был гораздо глубже...

Не успел Педер взвесить в уме все возможные плюсы и минусы разрыва, как Сванхильд уже всё решила за него:

— Вот, ты молчишь... Ну и молчи себе, всё равно оправдаться не получится! В Исландии, слава богу, и без тебя полно нормальных мужиков, которые не вляпываются в позорные истории! Педер Арребё, я больше не хочу, чтоб ты мне звонил! Все датчане — сволочи!

Педер собирался ещё что-то сказать, но Сванхильд уже повесила трубку.

Он оставил телефон, подошёл к окну — и ничего не увидел за ним. Стекло сделалось слепым из-за потоков дождя, кроны деревьев расплылись подвижными рябыми пятнами...

Он ещё раз кинул взгляд на остывающий телефон, на холодную кофе-машину, к которой успел потерять всякий интерес, — и поплёлся к себе наверх, под одеяло...

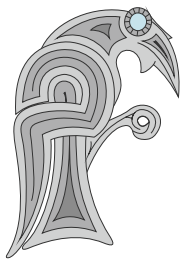
Духовные искания Педера

Рейкьявик плыл сквозь мокрый тёмный ноябрь, словно большой каменный пароход. Водяная пыль клубилась под фонарями. Флагштоки качались. На приморских улицах волны у набережных с плеском скидывались, словно короткие руки морских существ, просящихся из студёных бурюнов в домашнее тепло. На том берегу фьорда трепетали беззащитные огоньки, а Эсья была лишь густком черноты на фоне чуть менее тёмного неба.

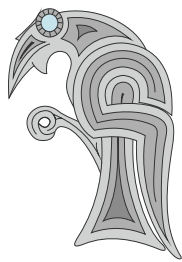
В последнее время Педер полюбил одинокие вечерние прогулки по городу. В доме Стебби был ласковый свет ламп и интересные беседы с хорошими людьми, но иногда у него возникала потребность выйти из этой уютной обстановки в дождливую пустоту, впитать глазами мрак, дать ветру растрепать свои волосы — и распутать свои мысли. Когда чёрные лапы тоски начинали скрестись совсем близко от сердца, сидеть в тонкостенной каморке с окном, выходящим на железную крышу и уличный фонарь, было невыносимо. А ропот ветра в пустых переулках почему-то успокаивал...

В один из таких вечеров Педер забрёл в крошечный сад возле рейкьявикского озера. Кривоствольные берёзы приплясывали под пение бури. У одной из них на ветке с шелестом бился пакет, словно запутавшаяся в сети чайка.

Педер поморщился. Да, конечно, какое ещё сравнение могло прийти в голову человеку, который запутался сам? Сванхильд разругалась с ним и, по правде говоря, ему не сильно хотелось

97...

восстанавливать с ней отношения, а Байнту он, едва обретя после разлуки, опять потерял. Снова перед ним встал тот же вопрос: он предал или его предали? Что он на этот раз сделал не так? Что он всё время делает не так, коль скоро его жизнь так долго не может войти в стабильное русло, а его тоска — улечься?

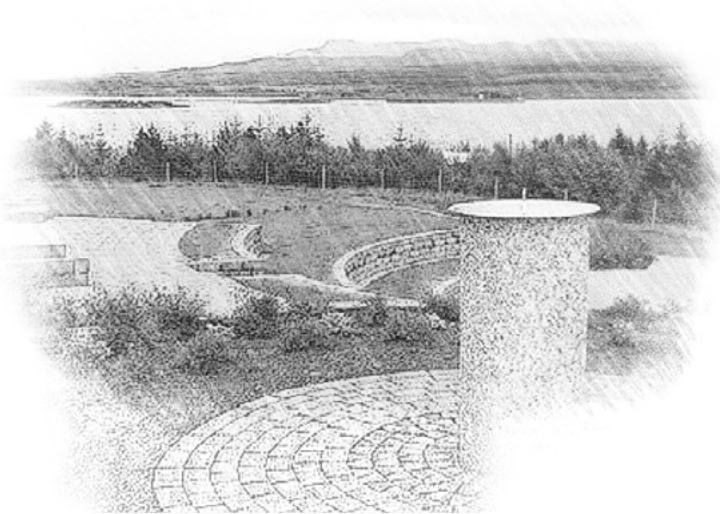
Этой мокрой фонарной ночью в саду Педеру был очень нужен совет Фрейра. Но боги молчали. Они молчали в этот вечер так же, как и во все предыдущие, они не давали человеку подсказок, не указывали, в чём именно он ошибся. От этой безучастности высших сил безлюдный тёмный сад казался ещё более пустынным...

Боги молчали. А в сознании сами собой рождались строки, тяжёлые и обжигающие, как капля зимнего дождя:

*И всё же я не верю в божью милость:
в предвечный свет, в защиту от врагов...
И на земле так мало изменилось
с тех пор, как кто-то выдумал богов.
Под сенью древа, на златом ли троне
в воображеньи бог предстанет нам,
— к мольбам смиренным слуха он не склонит
и не почтит вниманьем фимиама...*

То, что когда-то — в далёкие сладостные и страшные годы — почудилось ему преимуществом язычества перед христианством, оказалось его неудобством. В христианстве контроль бога над человеком слишком силён. Но языческие боги никогда не скажут человеку, как ему вести себя, куда идти, какие отношения между человеком и богами вообще допустимы — и как же тогда человеку понять, совершил ли он ошибку, попал ли к богам в немилость? Вроде бы, есть бесспорное утверждение: против богов нельзя кощунствовать — но как же тогда появилась полная едких насмешек «Перебранка Локи»? Или есть бесспорное утверждение, что надо соблюдать моральные нормы, не преступать клятв и не вести себя подло — а как же тогда оправдать многочисленные похождения Одина в мире людей и в других мирах? Конечно, можно возразить, что в этих песнях и мифах речь идёт о богах, которым не писаны людские законы — но песни-то были сложены людьми и для людей! Значит, люди не очень-то уважают своих богов, раз слагают о них такие песни. Но считать ли это богохульством?

Чётких рамок нет, и растерявшийся человек не знает, какое поведение будет для него правильным, а какое неправильным. А если человек просит у богов помощи, а они молчат — как это понимать? Считают ли боги, что человек справится сам, без их советов? Или они просто поглощены своими собственными хлопотами и не слышат мольб из черноты Мидгарда? Или они уже отвернулись от презренной личности молящегося? И если он всё же чем-то прогневил их — похерят они его или будут судить? А как судить? Могут ли они судить человека справедливо, если они не совершеннее людей, а наделены теми же недостатками и страстями, если боги, как и люди, смертны! — ведь они погибнут при Рагнарёке? А может, уже погибли? Педер несколько раз читал «Прорицание Вёльвы» по-датски и по-исландски (Олав одалживал ему своё издание с хорошими научными комментариями) — но всё не мог понять, говорилось ли там о гибели богов в прошлом или в будущем. Впрочем, в обоих случаях человек в проигрыше. Гибель богов в будущем обесценивает любое начинание в настоящем, любую попытку контакта. А гибель богов в прошлом делает из веры химеру, ставит верующего в положение астронома-дилетанта, который рассматривает в телескоп лучистую тёплую звезду, навевающую думы об уютной гармоничной вечности, и не знает, что за этим светом, долетающим к Земле с опозданием на тысячелетия, на самом деле — чёрная дыра.

Может, никаких богов уже нет?!

Нет, какая-то высшая сила в мире, безусловно, есть. Только мы про неё ничего не знаем; не знаем, чего от неё ждать, что она сама считает хорошим или плохим, не знаем, почему она подвергает нас внезапным ударам судьбы... Поэтому мы проецируем на неё *наши собственные* представления о том, каким должен быть бог и что он должен требовать от нас. И тогда получается, что для кого-то бог — строгий начальник, для кого-то — умный старший товарищ, а у кого-то даже несколько таких начальников или товарищей, и у всех разные имена... Другими словами, человек сам себя казнит за несоответствие тем требованиям, которые он же приписал высшей силе! Педер не мог — как, например, Стебби или Крюмми — совсем отрицать наличие высшей силы и считать, будто человек наделён абсолютной свободой и абсолютной ответственностью в единственно возможном материальном мире. Из опыта своей жизни он вынес, что эта сила есть. Но он не мог уяснить, как её зовут и чего она ждёт от человека. «Неведомый бог, что ты хочешь от меня!» — молился Педер, подняв голову к розоватым слепым рейкьявикским фонарям.

В башмаки просачивалась сырость: он стоял на жухлой траве газона... По-датски про совершенно растерянного и дезориентированного человека говорят, что он находится «på Herrens mark», на Господнем поле: уверенные в своей жизненной позиции соотечественники Педера Арребё убеждены, что заблудившийся всё равно не скроется из поля зрения Бога. Исландцы же скажут про такого человека, что он «*útá túni*», попросту «на лугу», без всякой отсылки к каким бы то ни было богам. Человек стоит на мокром газоне и не знает, куда ему идти и к чему стремиться. И на сознание ложится пелена ночного тумана.

Разговор с Олавом

Единственным человеком, с которым Педер мог бы плодотворно обсудить свои взаимоотношения с богами, был Олав. Но в последние недели они редко виделись: друг постоянно пропадал в библиотеках, которые в это тёмное время года были открыты допоздна.

Но в один вечер (Педер запомнил, что тогда была пятница, первое декабря) у друга всё-таки нашлось время для разговора. Они сели в комнате Педера. Олав внимательно выслушал ламентации бывшего годи Фрейра, но когда тот дошёл до своего главного вывода: «А значит, верить в богов и рассчитывать на их поддержку уже нет смысла», — мягко прервал его:

— Педер, я, конечно, понимаю, ты в последнее время много общался с Крюмми, Стебби и Рунаром, они отличные ребята, я думаю, их атеизм сильно повлиял на тебя, — но ведь ты самостоятельный человек...

За эти два года он стал хорошим специалистом по христианизации Скандинавии и набрал в копилку своего ума новые весомые аргументы против безраздельной власти христианства над умами. Но атеизм и агностицизм не были его стихией.

— Убеждения Крюмми тут ни при чём, — возразил Педер. — У него другие предпосылки. Он исходит из того, что человеку в принципе не нужна связь ни с какими высшими силами, что он самодостаточен. Я же, напротив, нуждаюсь в этой связи больше всего на свете. А её нет.

— А раньше была? Когда её не стало? — уточнил Олав.

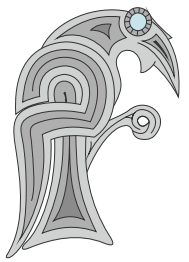
— В том-то и дело, что я не могу точно назвать момента, когда эта связь прервалась. Может, её и раньше не было, а я просто наивно полагал, будто она может быть, — ответил Педер.

Если честно, он до смерти устал объяснять другим свои проблемы, тем более — сам устал искать их разрешения. Больше всего ему хотелось дезертировать.

— А как ты определил, что этой связи больше нет? — не понял Олав.

— Боюсь, этому нельзя дать рациональное объяснение. Я вдруг почувствовал свою боооставленность. Я не могу разрешить некоторые вопросы сам — и всё же тем или иным образом обречён на самостоятельность. И я постоянно ощущаю экзистенциальную пустоту и одиночество. А если б боги поддерживали меня — я бы ощущал их присутствие каждую минуту...

— Богам совсем не обязательно проявлять своё присутствие в мире каждую минуту...

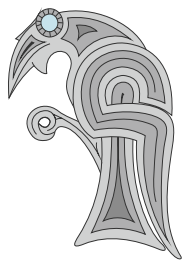

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

— Допустим. Но если этой связи нет совсем, значит, и богов в мире нет. А значит, и верить в них нет смысла. Придётся учиться самостоятельности, хотя это и очень сложно. Как там у Ибсена было: «Человек сильнее всего тогда, когда он одинок».

— И всё-таки, для тебя важна уверенность, что боги есть?

— Да. Но если окажется, что их на самом деле нет, это ещё полбеды. Гораздо хуже, если они есть, но предали человека...

— Как могут предать те, чьими именами клянутся, когда дают обеты?

— Боги порой сами нарушают собственные клятвы, если верить «Эддам». А значит, по отношению к человеку они могут...

— Я и сам отлично помню, что написано в «Эддах». Но там речь идёт об отношениях богов с другими существами, часто происходящими из мира хаоса; там все конфликты лежат в совершенно иной плоскости. В известных мне источниках не описано примеров расторжения союза между богами и отдельно взятым человеком.

— Но это возможно! Я сам это ощутил на своей шкуре, — а значит, это возможно! — в голосе Педера появились истеричные нотки.

— Педер! Ты затеял эту дискуссию для того, чтоб мы вместе пришли к какому-то важному совместному выводу, — или для того, чтоб убедить меня в своей правоте?

— Зачем мне в чём-то тебя убеждать, Олав! Мы с тобой часто расходились во мнениях по разным вопросам, но я никогда не стремился навязать тебе свою точку зрения, и сейчас не собираюсь. Я хочу убедить не тебя, а бога... нет, богов...

— В своей правоте?

— Нет; в том, что не надо изменять людям... То есть, нет, на самом деле не так: не боги людям, а это я изменил богам, не подошёл под их требования, наверно. Вот вы сделали меня годи Фрейра — а какой из меня годи, когда я не могу помочь ни себе, ни другим, сам увяз в трясине? Я не могу увидеть в существующем положении вещей никакого божественного замысла. Я в паутине. И я хочу её разорвать.

— Друг, на протяжении немногих лет ты уже два раза на моих глазах меняешь веру — и всё по примерно одним и тем же причинам! Может быть, вся проблема вовсе не в вере, а в тебе самом, и тебе надо просто посидеть и разобраться в собственной душе, вместо того чтоб швыряться громкими словами о том, что «боги тебя предали»? Как они могли тебя предать, если ты не удосужился установить контакт с ними?

— Но боги молчат в ответ на мои молитвы!

— Может, они и дают тебе ответ, просто ты его не слышишь. Устремляешь своё внимание не туда. Как, ты думаешь, должен выглядеть ответ богов? Огненные словеса на древнем языке, начертанные на стене таинственной рукой? Боги могут говорить с человеком как угодно. Знаком от них может быть мельчайшее свечение в тучах, или, например, ягода рябины, упавшая тебе на голову. Или помнишь, в тот вечер, когда мы создавали нашу общину, вдруг хлынул дождь? Или твои сны, обрывки разговоров с улицы, вовремя подвернувшиеся цитаты — всё это тоже может быть знаком от богов. Нужно просто настроиться на нужную волну сознания, чтобы увидеть и понять знак... Да и твоя собственная судьба, в конце концов, — это тоже самый настоящий диалог с богами! Твои поступки — вопрос, реакция окружающего мира — ответ...

— Вот ты говоришь: если настроить своё сознание на нужную волну, можно увидеть знаки от богов. А вдруг мы принимаем за знаменья какие-то совершенно посторонние мелочи? К примеру, вы избрали меня верховным жрецом нашей общины, решив, что внезапный ливень — знак от Фрейра. Но может статься, это и не было никаким знаком. Эка невидаль: на Фарерах — дождь!

— Однако в тот момент нам нужно было подтверждение, что наше дело — не пустая забава. А то, что ты попал под дождь во дворе, придало нам решимости...

— Выходит, мы сами своим произволом объявили обычнейшее природное явление знаменем высших сил. И где, в таком случае, доказательства, что боги ещё присутствуют в этом мире?

— Почему именно я должен отвечать на этот вопрос? Я не богослов, Педер, я всего лишь историк. Это же ты у нас выпускник теологического факультета, бывший пастор...

— Значит, я был плохой пастор.

— Ты это сказал таким тоном, будто это оправдание... Прости меня за такую прямоту, Педер, но по-моему, все твои метания — это одна большая попытка найти оправдание своей духовной лени...

— Это не лень, Олав. Просто я устал.

Возникла пауза, а затем Олав признался:

— Я тоже устал, Педер.

— От меня?!

— Нет, по факту устал, я сегодня встал очень рано. Так что продолжение дискуссии переносится на потом. А то я вижу, сегодня наш с тобой разговор ни к чему не привёл... Так что я спать. Доброй ночи!

Они вместе вышли в коридор, и когда Олав уже прошёл пол-лестницы до своего второго этажа, он вдруг остановился, развернул своё массивное тело и спросил стоявшего наверху Педера:

— Да, кстати, эта женщина тебе сегодня не перезванивала?

— Кто? — насторожился Педер.

— Значит, Стебби тебе вчера ничего не сказал, — сделал вывод Олав. — И почему только я помню, что другие люди хотели сделать, а они сами не помнят? Ты вчера на весь день куда-то уходил, а какая-то женщина позвонила по городскому телефону и спросила тебя.

— Уж не Сванхильд ли?

— Мы так и не поняли, кто это был. Она не представилась. Голос такой звучный... Она про-сила передать тебе кое-что; Стебби это записал, записка лежит на телефонном столике.

— Спасибо, что сказал! Спокойной ночи!

Олав ушёл к себе; дверной замок щёлкнул. Педер спустился на безлюдную в этот час кухню. Там тикали часы на плите, горела одинокая лампа. Возле телефона возвышалась на вертикальной прищепке крупная бумажка, на которой острым угловатым почерком Стебби было написано: «Педеру: 2-ого дек., автовокзал, 15:00, автобус из Стиккисхольма. Непременно встретить!»

Во всём мире был только один человек, который мог приехать к нему из Стиккисхольма...

В душе Педера взметнулся восторг, словно весёлый костерок, но тут же потух под волнами сомнений. Вдруг Стебби ошибся? Вдруг эта встреча — если это действительно встреча с той, о ком он думает, — окажется вовсе не такой, как он предполагал, и ему в лицо лишь бросят упрёк (вероятно, заслуженный упрёк!) в предательстве, низринут во внутреннюю тьму на съедение беспощадному пауку? И незавершённый разговор с Олавом тяготил его. Они так и не пришли ни к какому выводу, — потому что он чётко не сформулировал то, что хотел выразить.

За окном царил мрак. Снег, ещё на прошлой неделе лежавший во дворах, исчез, каждый палисадник напоминал выцветшую мокрую губку. Старушка Земля уже не справлялась с многомесячной снежной зимой и время от времени устраивала себе передышку — оттепель. Если бы был снег, он лёг бы белым пластырем на больную душу, а сейчас темнота подступала к горлу...

— Во что же я всё-таки верю? — спрашивал сам себя Педер, машинально водя найденным на столике карандашом по листку. Он был на самом дне, он изверился, он уже не ждал милости от высших сил, и самих высших сил для него больше не существовало, а будущее таило в своей поллой груди лишь черноту. Всё пугало, ничто не радовало...

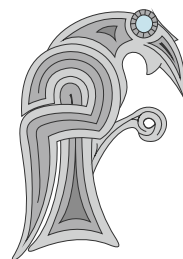
— По-настоящему я верю лишь в конец.

Я верю лишь в усталость.

Мне ничего иного не осталось,

Небесных снов захлопнулся ларец.

Предали боги, исчерпались силы,

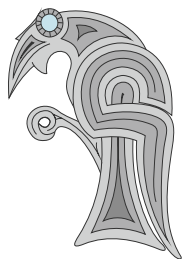

101...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

Глухая тьма повытянула жилы

И отняла заветную мечту.

Забыв богов — я верю в пустоту...

Педер и сам ужаснулся тому, что написал. Но это была правда. Декабрьская ночь давила на плечи, как крышка гроба. Он попытался сгладить беспросветность своего стихотворения, сконструировав более-менее оптимистичную, но неубедительную строчку «Но есть ещё безумная надежда...» — но сам же заскучал и бросил на половине. Измаранный петельчатыми разваливающимися буквами листок спланировал в мусорное ведро.

Ночь продолжалась, зияющий переулочек за окном молчал. Педер нагнулся, вынул стихотворение из ведра, положил листок на стол с твёрдым намерением разобраться с ним наутро и погасил лампу. Но сидеть одному в темноте было так же печально, как и сидеть в тускло-жёлтом световом кружке. Слабое мерцание неоновой вывески за окном напоминало, что где-то есть спокойствие, и люди, не оставленные богами, мирно беседуют в барах или в уютных квартирах.

Педер надел пальто, надвинул шляпу на уши и отправился по холодным косым улицам в сторону рейкьявикского озера.

Он шёл туда, где ломкие ветви, мелкие волны и бордовые тучи, и где ничто не мешает дать волю своей печали.

Но на полпути он замёрз и решительно повернул в сторону освещённых центральных улиц, где ещё были открыты питейные заведения.

Разговор в баре

...В этом баре он в первый раз встретил Арнльота, который дал ему адрес Стебби — и тогда у Педера началась эта новая неисповедимая жизнь.

Исландский бар вечером в пятницу — особое место, в котором можно позволить себе многое. Здесь можно непринуждённо общаться с совершенно незнакомыми людьми, спорить о культуре и политике чуть ли не до скандала, разбивать в пух и прах чужие мнения. Можно не излагать свои настоящие мнения, а с ходу выдумать перед собеседником другие — гениальные и бредовые. Можно не опасаться, что твои слова будут иметь какие-то последствия, не бояться выглядеть глупо или смешно, не стесняться вышучивать других... Порой Педеру нравилась такая атмосфера легкомыслия и безнаказанности, — и когда хандра начинала съедать его, он шёл за пять переулков и открывал эту волшебную дверь, за которой радостно поблёскивали краны и бутылки.

В этот вечер Педер долго разглядывал облупившийся лак на своём столике на почтительном расстоянии от веселившихся у стойки бара людей, и ему казалось, что он зря отдал драгоценную пятисоткрановую купюру за стакан пива в этом месте, лучше бы он напился купленной в магазине водки в своей мрачной берлоге... На столик опустилась чужая рюмка; пухлый парень в шляпе дудочкой попросил разрешения сесть. Завозились по полу ножки стульев, заплескалась жидкость в быстро пустеющих стаканах, завязался разговор. «Как настроение? Ведь нормально, да? Я-то сюда обычно не хожу, я тусуюсь в другом баре, ну, через дорогу, а тут смотрю: здесь скидку объявили на пиво. Ну что ещё человеку нужно для полного счастья? Пятница, понимаешь, а потом ещё будут выходные, оттянемся как следует, завтра на работу не надо, деньги недавно заплатили, погода на дворе нормальная. Хорошо ведь, да? При таком раскладе всем должно быть хорошо!»

— Не всем, — буркнул Педер; бойкая скороговорка собеседника слишком резко ворвалась в его грустный медленный мир. — У некоторых сейчас депрессняк.

— Ты тоже подвержен этой, как её называют-то, — зимней депрессии! — парень сбавил темп речи, и серьга в его ухе сочувственно качнулась. — Пойми, на самом деле депрессия — это выдумка. Для неё нет никаких причин. Ну подумай: если всю жизнь вот так сидеть и грустить, то пропустишь саму жизнь. Подумай, что жизнь дана нам для счастья. Ты ведь родился для счастья, для победы. Ты произошёл на свет из сперматозоида, который — один из тысячи, может быть, — достиг своей цели, не погиб там, как остальные, а оказался избранным. Понимаешь, ты уже был избранныком и победителем при самом твоём зачатии, с самого начала вообще, — а за-

чем победителю разводить вокруг себя всякую пораженческую фигню: депрессию там, уныние, мировую скорбь?

— Уныние и мировая скорбь — это не то же, что депрессия, — сорвалось с языка у бывшего пастора. — Они больше связаны с невозможностью человека установить контакт с божественными силами. Когда бог изменяет человеку и даёт ему понять, как он слаб...

— Вот-вот, божественные силы. Зачем, согласишься, считать себя, там, слабым и обманутым по отношению к тому, чего на самом деле нет? Вот я сам, например, материалист, и отношения с божественными персонами меня не заботят, они мне просто не нужны. Я свободен от страха перед богом, потому что бога никакого на самом деле нет, — и мне хорошо. Я, знаешь, ещё в детстве замечал, что у моих сверстников, ну, особенно у тех, кто из очень верующих семей, у них вот в глазах часто такое выражение запуганное. Наверно, это и есть тот самым «страх божий»? Вот скажи, неужели современный продвинутый человек может сознательно думать, что за ним всё время кто-то следит с неба, как такой Big Brother? Как воспитатель за детьми, да? Нет, спасибо, я хочу быть взрослым и самостоятельным. И я счастлив, что я — сам по себе, что мной не управляют никакие воспитатели с небес, а после смерти мне не придётся отчитываться перед кем-то в каких-то, понимаешь ли, грехах. Ты, вот, наверно, думаешь: мол, я попаду, там, в рай или в ад...

— Нет, — сурово произнёс Педер. (У него, привыкшего к многоулёным семинарам на теологическом факультете и искромётным дискуссиям на кухне у Стебби, эта апология радостного животного атеизма вызвала такие же чувства, какие вызвала бы у любителя тяжёло-серьёзных трудов Канта цветастая рекламка, затесавшаяся между страниц). — Я тоже не верю в бога. Ни в каких богов не верю.

— Да-да, вот именно: никаких богов! Прикинь вот: человечество за все эти века понапридумывало себе разных богов, причём у каждого народа были свои, и у всех иерархия: одни там выше, другие ниже, у всех какие-то имена, поступки там; один там с молотом бегал, другой на дереве повесился, — ну, я это ещё в гимназии читал, про наших северных богов и про древнегреческих тоже — вот как представишь себе, что люди по-серьёзному верили во всё эту муть... Ну и с христианством тоже не лучше. Посмотри список религиозных общин Исландии: вроде бы, бог у них один и тот же, — а все чего-то толкуют по-разному, все несогласны друг с другом... Зачем, скажи, человеку забивать голову ненужными толкованиями всяких глупостей, если у него и так забот хватает? Лучше уж верить в самого себя и выкинуть из головы дурь, которая мешает жить!

— Да; в большинстве случаев вера никак не помогает человеку в его трудностях...

— Ты тоже так думаешь? — обрадовался собеседник. — Ну, как говорится, join the club! Ты, наверно, тоже был в этом атеистическом кружке под прошлое рождество?

— Нет, я дошёл до этого сам собой. Буквально на днях...

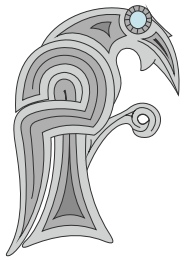
— Значит, раньше верил, а сейчас перестал? Круто! Значит что, я могу тебя поздравить с началом новой жизни, да? Прости за такой наглый вопрос, а что у тебя было толчком к этой перемене?

Педер решил рассказать правду. Он, конечно же, прекрасно понимал, что весёлый парень с серьгой не особенно интересуется чужими исповедями, а просто собирается сам посмотреться в ответ собеседника, как в зеркало. Но выдумывать неправдивые ответы было лень, а промолчать — неловко. А главное — слова, эти тяжкие фразы об отношениях людей и богов уже давно вызрели в душе Педера, и их было необходимо выпустить наружу. Хотя бы даже и перед этим беспечным пареньком. Жаль, что давеча, при Олаве, он ещё не успел найти этих слов:

— Они, в общем-то, сами виноваты. Сколько раз я просил совета — а к моим мольбам были глухи абсолютно все: и бог христиан, и Фрейр, и Тор... Боги так глухи к моим мольбам, что можно подумать — их и впрямь нет, и все миры пусты... Я решил выразить свой протест...

На лице паренька отразилось непонимание, и Педер пояснил:

— Смотри: когда человек по каким-то причинам недоволен государством, в котором живёт, — ну, скажем, оно не обеспечивает ему приличное существование или не уважает его права, — то он может выразить своё недовольство разными способами: писать петиции, ходить на митинги, жечь флаги, раздувать бунты... А когда у человека есть претензии к богу или богам, то тут уж существует только одна форма протеста: перестать верить.

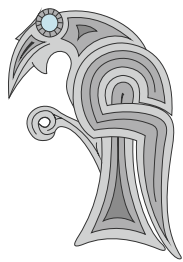

103...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 22
2018

— И как же это у тебя выйдет? «Эй, бог, ты плохой, ну и хрен с тобой, я и сам справлюсь»? Ты, что ли, так скажешь?

Эти слова Педер запомнил чётко. А то, что последовало после них, он вообще не помнил. Он проснулся в доме Стебби, только не в своей каморке, а на первом этаже, на диване в той части комнаты, которая служила гостиной. Кто-то укрыл его пледом, аккуратно отогнув конец, чтоб не замарать нежную шерстяную материю о грязные башмаки на его ногах. На спинке дивана прямо над ним сидела Диса. Вероятно (и Педеру хотелось верить, что это именно так) весь разговор с бодрым пареньком был только сон: одержимое сознание даже по ночам не позволяло расслабиться и в сновидениях неутомимо подбирало аргументы для Олава. Да, он твёрдо помнил, что пошёл в бар, — но скорее всего, он напился там в одиночестве и унёс свои неразменные печали обратно домой. Он не такой человек, чтобы откровенничать с посторонними.

«Эй, бог, я и без тебя справлюсь!» — эта фраза звучала наивно (как и большая часть того, что сказал весёлый парень), до безобразия напоминала цитату из детского анекдота, — и при всём том она была точна и беспощадна. Именно такая фраза вернее всего описывала теперешние настроения Педера.

— Да это и не совсем атеизм... — пробормотал полусонный Педер, перенося ноги в ботинках с дивана на пол и поправляя измятую за ночь куртку.

Называется ли это словом «атеизм» или другими учёными терминами, припоминать которые сейчас нет охоты, суть от этого не меняется. Ему никто не протянет руку из иных, высших миров. Он обречён на самостоятельность. Но в этом непредсказуемом Мидгарде человек не может быть полностью самостоятелен, каким бы сильным и гордым он ни был. (Вот Сванхильд в том самом телефонном разговоре обвинила его в том, что он «сидит у всех на шее», в то время как она самостоятельно зарабатывает на хлеб. Но насколько же сильно эта «самостоятельная» женщина зависит от работодателей и от банков, которые выдают ей деньги, необходимые для её «независимого» существования!) А если человек всё же признается в своей неспособности самостоятельно выстоять — вся вина за эту неспособность ложится только на него. Полностью выстоять нельзя, таков миропорядок — и всё же не сдюживший сразу заклеивается...

Педер надеялся, что, разорвав все связи с богами, он шагнёт в новую жизнь, где не будет места сомнениям, неуверенности, печали. Но его нынешние чувства были не новыми, а наоборот, какими-то подозрительно знакомыми...

Право же, удивительно, что после стольких лет исканий, раздумий, переездов с места на место он пришёл к тому же, о чём думал во время своей первой работы в Торсхавне, в мокром слепом октябре 2001 года! Педеру даже показалось, что по комнате пахло сырým холодом петляющих по склону улочек. Он тряхнул головой, чтоб отогнать фарерское наваждение...

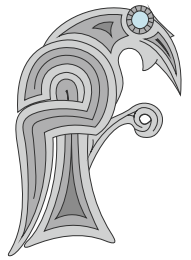
Он не собирается возвращаться в прошлое. За эти годы он слишком много передумал и уже не втиснет своё сознание в узкую змеиную чешую давнишних мнений. Теперь он представляет всё по-иному. Человек одновременно — и виновник своей не сложившейся судьбы, и её жертва. Это так, — но именно этой одновременности сознание постичь не в состоянии, ведь человек воспитан в убеждении, что два взаимоисключающих явления не могут существовать вместе. И человек терзается вопросом: он ли предал, или его предали, — и одинаково боится обеих возможностей... Нет, скорее, вопрос таков: предал или всё же не предал? Покинут или не покинут?

Какой, однако, бред лезет в голову после бурно проведённой ночи! Мысли сами собой текут в этом направлении в полупроснувшейся неживой голове, он даже не пытается привести их в систему... А в закоулках сердца и разума взбаламучивается ил воспоминаний. И где-то позади потока размышлений и доводов сидит маленькое неприятное чувство... Зря он принялся ворошить с похмелья прошлое! Вот сейчас в груди заскребут чёрные лапки с налипшей паутиной... Нет, сейчас было не то: чувство, которое он всегда представлял себе в виде чёрного паука с острыми голыми ножками, не просыпалось, а это, неприятное, которое теперь сидело на дне души, было другим: словно в горле застрял маленький твёрдый предмет. Да, вот оно что: он боится, что пропустит что-то важное, какое-то поручение или, может, назначенную встречу... Измятый листок в кармане... Холодный циферблат на стене... Чёрт возьми, как он мог забыть! Байнта уже час назад как должна была приехать в Рейкьявик! Она просила непременно встретить её на автовокзале! Она же не знает его адреса, а он не ведаёт, где она может остановиться в городе! Они могут так и не встретиться!

Он полностью одет, и ключи у него в кармане. Надежда, что его дождутся, умрёт последней.

Как поётся в песне:

*Блуждаем мы там
по хладным гробам,
бескрайним мирам
да синим долам...*

Довольно же блуждать по мирам, расположенным где-то в мельчайших закоулках собственного сердца или высоко на головокружительных кровавых ветвях мирового древа! Пора вернуться в Мидгард и пообщаться с живыми родными людьми. Боги будут всегда, вне зависимости от того, часто ли ты общаешься с ними. Они никуда не денутся. А человек может куда-нибудь деться, если ты замешкаешься!

Педер вышел на улицу.

Продолжение следует...

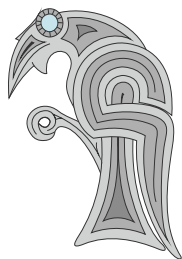
105...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№22
2018

Ольга Маркелова

(Посвящается холодному
исландскому лету 2018 года)

Облачный луг, травяная река —
царство языческого психодела!
Здесь не бывает существ без тела.
Здесь не бывает славы без дела.
Солнечный сон ледника.

26 июня 2018, Рейкьявик, утро

ГОРА ХЕНГИТЛЬ

Труба присосалась к вымени бурой горы
и цедит для горожан
каменное молоко
цвета тумана в отволглых мхах.

Вверху парят вóроны.
Внизу снуют кулики.
На склоне ягнята.
Серьёзные маленькие животные
вышагивают меж кочек.

Шелест капель,
голоса птиц,
дыханье овец —
горожане легко впитают

с молоком великой горы.

24 июня 2018,
Þingvellir og Reykjavík

В ДОЛИНЕ У РЕКИ

Сегодня мы учимся мужеству. Примером —
былинка,
что выросла на валуне посреди водопада.
Я не вижу отсюда, что́ она: дерево
или травинка,
но смотрите, насколько упруга прямая спинка
среди водяного надсада.
Я верю, она выйдет с честью из поединка.
И её нам запомнить надо.

26 июня 2018, Рейкьявик,
Ellidagáardalurinn

Говорят, на югах Солнцебог — беспощадный
тиран.
И на каменных стогнах склоняются ниц
пред тираном
сотни тысяч в поту покаянном.
И медный гудит барабан.
И алтарь от крови быков и пленников рдян.

А у нас тут в погожие дни лижут крем
ледников,
а в плохие — хлебают овсянку дождя и тумана.
Здесь — на чёрных песках и в долинах —
не знали тирана.

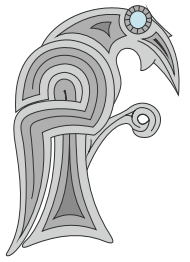
У нас Солнцебог не таков.

Бледный юноша-скромник, а может, верней —
Солнцедева:
невесомой воздушной рукою коснётся
посева,
приласкает тёплой ладонью продрогших
ягнят —

и тотчас назад,
не спустившись вниз до конца.

Мы слагаем гимн божеству, —
мы не помним его лица.

19 июля 2018, *Kaldidalur, Исландия*

Татьяна ФАДЕЕВА

Нити

Рассказ

ДАЛЕКО, где-то за границей Вечного Времени, в том месте, где Свет исходит из самой идеи Жизни, освещая все вокруг, три сестры — три норны пряли нити судеб людей. Словно из мотка необработанной шерсти, из призрачного небытия, из предвечной бесформенности они вытягивали серебряные нити — жизни людей — из прозрачных вод источника Мудрости, бьющего из-под корней древа Основы Мироздания.

В источнике Мудрости – в Вечном источнике, словно яркие блески, пребывали всевозможные жизненные ситуации, которые только могли сложиться в жизни того или иного человека. Норны пряли, и все, что они вплетали в нити, было крепко-накрепко вплетено друг в друга, превращаясь в руках трех сестер в жизненные пути человека.

Сначала тонкие полупрозрачные нити в их руках приобретали форму и плотность, становились все осязаемее и осязаемее, превращаясь в искрящиеся нити судьбы. Они то сходились, то расходились, сплетаясь в своем незримом беге, создавая причудливый узор бытия.

Тонкая шелковисто-нежная материя Мира у их ног струилась мягкими складками, переливаясь многочисленными подлунными цветами и оттенками. В тот момент, когда ткани становилось большое количество и она не могла уже пребывать в одном статичном состоянии, в одном месте, она начинала под своим невесомым весом струиться тонкими складками, скользя через горизонт небытия в бытийный мир, и снова уходила за горизонт времени.

Всю поверхность ниспадающей вниз ткани заполняли хитросплетения многочисленных знаков, мерцающими призрачным светом лентами скользящих по ее поверхности.

Все то время, пока струится материя, переходя из мира в мир, светящиеся изнутри изумрудные знаки ни на одно мгновение не прерывают свою игру. Ленты знаков, ленты дорог, ленты человеческих судеб сплетаются в ткань жизни.

Журчание вод Мудрости и перезвон хрустальных нитей в руках норн все вечное время наполняют все пространство у источника.

Все то, что вплели норны в нити судьбы, исполняется... дополняясь перезвонком и искрами из соседних нитей человеческих судеб.

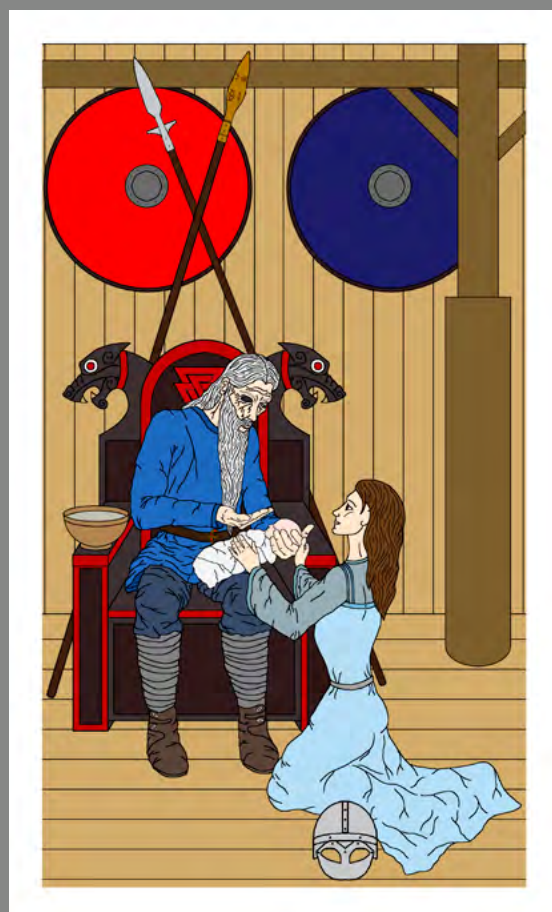
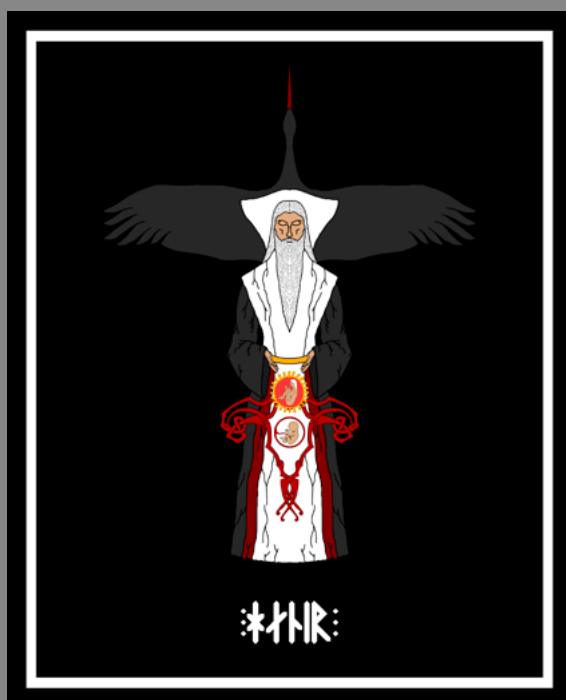
107...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№22
2018

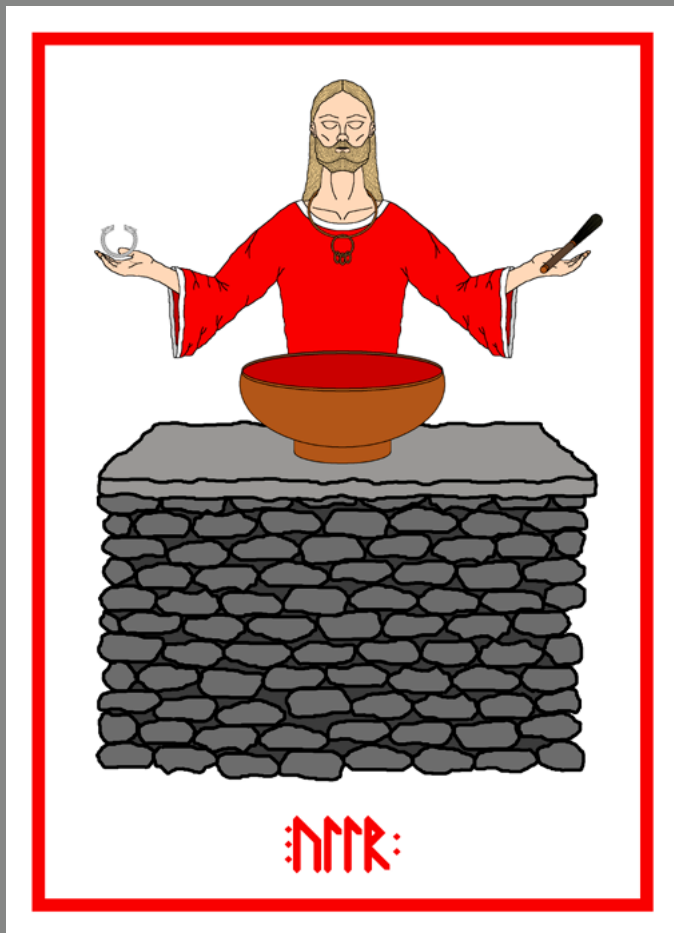
Автор Ё. Н.

▼ Один, Скади и Сэммин

Автор **У. Н.**

▼ Имир

